

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Уркаев Олег Олегович

**ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Абанина Елена Николаевна

Саратов – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	18
1.1. Понятие и особенности института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства.....	18
Основание юридической ответственности за нарушение лесного законодательства.....	18
1.2. Регламентация юридической ответственности за нарушение лесного законодательства в истории России.....	51
1.3. Сравнительно-правовой анализ института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства в зарубежных странах.....	61
ГЛАВА 2. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	72
2.1. Административная ответственность за нарушение лесного законодательства.....	72
2.2. Уголовная ответственность за нарушение лесного законодательства.....	88
2.3. Дисциплинарная ответственность за нарушение порядка проведения работ, связанных с использованием и охраной лесов.....	114
2.4. Особенности возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства.....	127
2.5. Роль прокурорского надзора в сфере пресечения нарушений лесного законодательства.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	167
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Леса России занимают более 20 % площади мирового лесного покрова и выполняют важнейшие экономические, средообразующие и защитные функции. В последние годы площади, занятые лесами, стремительно сокращаются, что обусловлено высокими темпами незаконных рубок и последующего незаконного оборота древесины. По данным Всемирного банка, прямой экономический ущерб от незаконных рубок в мире составляет от 10 до 15 млрд долларов ежегодно, при этом объем незаконного оборота древесины достигает 15–30 млрд долларов в год. В связи с неуклонным ростом истощения лесных ресурсов и увеличением объема причиняемого ущерба в результате нарушения лесного законодательства в настоящее время возрастает роль юридической ответственности как реакции государства на правонарушения в лесной сфере.

Ежегодно сотрудниками прокуратуры Российской Федерации проводятся комплексные проверки соблюдения лесного законодательства, в результате которых наиболее часто выявляются следующие нарушения: «незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в крупном размере, служебный подлог, связанный с преступлениями должностных лиц в сфере использования и охраны лесов и др.»¹. По данным Счетной палаты РФ «на протяжении последних 10 лет сохраняется количество случаев незаконных рубок в пределах 16-17 тысяч единиц в объеме 1,3 млн кубометров в год. Сумма нанесенного ущерба – в среднем 11-12 миллиардов рублей ежегодно»². Преступления в сфере незаконной заготовки древесины очень часто связаны с коррупционными

¹ Прокуратурой Зеленчукского района проведена проверка соблюдения лесного законодательства // Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_glskfoyufo/mass-media/news/archive?item=75888083; По материалам проверки прокуратуры Кабанского района возбуждено уголовное дело о незаконной рубке лесных насаждений // Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_03/mass-media/news?item=72825983 (дата обращения: 06.08.2022).

² Экспертно-аналитическое мероприятие «Анализ эффективности использования лесных ресурсов Российской Федерации в 2016–2018 годах». URL: <https://ach.gov.ru/checks/9612> (дата обращения: 01.02.2022).

проявлениями. Так, проверками, проведенными Генеральной прокуратурой РФ совместно с ФСБ России и МВД России при содействии Минобороны России, была «выявлена преступная группа, в которую входили должностные лица оборонного ведомства и некоторых подведомственных организаций, организовавшие в корыстных целях с 2013 по 2019 год незаконные рубки леса и продажу полученной древесины по значительно заниженной стоимости. В результате неправомерно осуществлены рубки с нанесением ущерба в размере около 3 млрд рублей»¹. В экологическом смысле причиняемый лесными преступлениями ущерб не поддается исчислению, что связано с повышенной экологической ролью лесов и тем, что вред причиняется не отдельно взятым деревьям, а всей экосистеме.

Актуальности данной проблеме придает и тот факт, что на нее не в первый раз обращает внимание высшее руководство государства. Еще в 2013 году начинался реализовываться целый комплекс мероприятий повышения эффективности лесного комплекса по поручению Президента России по итогам заседания президиума Государственного совета. После этого в сфере правового регулирования произошли положительные изменения: внесены изменения в Лесной кодекс РФ, в Уголовный кодекс РФ, в Постановление Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»² в части уточнения предмета преступления, объективной стороны, ущерба и иных вопросов. Однако многие вопросы остались нерешенными, о чем свидетельствуют приведенные выше статистические данные.

29 сентября 2020 г. на совещании по развитию и декриминализации лесного комплекса Президент России Владимир Путин, раскритиковав

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете». URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894644/> (дата обращения: 01.02.2022).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 15 декабря 2022 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

незаконные рубки, массовый экспорт необработанной древесины и недостаточность мер по охране лесов, утвердил перечень поручений, в число которых вошли: создание единой федеральной государственной информационной системы лесного комплекса, унификация понятийного аппарата, используемого в лесном законодательстве РФ, законодательстве РФ о таможенном регулировании и других отраслях законодательства РФ, совершенствование порядка осуществления федерального государственного лесного надзора, совершенствование порядка осуществления рубок лесных насаждений и выполнения лесосечных работ, а также установление порядка отвода и таксации лесосек¹. В рамках выполнения поручений приняты изменения в Лесной кодекс РФ и другие нормативные правовые акты, в числе которых положения о транспортировке древесины, хранении древесины, производстве продукции переработки древесины и об учете сделок с ними, введены понятия «места (пункты) складирования древесины (склады древесины)», «производство продукции переработки древесины», введен новый вид надзора – федеральный государственный надзор в сфере приемки, перевозки, переработки и хранения древесины, учета древесины и сделок с ней, и другие изменения². По мнению законодателя, такие корректировки послужат снижению криминального оборота леса в России, что и является актуальной целью изменений.

Охрана, защита лесов и рациональное лесопользование обеспечиваются комплексом мер, к которым относятся организационные, политические, экономические, информационные, правовые и другие. Одним из наиболее эффективных правовых средств является юридическая ответственность, в самом общем виде представляющая собой реакцию государства на действия

¹ См.: Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса: утв. Президентом РФ 6 ноября 2020 г. № Пр-1816 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64379> (дата обращения: 01.02.2022).

² См.: Федеральный закон от 4 февраля 2021 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений» (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2021. № 6. Ст. 958; 2022. № 52. Ст. 9349.

лица, которое нарушило требования лесного законодательства и причинило вред лесам.

Состояние законности в лесной сфере зависит от того, как исполняется лесное законодательство. Только точное его исполнение лесопользователями и должностными лицами способствует сохранению лесных ресурсов и обеспечению экологического правопорядка в лесной сфере. В последние годы с наступлением пожароопасного периода, вызванного аномально высокой температурой воздуха на территории отдельных субъектов РФ, резко увеличилось число природных пожаров, влекущих человеческие жертвы и значительный материальный и экологический ущерб. Проводимый прокуратурой мониторинг исполнения лесного законодательства в сфере охраны лесов от пожаров показывает, что ситуация с обеспечением пожарной безопасности в лесах и населенных пунктах отдельных регионов сложная и требует принятия кардинальных мер организационного характера, в том числе органами прокуратуры. При этом указанное направление (охрана лесов от пожаров) в рамках надзора за исполнением лесного законодательства признается одним из приоритетных¹. Поэтому в настоящее время возрастает роль прокурорского надзора за исполнением лесного законодательства.

К факторам, влияющим на состояние законности в лесной сфере, кроме причин, обуславливающих ухудшение состояния лесов вследствие нарушения лесного законодательства, принадлежит активное изменение самого лесного законодательства, произошедшее за последнее время. На сегодняшний день основным нормативным актом по вопросам использования и сохранения лесов выступает Лесной кодекс Российской Федерации (далее – ЛК РФ). С момента вступления ЛК РФ в силу и до настоящего времени в данный нормативный правовой акт федеральными законами было внесено более 65 изменений, «одно

¹ Указание Генпрокуратуры России от 4 августа 2021 г. № 432/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования» // Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022).

из его положений было признано противоречащим Конституции РФ»¹. В связи с этим возникает потребность в исследовании норм лесного, административного и уголовного законодательства в контексте сравнительного анализа состава лесных правонарушений и мер ответственности за нарушения лесного законодательства.

Все указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и своевременности исследования в науке экологического и природоресурсного права института ответственности за нарушение лесного законодательства, его содержания и проблем реализации, определяют его теоретическое и практическое значение.

Степень научной разработанности темы исследования. Учитывая комплексность института, вопросы видов юридической ответственности за нарушения лесного законодательства рассматривались такими отечественными учеными в рамках экологического и природоресурсного права в различный период, как: А.И. Бобылев, С.А. Боголюбов, М.И. Васильева, Н.Н. Веденин, А.К. Голиченков, О.Л. Дубовик, Н.А. Духно, Н.Г. Жаворонкова, О.А. Зиновьева, Т.В. Злотникова, И.А. Игнатьева, В.В. Петров, и другими. Вопросами лесного права, и в его рамках в том числе, вопросами ответственности, занимались: Е.Н. Абанина, К.Н. Аверина, В.К. Быковский, В.Ф. Горбовой, Р.К. Гусев, Э.Н. Жевлаков, О.А. Зиновьева, Д.Н. Конокотин, О.И. Крассов, О.В. Куликова, Е.И. Майорова, Е.И. Немировский, Г.Н. Полянская, Ю.И. Шуплецова и другие.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в области уголовно-правовой, административно-правовой и гражданско-правовой охраны лесных ресурсов.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

В предмет исследования входят нормы института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства как самостоятельной юридической конструкции, выраженной в нормативном содержании Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, подзаконных актов, доктрине экологического права и практике судов, арбитражных судов, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Цель и задачи диссертационной работы. Цель исследования заключается в разработке общетеоретических основ института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства, предложений и рекомендаций по совершенствованию норм, регулирующих административную, уголовную, имущественную ответственность за нарушение лесного законодательства.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач, отражающих логическую последовательность и структуру предпринятого исследования:

- исследовать правовую сущность понятия юридической ответственности за нарушение лесного законодательства и сформулировать его определение;
- проанализировать и обобщить знания об особенностях основания юридической ответственности за нарушение лесного законодательства;
- изучить историю формирования института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства;
- осуществить сравнительно-правовой анализ института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства в зарубежных странах;
- исследовать административную ответственность за нарушение лесного законодательства;
- исследовать уголовную ответственность за нарушение лесного законодательства;
- исследовать дисциплинарную ответственность за нарушение порядка проведения работ, связанных с использованием и сохранением лесов;

– выявить особенности возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства;

– определить роль прокурорского надзора за исполнением лесного законодательства;

– обосновать основные направления совершенствования института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные, частные и специальные методы познания.

Посредством диалектического метода проведен всесторонний анализ института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства, рассмотрено понятие юридической ответственности за нарушение лесного законодательства и выявлены особенности данного института.

Применение сравнительно-правового метода способствовало определению закономерностей, особенностей и тенденций развития законодательства в сфере юридической ответственности за нарушение лесного законодательства.

Использование таких методов формальной логики, как описание, сравнение, классификация, анализ и синтез полученных результатов исследования, позволило охарактеризовать виды юридической ответственности, выявить недостатки правового регулирования и сформулировать конкретные предложения по их устранению.

В процессе исследования, кроме того, использовались специальные методы научного познания: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и другие методы познания.

Теоретическую базу диссертационного исследования, посвященного особенностям юридической ответственности за нарушение лесного законодательства, составили классические и современные труды ученых в области лесного, природоресурсного, экологического права: С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, О.Л. Дубовик, О.А. Зиновьевой,

И.А. Игнатьевой, О.И. Крассова, В.В. Петрова, Н.Т. Разгельдеева, Г.Н. Полянской и др., а также работы ученых в области уголовного, административного и гражданского права, имеющие отношение к исследуемой проблеме.

В последние десятилетия по проблемам, связанным с применением мер ответственности за нарушение лесного законодательства, защищено несколько диссертаций: К.Н. Аверина «Правовая охрана лесов: сравнительно-правовой анализ» (Москва, 2011), В.Н. Каплунов «Преступления, посягающие на лесные ресурсы: уголовно-правовая и криминологическая характеристика (по материалам Дальневосточного федерального округа)» (Хабаровск, 2011), Т.А. Яковлева «Административная ответственность за правонарушения в области лесопользования» (Санкт-Петербург, 2012), Д.Б. Чураков «Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры)» (Москва, 2017), В.А. Косых «Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия» (Санкт-Петербург, 2020); и другие.

Высоко оценивая значительный вклад названных и других ученых в исследование вопросов ответственности в области использования и охраны лесных ресурсов, следует отметить, что, во-первых, самостоятельно институт юридической ответственности за нарушение лесного законодательства становился объектом исследования более пятнадцати лет назад, во время действия Лесного кодекса РФ 1997 г., (очевидно, что с момента принятия в 2006 г. нового Лесного кодекса РФ изменились сами отношения в сфере использования и охраны лесов, а следовательно, и сущность исследуемого института); во-вторых, предметом указанных и многих других диссертационных работ были специальные вопросы применения мер различных видов ответственности с учетом специальностей, в рамках которых защищались работы (12.00.08 –уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право; 12.00.14 –административное право; финансовое право; информационное

право), в связи с чем, на наш взгляд, остались без должного внимания вопросы эколого-правовой сущности исследуемого института. Данная диссертация направлена на восполнение именно этого пробела.

Нормативно-правовая база исследования включает в себя Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты федерального уровня.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили правовые акты Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения иных судебных органов, статистические данные прокуратуры.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе проведенного исследования получен комплекс новых концептуальных научно обоснованных результатов, дополняющих научные представления об изучаемом объекте:

предложены авторские суждения, раскрывающие характеристику ответственности за нарушение лесного законодательства, в частности обоснована необходимость рассмотрения института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства как целостного комплексного правового института с учетом согласования норм лесного, административного, уголовного, гражданского, трудового законодательства;

введены в научный оборот уточненные определения понятий «объект лесного правонарушения», «специальный объект лесного правонарушения» и «предмет лесного правонарушения» с учетом изменений современного лесного законодательства;

предложена оригинальная классификация лесных правонарушений по критерию «предмет правонарушения» с учетом изменений современного лесного законодательства;

научно обоснованы предложения по совершенствованию лесного, административного и уголовного законодательства, например по уточнению понятийного аппарата объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» УК РФ в части определения

понятия «незаконная рубка» с целью правильной квалификации преступлений и разграничения их с административными правонарушениями.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие **отличающиеся новизной или содержащие элементы новизны положения:**

1. Выявлена двойственная природа института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства. Сохраняя свое единство как комплексного правового института, юридическая ответственность, с одной стороны, заключается в соблюдении требований, установленных в сфере использования и сохранения лесов, и действует до момента совершения лесонарушения (позитивный аспект юридической ответственности), а с другой стороны, в случае нарушения таких требований, заключается в обязанности претерпеть наказание, следующее из норм административного, уголовного и иного законодательства, а также возместить причиненный вред (негативный аспект юридической ответственности).

2. Определена специфика института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства, которая состоит в том, что он находится на пересечении частного и публичного права. С одной стороны, имея частноправовой характер, юридическая ответственность регулируется нормами гражданского, административного, уголовного и трудового законодательства. С другой стороны, она носит публично-правовой характер, служа гарантией соблюдения общественных, государственных и муниципальных интересов в сфере рационального использования и сохранения лесов.

3. Под объектом лесных правонарушений предлагается понимать охраняемые законодательством общественные отношения в области использования и сохранения лесов. Специальным объектом лесных правонарушений являются конкретные отношения, которые складываются: в сфере использования лесов по поводу оборота лесных участков, лесных насаждений, древесины и иных лесных ресурсов, использования лесной инфраструктуры и прочего; в сфере охраны лесов (от пожаров, незаконной

рубки, загрязнения); в сфере защиты лесов от вредных организмов; в сфере воспроизводства лесов (осуществления лесовосстановления, лесного семеноводства и ухода за лесами); в сфере лесоразведения (осуществления облесения нелесных земель).

4. Установлено, что предметом лесных правонарушений выступают: лес как экологическая система, земли лесного фонда, лесные участки, лесная растительность, древесина, лесные недревесные ресурсы, пищевые лесные ресурсы и лекарственные растения, лесная инфраструктура.

Несмотря на формальное выделение предмета правонарушения для определения состава лесонарушения, суть лесных правонарушений в любой их форме заключается в том, что они причиняют вред лесу, как целой экологической системе.

5. Предложена классификация лесонарушений по критерию «предмет правонарушения». В соответствии с данным критерием лесные правонарушения можно подразделить на группы: совершаемые в отношении лесов, совершаемые в отношении земель лесного фонда, совершаемые в отношении лесных участков, совершаемые в отношении лесной растительности, совершаемые в отношении лесных недревесных ресурсов, совершаемые в отношении древесины, совершаемые в отношении пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений, совершаемые в отношении лесной инфраструктуры.

6. Сформулировано уточненное определение понятия незаконной рубки с акцентом на признаках незаконности, которые определяются следующими факторами: отсутствие разрешительных документов, декларации, проекта освоения лесов, а также несоответствие рубки разрешительному документу на неё (в части объема, породного или возрастного состава лесных насаждений, места проведения работ).

7. Обоснована необходимость применения принудительного прекращения использования лесов (принудительное прекращение действия договора аренды лесного участка или договора купли-продажи лесных насаждений, а также

принудительное прекращение права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или безвозмездного пользования лесным участком, прекращения сервитута, публичного сервитута) в качестве административного наказания в случае, если административное приостановление деятельности не смогло обеспечить достижение цели административного наказания. Прекращение использования лесов может применяться при соблюдении следующих условий: лицо систематически (более двух раз) совершило нарушение лесного законодательства Российской Федерации, за которое предусмотрено наказание в виде административного приостановления деятельности; наказание в виде административного приостановления деятельности было исполнено; лицо отказалось добровольно возместить причиненный ущерб лесному фонду.

Проведенное исследование позволило сформулировать **предложения по совершенствованию действующего законодательства:**

1) изложить статью 28 «Приостановление использования лесов» Лесного кодекса РФ как «Приостановление и прекращение использования лесов», дополнив ее частью 3 следующего содержания:

«3. Прекращение использования лесов в случаях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, осуществляется в судебном порядке, если административное приостановление использования лесов не смогло обеспечить достижение цели административного наказания.

Основанием для административного прекращения использования лесов является повторное нарушение требований лесного законодательства, повлекшее применение в качестве наказания административное приостановление деятельности, после прекращения исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности»;

2) дополнить Примечание к статье 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» Уголовного кодекса РФ абзацем следующего содержания:

«Незаконной рубкой лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признается процесс их валки (в том числе спиливание, срубание, срезание), а также иные технологически связанные с ним процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов, если это деяние совершено без разрешительных документов либо с нарушением требований разрешительных документов в части установления объема заготовки древесины, вида заготавливаемых лесных ресурсов, места проведения работ при заготовке древесины»;

3) изложить абзац 2 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» в следующей редакции:

«15. Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных насаждений и лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения), произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Также не относятся к предмету преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, лесные насаждения, определенные для рубки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы. Рубка указанных насаждений, а равно их

уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть положены в основу дальнейшей разработки темы и заключаются в научном обосновании положений, не нашедших достаточного развития в доктрине экологического права, в действующих нормативных правовых актах и в практике деятельности органов государственной власти.

Теоретические выводы, разработанные авторские уточнения понятийного аппарата расширяют имеющиеся доктринальные представления об институте юридической ответственности за нарушение лесного законодательства и могут быть использованы в последующем исследовании проблем применения мер ответственности за нарушение лесного законодательства и обосновании предложений, направленных на совершенствование мер ответственности за нарушение лесного законодательства.

Основные положения и выводы исследования могут применяться в процессе преподавания экологического права для обучающихся по программам бакалавриата и специалитета по юриспруденции, а также специальных дисциплин в рамках магистерских программ по юриспруденции («Лесное право», «Уголовно-правовая охрана окружающей среды» и др.).

Степень достоверности результатов диссертации определяется актуальностью темы исследования, его целью и задачами, объектом и предметом, применённой методологией, обширным кругом использованной литературы, эмпирической базой. Особо значимые положения в области юридической ответственности за нарушение лесного законодательства проанализированы и критически оценены с позиции их соответствия правовой теории, законодательству и правоприменительной практике.

Апробация результатов диссертационной работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры земельного и

экологического права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертационного исследования:

– отражены в докладах на международных и всероссийских конференциях: Международной научно-практической конференции «Обеспечение устойчивого развития в контексте сельского хозяйства, зеленой энергетики, экологии и науки о Земле» (г. Смоленск, 13–14 февраля 2021г.); III Всероссийской научно-практической конференции «Безопасность в современном мире» (г. Волгоград, 17 февраля 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летнему юбилею ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, 8 июня 2021 г.); Международной научной конференции «Актуальные научные исследования в современном мире» (г. Переяслав, 26 декабря 2021 г.); научной конференции «Актуальные вопросы правоприменения природоохранного и природоресурсного законодательства России» (г. Балаково, 19 апреля 2022 г.); на II Саратовском молодежном международном юридическом форуме «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (г. Саратов, 21 апреля 2022 г.);

– изложены в публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК России, тематических сборниках научных работ, материалах научных конференций.

Результаты диссертационного исследования отражены в 7 научных работах, в том числе в 3 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Структура диссертации обусловлена поставленными целью, задачами и логикой изложения. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников, приложения.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1.1. Понятие и особенности института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства.

Основание юридической ответственности за нарушение лесного законодательства

Юридическая ответственность – важное средство охраны законных интересов государства, общества, инструмент защиты правопорядка, которая осуществляется посредством борьбы с нарушениями лесного законодательства. Можно сказать, что юридическая ответственность – это форма реагирования государства через свои уполномоченные органы на нарушения лесного законодательства и на нарушение лесного порядка. Как отмечает М.М. Бринчук: «Юридическая ответственность имеет целью восстановление нарушенного правопорядка путем реализации защитных средств права, предусмотренных санкцией нарушенной нормы. Она является тем юридическим средством, которое локализует, блокирует противоправное поведение и стимулирует общественно полезные действия людей в правовой форме»¹.

Вопросы правовой природы, сущности, признаков юридической ответственности за лесонарушения достаточно часто выступают предметом научных дискуссий ученых, непосредственно занимающихся лесным правом, и природоресурсным и экологическим правом в целом. Однако какие бы отдельные элементы ни становились предметом исследования, необходимо помнить о том, что при любом виде ответственности особенность юридической ответственности за нарушение лесного законодательства заключается в том,

¹ Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex russica. 2016. № 6. С. 26–47.

что, как отмечал в своих исследованиях И.А. Конфоркин: «причиняется вред всей экологической системе лесного участка, а не отдельно взятым деревьям»¹. Это означает, что при любом виде нарушения, где предметом выступает любой вид лесных ресурсов (лесные насаждения, живица, недревесные лесные ресурсы, пищевые лесные ресурсы и т.д.), вред причиняется не отдельно каждому ресурсу, а лесу, как целой экосистеме. Именно эта идея защитить лес как экосистему была положена в основу изменения статей ЛК РФ, а именно, статьи 100 «Возмещение вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам». В этом состоит эколого-правовая сущность юридической ответственности за нарушение лесного законодательства и ее первая особенность, что связано с особым объектом правонарушения – лесными отношениями и особым объектом таких отношений - лесов.

Объект лесных правоотношений – лес – является одним из главных богатств страны, поскольку именно лесным фондом обеспечивается благоприятная природная среда. Значение леса как особого природного объекта признается на государственном уровне, так как благодаря ему появляются как материальные, так и нематериальные ценности.

В соответствии со ст. 5 Лесного кодекса РФ «использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе». Согласимся с авторами, которые утверждают, что подобная формулировка носит обобщающий характер и не вполне отражает специфику леса как объекта лесных отношений².

Вместе с тем указание в законодательстве на понятие леса как экологической системы имеет значение для рассматриваемого вопроса. Нарушение лесного законодательства, причиняющее вред лесам, редко

¹ Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2021).

² См: Шуплецова Ю.И. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография [Текст] / Ю.И. Шуплецова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018; Аверина К.Н. Правовая охрана лесов: сравнительно-правовой анализ. Сыктывкар, 2013.

затрагивает лес как природный ресурс. Как правило, ущерб причиняется всей экологической системе. В частности, нарушение правил пожарной безопасности в лесах, последствием которых являются лесные пожары, или незаконная рубка лесных насаждений, приводят не только к уничтожению или повреждению лесных насаждений, но изменяют всю экосистему леса: повреждается почва, нарушается гидрологический режим, гибнут отдельные объекты животного мира и микроорганизмы, изменяется климат и т.д. При этом экологическая ценность лесов закрепляется и в ряде нормативных документов и судебных актах.

В перечень принципов лесного законодательства включены принципы:

– «сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду;

– использования лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов»¹.

Сохранение экологического потенциала лесов признано одной из задач государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. При этом предусматривается «сохранение генетического, видового, экосистемного и ландшафтного разнообразия лесов, а также предотвращение фрагментации лесов (в первую очередь лесов, имеющих высокую экологическую ценность)»².

Также на этот аспект обращают внимание суды. В частности, на необходимость возместить ущерб, причиненный почвам в лесах. При этом имеет значение не просто восстановление почвы как самостоятельного объекта, а как объекта, способного восстановить лес. Президиумом Верховного Суда РФ

¹ Ст. 1 Лесного кодекса РФ.

² Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5096.

24 июня 2022 г. отмечено: «Размер вреда, причиненного почвам в лесах, предусматривает рекультивацию почвы до состояния, при котором возможно проведение работ по лесовосстановлению в объеме основной лесобразующей породы. Возмещение вреда предполагает проведение рекультивации почвы, достаточной для лесовосстановления»¹.

Также Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П в п. 3.1 подтвердил «двойственную природу» леса: «Лес в качестве одной из разновидностей природных объектов определяется как естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства»². Согласно абз. 5 п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ № 12-П, «лес как природный ресурс является комплексной экологической системой, состоящей из почв, подземных и наземных источников, объектов растительного и животного мира, находящихся в тесной взаимосвязи, а потому негативное воздействие на отдельные компоненты экологической системы лесов влечет нарушение внутрисистемных связей, нанося тем самым вред экосистеме в целом»³.

Второй особенностью юридической ответственности за нарушение лесного законодательства является ее направленность на обеспечение экологического, и в частности лесного правопорядка. В сфере лесных отношений обеспечение правопорядка в последние годы становится особенно актуальным в связи со значительным ростом лесных правонарушений.

На протяжении долгого времени в российской правовой науке являются насущными и определение понятия «правопорядок», и вопросы его обеспечения. Актуальность данного вопроса связана с продолжением

¹ Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 24 июня 2022 г. «Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 10.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярье”» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

³ Там же.

формирования правового государства со всеми вытекающими из этого процессами, то есть совершенствованием правовых норм, регулирующих разнообразные сферы общественных отношений, и формированием соответствующей структуры государственных органов.

Прежде чем выделить особенности правопорядка в сфере исполнения лесного законодательства, рассмотрим общие положения о понятии правопорядка и особенностях экологического правопорядка.

С.С. Алексеев под правопорядком понимал «состояние и степень урегулированности общественных отношений через нормы права»¹.

Поддержание экологического правопорядка на достаточно высоком уровне напрямую зависит от комплекса мероприятий по обеспечению экологической безопасности в целом, то есть от обеспечения на достаточном уровне «состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»². Стоит подчеркнуть, что закрепление законодателем указанного понятия, несомненно, является важным положительным моментом, несмотря на наличие некоторых неточностей, подмеченных отдельными представителями правовой науки. Представляется, что его отсутствие не позволило бы нам должным образом понять суть самого явления, что бесспорно повлекло бы за собой разнообразные интерпретации и, как следствие, трудности в правоприменении³. Развивая данное направление в области лесных отношений, В.К. Быковский сформулировал определение экологической безопасности в лесном праве: это «такое качественное состояние лесного законодательства, при котором обеспечивается эффективная охрана

¹ Общая теория права: учебник / С.С. Алексеев. М., 2009. С. 307.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5235.

³ Скрынников Р.А. Административная ответственность за нарушение лесного законодательства как средство обеспечения экологического правопорядка. Правопорядок и его институциональные основы // Сборник трудов молодых ученых – участников международной научной конференции (Воронеж, 31 мая – 1 июня 2019 г.) / [редколл.: Беляев М.А., Денисенко В.В.]. Воронеж, 2019. С. 112.

лесов от неблагоприятных факторов, рациональное использование лесов, а также защита экологических прав»¹. Несомненно, претворение в жизнь экологического правопорядка и экологической безопасности возможно лишь посредством наличия эффективной правовой нормы и реального механизма ее реализации.

С учетом изложенного, можно предложить следующее определение: лесной правопорядок представляет собой вид правового порядка, сложившийся в сфере лесных правоотношений по поводу использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и лесоразведения, направленный на создание благоприятной окружающей среды, основанный на праве и законности, складывающийся в результате правомерной деятельности субъектов прав и обеспечивающийся государственными органами и иными субъектами.

Предотвращение противоправных действий лесопользователей и иных субъектов в отношении лесов, а также восстановление нарушенных права и нарушенного состояния природной среды обеспечивается мерами юридической ответственности.

Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства обладает рядом характерных черт. Она традиционно рассматривается как позитивная и как негативная.

В случае с институтом юридической ответственности за нарушение лесного законодательства отметим, что правовая ответственность как позитивная выражается в обязанности точно соблюдать установленные требования лесопользования и сохранения лесов. Следует иметь в виду, что требования к использованию и охране лесов установлены не только в лесном законодательстве, но и в экологическом, и в ином природоресурсном законодательстве. Например, нарушение установленных Правил заготовки древесины², безусловно, влечет ответственность, предусмотренную ст. 8.25

¹ *Быковский В.К.* Понятие экологической безопасности в соответствии с лесным законодательством // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 216.

² См.: Приказ Минприроды России от 1 декабря 2020 г. № 993 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах,

«Нарушение правил использования лесов» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹. Между тем, самовольное занятие лесных участков или использование указанных участков для раскорчевки, переработки лесных ресурсов, устройства складов, возведения построек (строительства), распашки и других целей без специальных разрешений на использование указанных участков (ст. 7.9 КоАП РФ) является одновременно нарушением земельного законодательства. В этом выражается вторая особенность ответственности – «ответственность за нарушение лесного законодательства является частным случаем ответственности за экологические правонарушения, предусмотренной Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»². Эта ответственность действует до момента совершения самого лесонарушения.

В случае нарушения установленных законодательством требований в области использования и сохранения лесов ответственность заключается в обязанности понести наказания, следующие из норм административного, уголовного и иного законодательства для физических и юридических лиц, нарушивших лесное законодательство, а также обязанности возместить вред, причиненный лесам вследствие нарушения лесного законодательства. Это проявление негативной (ретроспективной) ответственности. Многие ученые исследуют юридическую ответственность именно с позиции негативного (ретроспективного) аспекта.

Следует отметить, что определение юридической ответственности через обязанность не означает, что обязанность виновного лица претерпевать наказание и претерпевать лишения в результате совершения правонарушения,

указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 18.12.2020 (дата обращения 20.10.2022).

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2023. № 1 (часть I). Ст. 72.

² Шуплецова Ю.И. Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 1. С. 80–91.

воспринятое многими учеными, например, В.Л. Кулаповым (юридической ответственностью является «установленная в особом процессуальном порядке обязанность субъекта, совершившего правонарушение, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера, предусмотренные санкцией юридической нормы»¹, С.Н. Кожевниковым («юридическая ответственность — это обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера за совершенное правонарушение»²), Д.А. Липинским (юридическая ответственность — «... обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация»³), является обязанностью нарушителя наряду с его другими обязанностями. На наш взгляд обязанность правонарушителя более широкое понятие, чем обычные обязанности, закрепленные в лесном законодательстве.

Во-первых, это связано с правовым статусом правонарушителя. Если таковым выступает лесопользователь, то его обязанности действительно закреплены в Лесном кодексе РФ и иных актах, например, обязанность лиц, «использующих леса, обеспечить лесовосстановление или лесоразведение на площади, равной площади вырубленных лесных насаждений» (ст. 63.1 ЛК РФ). Если же правонарушителем выступает лицо, не являющееся лесопользователем, например, лицо, совершившее незаконную рубку лесных насаждений, то в отношении него лесным законодательством не закреплены обязанности.

Во-вторых, это связано с субъектным составом таких обязанностей. В обязанностях, закрепленных в лесном законодательстве, субъектом выступает лесопользователь, выполняющий такие обязанности самостоятельно (например, упомянутая выше обязанность лиц, «использующих леса, обеспечить

¹ Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2006. С.343-346.

² Кожевников С.Н. Юридическая ответственность // В книге: Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 399.

³ Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 10.

лесовосстановление или лесоразведение на площади, равной площади вырубленных лесных насаждений» (ст. 63.1 ЛК РФ)). В обязанности понести наказание субъектный состав шире, так как это не только личная обязанность нарушителя претерпевать лишения, но и обязанность уполномоченных государственных органов привлечь нарушителя к ответственности. В данном случае мы солидарны с мнением Т.Н. Радько, Д.А. Липинского, Н.А. Скребневой в том, что «понятие юридической ответственности должно включать в себя не только обязанность правонарушителя претерпевать негативные последствия, но и сам факт их претерпевания, что отражает реальность данной категории, участие уполномоченных субъектов по привлечению к юридической ответственности, без которого наступление неблагоприятных последствий невозможно»¹.

Таким образом, понятие юридической ответственности связано не столько с наступлением обязанности претерпевать неблагоприятные последствия, сколько с самим фактом наступления неблагоприятных последствий для нарушителей лесного законодательства, который связан, в том числе, с деятельностью уполномоченных органов по привлечению к юридической ответственности.

Еще одна особенность, а именно, сущность института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства заключается в ее двойственной природе. Юридическая ответственность, как комплексный правовой институт, состоящий из норм экологического, прературресурсного, уголовного, административного, гражданского, трудового законодательства не разывается на позитивную и негативную. Для виновного лица она едина, она в отношении одного субъекта будет и позитивной (до совершения лесонарушения) и негативной (после совершения лесонарушения). То есть, нормы, устанавливающие требования в области использования и охраны лесов для лица одинаковы как до так и после совершения лесного правонарушения.

¹ Скребнева Н.А. Юридическая ответственность в публичном и частном праве (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 22.

Они не меняются в момент совершения лесного правонарушения. И если до совершения лесонарушения виновное лицо соблюдало установленные требования под страхом наступления ответственности (то есть для лица ведущими нормами были нормы лесного законодательства под страхом применения норм административного и уголовного законодательства), то после совершения лесонарушения ведущими нормами становятся как раз нормы административного и уголовного законодательства, а бланкетной основой состава правонарушения выступают нормы лесного законодательства. Эта связь нерушима. Поэтому юридическая ответственность и сохраняет свое единство в отношении каждого лица, совершившего лесное правонарушение.

В соответствии со ст. 99 Лесного кодекса РФ за нарушение норм лесного законодательства могут наступать такие виды ответственности, как «административная и уголовная, которая наступает соответственно по правилам административного и уголовного законодательства, а также иная ответственность»¹. Согласно ст. 75 ФЗ «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливаются «имущественная и дисциплинарная ответственность»². Поэтому в области использования и сохранения лесов также применяются имущественная и дисциплинарная ответственности. Следовательно, юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства представляет собой комплексный институт права, включающий нормы административного, уголовного, трудового, гражданского и иного законодательства, характеризующийся единым предметом правового регулирования.

Проблемы юридической ответственности всегда находились в центре внимания правовой науки. Вопросы о понятии юридической ответственности рассматривались в трудах О.С. Иоффе, О.Э. Лейста, Н.С. Малеина,

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2023. № 1 (часть I). Ст. 47.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5235.

П.Е. Недбайло¹, И.С. Самощенко, М.Х. Фарушкина² Н.В. Витрук³ и других авторов.

Определить понятие юридической ответственности, выявить ее задачи и функции – важная задача для всей юридической науки. Сложность настоящему исследованию добавляет специфика ответственности в лесной сфере, а именно, особенности и сложность объекта лесных правоотношений.

В данном случае можно сформулировать понимание цели юридической ответственности (в узком смысле). Итак, цель юридической ответственности в сфере лесопользования – приведение объектов лесного комплекса к изначальному состоянию посредством применения защитных средств права, предусмотренных санкцией нарушенной нормы. Цель как юридическое средство обеспечивает соблюдение лесопользователями правил и норм, предусмотренных законодательством.

Юридической ответственности за лесонарушения свойственны конкретные функции, которые следуют из природоохранной функции всей правовой системы. Юридическая ответственность за нарушения лесного законодательства выполняет такие функции как:

- стимулирующая функция, направленная на соблюдение норм лесного законодательства (например, через систему экономических стимулов);
- компенсационная функция, обращенная на компенсацию потерь в лесном комплексе;
- предупреждающая функция, заключающаяся в предотвращении новых правонарушений;
- карательная функция, обеспечивающая неотвратимость наказания лица, виновного в нарушении норм лесного права.

¹ См.: Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 51.

² См.: Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С.43–44.

³ См., например: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 432.

В сфере лесных правоотношений также можно выделить правозащитную функцию. Ее воздействие направлено на ограждение лесного хозяйства от противоправных деяний.

По общему правилу основанием ответственности за нарушение лесного законодательства является факт совершения лесонарушения. В лесном законодательстве отдельно не дано специального определения понятию лесонарушения, поэтому определим, что такое лесонарушение, исходя из авторских определений. Ученые в целом едины во мнении, что лесонарушение – это нарушение законодательства об использовании и охране лесов (лесного законодательства), представляющее собой противоправное виновное действие или бездействие, и расходятся в определении объектов причиняемого нарушением вреда:

1) наносящее вред лесам как природному объекту, ущерб лесному хозяйству или нарушающее установленный порядок использования защиты, охраны и воспроизводства лесов¹;

2) «причиняющее материальный вред лесам или ущерб лесному хозяйству либо не причиняющее такого вреда или ущерба непосредственно, но посягающее во всех случаях на установленный порядок пользования лесами и их охраны и влекущее юридическую ответственность лесонарушителя»²;

3) «наносящее ущерб лесному хозяйству или нарушающее установленный порядок пользования, охраны и воспроизводства лесов»³;

4) которые «могут не приносить вред, но всегда нарушают право государства на распоряжение лесным фондом»⁴.

¹ См.: *Боголюбов С.А.* Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации. М., 1997. С. 246; *Гусев Р.К.* Правовое обеспечение рационального использования и охраны лесов по новому лесному законодательству: состояние и перспективы развития. Правовые проблемы охраны окружающей природной среды. М., 1998. С. 65; *Куликова О.В.* Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 23.

² *Немировский Е.И.* Гражданско-правовая и административно-правовая охрана лесов в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 8.

³ *Бронина А.Б., Крассов О.И.* Работникам леса. Правовые вопросы. М., 1990. С. 178.

⁴ *Полянская Г.Н.* Охрана государственной собственности на леса. М., 1956. С. 65.

Виды лесных правонарушений зависят от критериев, по которым проводится их классификация. Анализ научной литературы показывает, что лесонарушения классически делятся на следующие виды в зависимости:

1) от объекта правонарушения:

– на правонарушения, посягающие на «установленный порядок охраны лесов и нарушающие порядок пользования и охраны лесов»¹,

– на правонарушения, «посягающие на установленный правовой режим лесов и нарушающие правила лесопользования»²,

– на «правонарушения, посягающие на установленный порядок использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов (лесонарушения в узком смысле слова), посягающие на порядок использования и охраны земель лесного фонда и посягающие на порядок использования и охраны животного мира»³,

– на «правонарушения, посягающие на право государственной собственности на леса, установленный порядок использования лесного фонда (например, заготовки древесины), и посягающие на порядок ведения лесного хозяйства (например, уничтожение, повреждение ограничительных знаков в лесу)»⁴;

2) от субъекта правонарушения:

– на правонарушения, совершенные общими субъектами – «общего характера (гражданами и должностными лицами) и специальными субъектами (лесозаготовителями)»⁵,

– на правонарушения, совершенные «законными лесопользователями, (гражданами и юридическими лицами, состоящими с государством в правовых отношениях), и незаконными лесопользователями (не состоящими в правовых

¹ *Немировский Е.И.* Указ. соч. С. 8-9. Такую же классификацию проводит *Горбовой В.Ф.* Лесное право. Свердловск, 1977. С. 35-36.

² См.: *Цветков Б.Н.* Лес и закон. Л., 1975. С. 54.

³ См.: *Крассов О.И.* Право лесопользования в СССР. М., 1990. С. 20.

⁴ См.: *Петров В.В.* Правовая охрана природы в СССР. М., 1979. С. 256.

⁵ См.: *Дембо Л.И.* Правовой режим лесов в свете сталинского плана преобразования природы. Л., 1951. С. 60–61.

отношениях с органами управления в сфере использования и сохранения лесов)»¹;

3) от последствий правонарушения:

– на правонарушения, «влекущие причинение материального вреда лесам и не наносящие вред непосредственно, но во всех случаях посягающие на установленный порядок охраны лесов; для признания деяния лица лесонарушением необязательно наличие вреда или ущерба, достаточно установить реальную угрозу причинения такого вреда»².

Лесонарушение по своей структуре состоит из объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон.

Объектом лесонарушения являются лесные отношения, а именно охраняемые законодательством общественные отношения в области использования и сохранения лесов. Следует отметить, что приведенное определение лесных отношений отличается от легального. В настоящее время определение лесных отношений закреплено в ст. 3 Лесного кодекса РФ: «Лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (лесные отношения)». Вместе с тем в ст. 1 ЛК РФ закреплены основные принципы лесного законодательства, в числе которых принцип «сохранения лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения». То есть деятельность по охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению объединена в один институт – сохранение лесов. Таким образом, лесные отношения необходимо понимать с учетом приведенного принципа, не разрывая их искусственно в определении на правовые институты.

Специальным же объектом лесных правонарушений являются конкретные отношения, которые складываются в рамках этих институтов:

¹ Указанную классификацию проводили многие авторы, например, см.: *Немировский Е.И.* Указ. соч. С. 8.; *Цветков Б.Н.* Указ. соч. С. 81; *Полянская Г.Н.* Указ. соч. С. 83.

² *Абанина Е.Н.* Правовая охрана лесов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 98.

1) использование лесов как деятельность, направленная на извлечение лесных ресурсов и использование лесов без извлечения лесных ресурсов (эти отношения складываются по поводу незаконного использования лесов в его различных проявлениях: как нарушение общих требований в области использования лесов (ст. 8.25. КоАП РФ), так в отношении отдельных видов лесопользования, например, самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов (ст. 8.26. КоАП РФ) и использования лесной инфраструктуры (ст. 8.30. КоАП РФ) и др.);

2) охрана лесов как комплекс мер, направленных на организацию охраны лесов от пожаров, от загрязнения, уничтожения и иного негативного воздействия (ст. 8.32. «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах» КоАП РФ);

3) защита лесов как комплекс мер, направленных на выявление, предупреждение распространения, а в случае возникновения очагов на ликвидацию в лесах вредных организмов (жизнеспособных растений любых видов, сортов или биологических типов, животных либо болезнетворных организмов любых видов, биологических типов, которые способны нанести вред лесам и лесным ресурсам) (ст. 8.31. «Нарушение правил санитарной безопасности в лесах» КоАП РФ);

4) воспроизводство лесов как деятельность, связанная с выращиванием лесных насаждений и осуществлением мер содействия естественному лесовозобновлению в целях восстановления вырубленных, погибших, поврежденных лесов, сохранения полезных функций лесов, их биологического разнообразия (Статья 8.27. «Нарушение требований лесного законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению» КоАП РФ);

5) лесоразведение как деятельность по выращиванию лесных насаждений на землях, на которых ранее не произрастали леса, в целях предотвращения эрозии почв и других связанных с повышением потенциала лесов целях (Статья

8.27. «Нарушение требований лесного законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению» КоАП РФ).

Предметом лесонарушения в зависимости от видов ответственности могут выступать лес как экологическая система, земли лесного фонда, лесные участки, лесные насаждения, лесные недревесные ресурсы, пищевые лесные ресурсы и лекарственные растения и т.д. Подробнее предмет нарушений будет раскрыт при рассмотрении отдельных видов ответственности за нарушение лесного законодательства.

Несмотря на формальное выделение предмета правонарушения для определения состава лесонарушения, суть лесных правонарушений в любой их форме заключается в том, что они причиняют вред лесам как всей экологической системе, а не отдельно взятым деревьям, лианам, кустарникам и иным перечисленным выше лесным ресурсам.

Составы уголовных и административных правонарушений и соответствующие им меры ответственности предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Имущественная ответственность, как за нарушения прав собственника, так и за нарушения обязательств, предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации и иными специальными правовыми актами лесного законодательства.

Общий анализ видов ответственности за нарушение лесного законодательства позволяет нам сформулировать предмет лесонарушений. Так, правонарушения можно разделить на следующие группы:

а) совершаемые в отношении леса как экологической системы: нарушение правил санитарной безопасности в лесах (ст. 8.31. КоАП РФ), нарушение правил пожарной безопасности в лесах (ст. 8.32. КоАП РФ), нарушение режима использования лесов в водоохранных зонах (ст. 8.12. КоАП РФ). В дополнение к рассуждениям об особенностях леса как объекта лесных отношений, определяющих экологическую сущность юридической ответственности за лесные правонарушения, можно отметить, что говоря о лесе

как об экологической системе, необходимо принимать во внимание его биологические леса: «целостная совокупность лесных древесных и иных растений, земли, животных, микроорганизмов и других природных компонентов, находящихся во взаимосвязи внутренней и с внешней средой»¹ и его территориальный признак – расположение на землях лесного фонда, «на землях сельскохозяйственного назначения и иных землях, установленных в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации»².

б) совершаемые в отношении земель лесного фонда и лесных участков: самовольное занятие лесных участков (ст. 7.9. КоАП РФ), самовольная уступка права пользования лесным участком (ст. 7.10. КоАП РФ), нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования (ст. 8.24. КоАП РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ).

Земли лесного фонда выступают предметом правонарушения не непосредственно, а опосредованно. К землям лесного фонда относятся лесные и нелесные земли. Границы земель лесного фонда определяются границами лесничеств. Земельный участок в границах лесничества – это участок земель лесного фонда. Поскольку лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, то любое покушение на право собственности на лесной участок рассматривается как покушение на земли лесного фонда. «Лесным участком является земельный участок, который расположен в границах лесничеств и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и настоящего Кодекса»³ (Лесного кодекса РФ. – Прим. авт.)». Обращаясь к земельному законодательству, можем определить: лесной участок – часть земной поверхности, которая имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи и

¹ Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», утв. приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² Ст. 6 Лесного кодекса РФ.

³ См.: ст. 7 Лесного кодекса РФ.

который расположен в границах лесничеств. При этом, как справедливо отметил О.И. Крассов, «понятие «лесной участок», таким образом, не связано с понятием «лес»¹. То есть, «что нахождение на части или даже на всем земельном участке древесной растительности (в том числе на первый взгляд весьма похожей на лес) не свидетельствует и не может свидетельствовать о безусловном отнесении этого земельного участка или его части к землям лесного фонда»². И как справедливо подчеркивает И.А. Игнатьева, лесной участок» – «категория, которая фактически используется для регулирования земельных отношений и формально не имеет отношения к предмету правового регулирования лесного законодательства»³.

в) совершаемые в отношении лесной растительности: например, незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан» (ст. 8.28. КоАП РФ) и отдельно в отношении древесины (ст. 8.28.1. КоАП РФ); незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ).

С учетом положений лесного законодательства следует уточнить указанный предмет правонарушения. Лесное законодательство оперирует различными терминами, близкими по значению:

- лесная растительность (Приказ Минприроды России от 05 августа 2022 г. № 510 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции»⁴);
- лесные культуры (Приказ Минприроды России от 05 августа 2022 г. № 510 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции»; Приказ Минприроды России от 29 декабря 2021 г. № 1024 «Об утверждении Правил лесовосстановления, формы, состава, порядка согласования проекта

¹ Крассов О.И. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации. М., 2007. С. 42.

² Харин И.Н. Спорные вопросы (не)применения Закона о лесной амнистии // Закон. 2021. № 11. С. 53–64. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

³ Игнатьева И.А. Проблемы создания и унификации определений правовых понятий, обозначающих природные объекты // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 177–187.

⁴ Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

лесовосстановления, оснований для отказа в его согласовании, а также требований к формату в электронной форме проекта лесовосстановления»¹);

– древесная и древесно-кустарниковая растительность (Приказ Минприроды России от 05 августа 2022 г. № 510 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции»);

– лесные насаждения (деревья, кустарники, лианы) (Лесной кодекс РФ).

Определяя в качестве предмета правонарушения лесную растительность, полагаем возможным исходить также из биологических признаков леса и лесной растительности.

Лесная растительность – «растительность, представляющая один из основных компонентов леса, главными составляющими которой являются деревья, иногда кустарники, образующие в соответствующих условиях и обычно в комплексе с другими растениями лесные насаждения»². При этом видами лесной растительности являются древесная и древесно-кустарниковая растительность, а входят в состав лесной растительности лесные насаждения, образуемые деревьями, кустарниками, лианами. Лесные насаждения могут быть естественного происхождения и искусственного, именуемые лесными культурами.

Таким образом, лесная растительность является объединяющим понятием, включающим в себя все указанные виды растительности и является предметом лесных правонарушений в целом, отдельные виды лесной растительности указываются в соответствующих статьях КоАП РФ и УК РФ.

г) совершаемые в отношении древесины: нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней (8.28.1КоАП РФ).

¹ Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», утв. приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

Отдельным предметом правонарушения выступает древесина как лесной ресурс, получаемый из срубленных, спиленных, срезанных стволов деревьев, который используется в том числе для получения лесоматериалов и иной продукции переработки древесины. Указанный объект лесных отношений был введен в Лесной кодекс РФ Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 302-ФЗ «в целях реализации перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам совещания по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса от 29 сентября 2020 г. (подп.«в» п. 1 Перечня поручений № Пр-1816 от 6 ноября 2020 г.) и предусматривает унификацию понятийного аппарата, используемого в лесном законодательстве Российской Федерации, законодательстве о таможенном регулировании и других отраслях законодательства Российской Федерации»¹.

д) совершаемые в отношении недревесных ресурсов: незаконная заготовка живицы, пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений, недревесных лесных ресурсов (Статья 8.25. КоАП РФ). К «недревесным лесным ресурсам, заготовка и сбор которых осуществляются в соответствии с настоящим Кодексом, относятся валежник, пни, береста, кора деревьев и кустарников, хворост, веточный корм, еловая, пихтовая, сосновая лапы, ели или деревья других хвойных пород для новогодних праздников, мох, лесная подстилка, камыш, тростник и подобные лесные ресурсы»².

е) совершаемые в отношении пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений: нарушение правил заготовки пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), сбора лекарственных растений (ч. 3 ст. 8.25 КоАП РФ). «К пищевым лесным ресурсам относятся дикорастущие

¹ Проект Федерального закона № 1146226-7 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации понятийного аппарата» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² См.: ст. 32 Лесного кодекса РФ.

плоды, ягоды, орехи, грибы, семена, березовый сок и подобные лесные ресурсы»¹.

ж) совершаемые в отношении лесной инфраструктуры: уничтожение лесной инфраструктуры (ст. 8.30. КоАП РФ). К объектам лесной инфраструктуры относятся: «лесная дорога; лесной проезд; квартальная просека; пожарный наблюдательный пункт (вышка, мачта, павильон); пожарный водоем (в том числе подземный резервуар и водохранилище); противопожарный разрыв; лесохозяйственный, лесоустроительный знак, информационный щит, аншлаг и другие объекты»².

В принципе, можно отметить, что из всего состава лесного правонарушения особенностями обладает именно объект и объективная сторона лесонарушения (противоправное действие (бездействие); причинение или реальная угроза причинения вреда лесам; причинная связь между противоправным поведением и нанесенным вредом или реальной угрозой причинения такого вреда), а субъективная сторона и субъект лесонарушения – традиционные для любого вида ответственности:

- субъективная сторона характеризуется наличием вины в форме умысла и неосторожности;
- субъекты лесных правонарушений: юридические, физические и должностные лица, в том числе иностранные юридические лица и граждане, совершившие лесонарушение на территории Российской Федерации (в зависимости от вида ответственности).

С учетом важности определения публичного характера юридической ответственности за нарушение лесного законодательства как вида ответственности за нарушение экологического законодательства необходимо дать общую характеристику видов ответственности.

¹ См.: ст. 34 Лесного кодекса РФ.

² Распоряжение Правительства РФ от 17 июля 2012 г. № 1283-р «Об утверждении Перечня объектов лесной инфраструктуры для защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов» (в ред. от 19 ноября 2022 г.) // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4412; 2022. № 19. Ст. 3248.

Уголовная ответственность за экологические преступления.

«Уголовно-правовой способ охраны лесов играет важную роль в борьбе с наиболее общественно опасными деяниями, ведущими к нарушению правил рационального использования лесов, их воспроизводства и сбережения. Уголовно-правовой метод государственного воздействия направлен на искоренение общественно опасных, вредных отношений в области использования лесов»¹. По материалам прокурорских проверок следственными органами возбуждено около 2 000 уголовных дел. То есть можно говорить о том, что наиболее часто нарушаемой статьей Уголовного кодекса Российской Федерации в 2020 г. стала статья 260 — незаконная рубка лесных насаждений»².

Уголовная ответственность за экологические преступления — это сложный комплексный правовой институт. Он состоит из правовых норм, содержащихся не только в Уголовном кодексе РФ, но и в экологическом и природоресурсном законодательстве. При этом и экологическое и природоресурсное законодательство играют роль равную по значимости как и уголовное законодательство, так как выступают бланкетной основой экологических преступлений. Как подчеркивается в названном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 21, «при рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями ... отраслевого законодательства, в том числе положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды”, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования»³.

¹ Горбовой В.Ф. Лесное право. Свердловск, 1977. С. 44.

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году». URL: <https://2020.ecology-gosdoklad.ru/> (дата обращения: 01.02.2022).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны

Поскольку в Уголовном кодексе РФ нет определения уголовной ответственности, то это понятие мы можем вывести, исходя из исследований. Так, И.С. Самощенко, М.К. Фарукшин, А.И. Марцев, А.Н. Игнатов, Т.А. Костарева и другие ученые под уголовной ответственностью понимают лишь «предусмотренное уголовным законом государственное принудительное воздействие, применяемое по приговору суда к лицу, совершившему преступление»¹, т.е. видят основное ее содержание в уголовном наказании (уголовную ответственность определяют как ответственность лица в связи с совершенным преступлением, которая выражается в принудительном воздействии на правонарушителя со стороны государства в соответствии с уголовным наказанием)², или воспринимают ее как «предусмотренные уголовным кодексом негативные последствия, которые налагаются судом на лицо, совершившее преступление, в виде осуждения, сопряженного с исполнением наказания, и судимости»³. А.В. Усс под уголовной ответственностью понимает «публичную, от имени государства негативную нравственно-политическую оценку (осуждение) преступного деяния и лица, его совершившего, выраженную в обвинительном приговоре суда»⁴.

На наш взгляд, наиболее полным определением, отражающим все признаки эколого-правовой сущности уголовной ответственности, является определение, разработанное О.Л. Дубовик: «Уголовная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности, устанавливаемый только УК РФ за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, им предусмотренного, т.е. за виновное, противоправное общественно опасное

окружающей среды и природопользования» (в ред. от 15 декабря 2022 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

¹ Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1996. С. 10.

² См.: Кобозева Т.Ю. Проблема ответственности в уголовном праве: социально-правовая характеристика категории уголовная ответственность // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 7–29.

³ Кузнецова Н.Ф. Понятие уголовной ответственности // Курс уголовного права. Общая часть. М., 1999. С. 196.

⁴ Усс А.В. К дискуссии о понятии уголовной ответственности в связи с проблемой нравственного осуждения преступника. Красноярск, 1986. С. 77.

деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты, качества, свойства, состояние, использование и охрана которых обеспечивают жизнедеятельность человека, на экологическую безопасность населения и территорий, влекущее причинение экологического вреда окружающей среде, здоровью человека, иным охраняемым правом благам либо создающее угрозу причинения вреда»¹.

Взяв за основу определение общей уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, сформулируем понятие уголовной ответственности за лесные преступления как вида юридической ответственности, устанавливаемого Уголовным кодексом РФ за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, им предусмотренного, посягающее на лес как экологическую систему и лесные ресурсы, влекущее причинение вреда лесам, здоровью человека, иным охраняемым правом благам либо создающее угрозу причинения вреда.

Целью уголовной ответственности за лесные преступления, кроме общей, признаваемой исследователями уголовного права (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, достижение частной и общей превенции), является защита «с помощью наиболее жестких мер»² леса как экологической системы, включая все лесные ресурсы, а также природные объекты и ресурсы, не относящиеся к лесным (водные объекты, почвы, объекты животного мира и др.).

Уголовная ответственность, как и любая другая юридическая ответственность, выполняет ряд функций. На взгляд А.В. Мацкевича, «не вызывает сомнений то обстоятельство, что функции юридической ответственности тесно взаимосвязаны с функциями права, в связи с чем и исследовать их возможно только в тесном взаимодействии между собой. Так, одна функция права может обуславливать направление правового воздействия

¹ Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / отв. ред. О.Л. Дубовик. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² См. Там же.

нескольких функций юридической ответственности. Карательная, превентивная, восстановительная функции юридической ответственности обуславливаются охранительной функцией права. А регулятивная и превентивная функции юридической ответственности обуславливаются регулятивной функцией права»¹.

А.И. Петелин отмечает, «что функции юридической ответственности в общем, имеют различное значение для видов ответственности. Так, неоспоримо, что юридическая ответственность осуществляет правосстановительную и карательную (штрафную) функции. Причем у уголовной ответственности большее значение имеет именно штрафная (карательная) функция»².

О том, что ведущей функцией уголовной ответственности является ее карательная функция, пишет и Н.В. Витрук: «Осуществление карательной функции уголовной ответственности в виде уголовного наказания лишает преступника самых разнообразных прав, ограничивает его правовой статус как гражданина, исключает лицо из самых разнообразных сфер общественных отношений, участником которых он раньше являлся (производственных, политических, семейных и др.)»³.

Восстановительная функция уголовной ответственности направлена на восстановление нарушенных общественных отношений там, где это возможно.

По вопросу принадлежности уголовной ответственности регулятивной функции в литературе имеются различные суждения. Одна позиция: «регулятивная функция не присуща уголовной ответственности, так как она представляет собой направление правового воздействия норм ответственности, заключающееся в закреплении, регулировании общественных отношений и оформлении их движения путем дозволений, запретов, связываний и

¹ *Мацкевич А.В.* Функции юридической ответственности в современном обществе: понятие, система, тенденции развития // *Российский следователь.* 2006. № 12. С. 63–64.

² *Петелин А.И.* Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. Омск, 1976. С. 55.

³ *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

поощрений»¹; другая позиция: «уголовная ответственности присуща и регулятивная и охранительная функция»².

Административная ответственность за экологические правонарушения – «самостоятельный вид юридической ответственности, наступающей при наличии всех признаков состава экологического проступка»³. «Административная ответственность является наиболее часто применяемой в сфере нарушения экологического законодательства, так как она имеет более оперативное воздействие в сравнении с уголовной и имущественными мерами “стимулирования” нарушителей к законопослушанию. Для ее применения достаточно установления названного в законе экологического правонарушения и составления о том уполномоченным государственным органом протокола»⁴.

Согласно сведениям государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» в 2020 г., «органами прокуратуры выявлено свыше 280 тыс. нарушений природоохранного законодательства, опротестовано 11,5 тыс. незаконных правовых актов, внесено более 75 тыс. представлений, по итогам рассмотрения которых к дисциплинарной и административной ответственности привлечено около 77 тыс. юридических и должностных лиц»⁵.

Одним из самых сложных вопросов, которые возникают в административной, следственной, прокурорской и судебной практике, выступает вопрос о правильной квалификации экологических, в частности лесных, правонарушений – как проступков или как преступлений. К факторам,

¹ Геворгян К.М. Цели и функции ответственности // История государства и права. 2008. № 6. С. 2-3.

² Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 30.

³ Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / отв. ред. О.Л. Дубовик. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

⁴ Чубуков Г.В. Понятие и виды ответственности за нарушение экологического законодательства // Актуальные проблемы теории права и государства и экологического права: сб. ст. М., 2000. Вып.1. С. 24.

⁵ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году». URL: <https://2020.ecology-gosdoklad.ru/> (дата обращения: 01.02.2022).

напрямую влияющим на квалификацию, относятся субъективная сторона лесонарушения, причинная связь между совершенным лесонарушением и наступившими последствиями. Нередко в связи с неправильной оценкой указанных факторов лицо привлекается к административной ответственности вместо уголовной¹.

Дисциплинарная ответственность, в отличие от рассмотренных ранее видов ответственности, на первый взгляд, кажется «более мягкой» по видам наказаний (взысканий), применяемых к лесонарушителю. Однако нельзя недооценивать воспитательный потенциал ответственности и ее превентивный характер по отношению к другим работникам, в том числе в связи с ее быстрым действием в части обнаружения нарушения и наложения взыскания². В общем виде определение дисциплинарной ответственности за лесонарушения можно представить, опираясь на общепринятое определение дисциплинарной ответственности³: дисциплинарная ответственность за лесонарушения – это обязанность работника отрасли лесного хозяйства или лесной промышленности претерпеть наложенное на него дисциплинарное взыскание за дисциплинарный проступок, связанный с исполнением трудовых обязанностей в сфере лесного хозяйства и лесной промышленности». В данном случае дисциплинарным проступком признается противоправное, виновное нарушение работником дисциплины труда, то есть невыполнение работником по его вине своих трудовых обязанностей.

Отличительной особенностью дисциплинарной ответственности также является то, что Трудовой кодекс РФ (в отличие от КоАП РФ и УК РФ) не содержит перечня и «конкретных составов дисциплинарных проступков, за

¹ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» / под ред. А.П. Анисимова. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.П. Орловского. М., 2003; Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.В. Применение Трудового кодекса Российской Федерации. М., 2004.

³ Толкунова В.Н. Трудовое право. М.: ТК Велби, 2008. С. 205.

которые могло бы быть предусмотрено взыскание»¹. Главный признак дисциплинарного проступка в сфере лесного хозяйства заключается в одновременном наличии двух оснований: невыполнение работником своих обязанностей (в зависимости от своей должности) и невыполнение норм лесного законодательства. Необходимо иметь в виду, что нарушение правил и требований лесного законодательства признаются дисциплинарными проступками только в том случае, если выполнение этих правил и требований входило в круг должностных обязанностей работника.

Объект дисциплинарного проступка в сфере лесного законодательства – это общественные отношения в области использования и сохранения лесов (где предметом проступка выступает лес как составной элемент окружающей среды) и правила внутреннего трудового распорядка.

Субъекты дисциплинарного лесного правонарушения такие же, как и в общей дисциплинарной ответственности: должностные лица, работники предприятий, организаций и учреждений.

В соответствии со ст. 192 Трудового кодекса РФ к нарушителям применяются такие дисциплинарные взыскания, как «замечание; выговор; увольнение. Законодательством о дисциплинарной ответственности и уставами могут быть установлены иные взыскания: перевод на нижеоплачиваемую работу на определенный срок или понижение в должности»². Так же как и в случае с общей дисциплинарной ответственностью необходимо учитывать тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, характеристику работника.

Имущественная ответственность заключается в возложении на правонарушителя в интересах другого лица или государства мер воздействия, вытекающих из закона или договора, и влекущих для него определенные

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья» // Российская газета. 1994, 14 июля.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3; 2022. № 9 (часть I). Ст. 9375.

негативные имущественные последствия (возмещение вреда, уплата неустойки и т.д.).

В ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» сказано, что за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная ответственность. Между тем в литературе содержатся высказывания о соотношении имущественной и гражданско-правовой ответственности. Так, Л.В. Криволапова полагает, что «нельзя отождествлять указанные два вида по следующим основаниям. Наименование каждой юридической ответственности должно кратко характеризовать ее правовую форму, отражающую свое содержание. Обязанность возмещения вреда можно рассматривать в качестве имущественной ответственности, которая в своем содержании аккумулирует неблагоприятные для правонарушителя, установленные законом меры и правовые последствия имущественного порядка. Такие меры и последствия предусматриваются не только за нарушение норм гражданского законодательства, но и активно используются в иных отраслях правовой системы. Имущественная ответственность относится к межотраслевым видам ответственности»¹.

Учеными подробно исследованы и иные аргументы о том, что необходимо признать имущественную ответственность в качестве межотраслевой правовой категории. По мнению коллектива авторов, «имущественные отношения составляют основную, преобладающую часть предмета регулирования гражданского права. Но именно основную часть, а не все виды имущественных отношений. Гражданско-правовые отношения складываются по поводу конкретного имущества – материальных благ товарного характера»². Имущественные отношения, не входящие в предмет регулирования гражданского права, относятся к предмету регулирования иных отраслей (экологического, аграрного, финансового и др.). «В этой связи применение мер неблагоприятного имущественного воздействия на

¹ Криволапова Л.В. Правовое обеспечение вреда, причиненного экологическим правонарушением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 14, 21.

² Гражданское право: учебник. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. С. 20.

нарушителей экологического законодательства должно рассматриваться эколого-имущественной ответственностью. Ее следует отличать от гражданско-правовой ответственности по структуре и охраняемым объектам. Гражданско-правовая ответственность охватывает два ее вида: договорную и деликтную. Имущественная ответственность применяется в случаях причинения экологического вреда»¹.

«Имущественная ответственность – это объективная ответственность, наступающая из факта причинения вреда окружающей среде независимо от вины. Обязанность возместить причиненный окружающей среде вред имеет компенсаторную направленность, хотя может проявляться в двух формах: в форме возложения обязанности возместить вред в натуральной форме силами и за счет средств причинителя вреда или в форме взыскания с причинителя вреда стоимости проведения природовосстановительных работ. Однако и в том, и в другом случае ни карательной, ни фискальной составляющей не должно быть места в механизме расчета экологического вреда, поскольку карательная функция и функция превенции экологических правонарушений выполняется за счет использования административной и уголовной ответственности за экологические правонарушения»².

Исследуя отраслевые виды ответственности, полагаем, что есть основания говорить о специфике института ответственности за нарушение лесного законодательства, которая заключается в том, что институт находится на пересечении частного и публичного права. С одной стороны, регулируется нормами гражданского, административного и уголовного законодательства как частноправовая ответственность и включает меры по охране жизни, здоровья и имущества граждан и юридических лиц, находящихся под воздействием деятельности в сфере использования и сохранения лесов. С другой стороны,

¹ Юридическая ответственность за экологические правонарушения / под ред. А.И. Бобылева, Н.А. Духно. М.: Юрид. ин-т МИИТа, 2001. С. 157–159.

² Сравнительно-правовое исследование института ответственности за причинение вреда окружающей среде в российском и зарубежных правовых порядках. М.: АНН ИППУ, 2014. С. 23.

она носит публично-правовой характер, являясь гарантией соблюдения общественных, государственных и муниципальных интересов в сфере рационального использования и сохранения лесов, то есть удовлетворения публичных интересов. Именно через нормы ответственности за нарушение лесного законодательства опосредованно обеспечивается неистощительное пользование лесными ресурсами, соблюдение требований санитарной и пожарной безопасности в лесах, сохраняются леса от негативных явлений (незаконных рубок, пожаров, загрязнений, истощения).

По справедливому умозаключению М.И. Василишиной, «публичные интересы закрепляются преимущественно посредством императивных норм, имеющих предписывающий и обязывающий характер, материально-правовых по своей регулирующей функции и абсолютно-определенных по степени определенности своего содержания»¹. Анализ судебной практики свидетельствует о признании судами публично-правового характера лесных отношений. Так:

1) Конституционный Суд РФ: «регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, предполагает, в частности, ответственность субъектов хозяйственной деятельности, связанной с использованием лесов, за соблюдение установленного лесным законодательством правопорядка и их публичные обязательства по восполнению части лесного фонда, утраченной в результате хозяйственной деятельности»²;

2) Конституционный Суд РФ: «обязанность, предусмотренная в ст. 58 Конституции, имеет всеобщий характер и, будучи частью обеспечительного механизма реализации экологических прав граждан, распространяется как на

¹ *Василишина М.И.* Правовое обеспечение публичных интересов в лесном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

² Определение Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2010 г. № 238-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества “Аятское” на нарушение конституционных прав и свобод частями 1 и 2 статьи 4 Федерального закона “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации”» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

граждан, так и на юридических лиц, что с необходимостью предполагает и их ответственность за состояние экологии»¹;

3) Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ: «при передаче лесных участков в аренду имеет место совокупность публичного интереса, публичного субъекта и публичных (бюджетных) средств»², что отмечает и А.Е. Кадомцева («административный договор предполагает удовлетворение публичного интереса»³).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства представляет собой комплексный институт права, включающий нормы административного, уголовного, трудового, гражданского законодательства, характеризующийся единым предметом правового регулирования.

Институт юридической ответственности за нарушение лесного законодательства, сохраняя единство как комплексного правового института, характеризуется двойственной природой:

1) до совершения лесонарушения ответственность заключается в соблюдении установленных требований в сфере использования и сохранения лесов (позитивный аспект юридической ответственности);

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона “Об охране окружающей среды” и постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Тополь”» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2014 г. № 11059/13 по делу № А26-9592/2012; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2013 г. № 12157/13 по делу № А28-5083/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

³ Кадомцева А.Е. Некоторые особенности правового регулирования аренды лесного участка // Традиции и новеллы экологического, земельного и аграрного права: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2021. С. 166.

2) в случае нарушения таких требований, ответственность заключается в обязанности претерпеть наказание, следующее из норм административного, уголовного и иного законодательства, а также возместить причиненный вред (негативный аспект юридической ответственности).

Особенность ответственности за нарушение лесного законодательства выражается в особенности объекта правонарушения, и конкретно в особенности объекта лесного правоотношения – лесе, в направленности на обеспечение лесного правопорядка, в цели: приведение объектов лесного комплекса к изначальному состоянию.

Основание ответственности за нарушение лесного законодательства представляет собой наличие в деянии правонарушителя предусмотренного нормами права состава правонарушения.

Предметом лесных правонарушений выступают: лес как экологическая система, земли лесного фонда, лесные участки, лесная растительность, древесина, лесные недревесные ресурсы, пищевые лесные ресурсы и лекарственные растения, лесная инфраструктура.

Уголовная ответственность за лесные правонарушения – это сложный комплексный институт, регулируемый нормами не только уголовного, но и экологического и природоресурсных отраслей права. Административная ответственность за лесные правонарушения – самостоятельный вид юридической ответственности, наступающей при наличии всех признаков состава экологического проступка. Дисциплинарная ответственность за лесонарушения – это обязанность работника отрасли лесного хозяйства или лесной промышленности претерпеть наложенное на него дисциплинарное взыскание за дисциплинарный проступок, связанный в сфере лесного хозяйства, что имеет воспитательный достаточно важный для поддержания трудового и экологического правопорядка характер. Имущественная ответственность за лесные правонарушения заключается в возложении на правонарушителя в интересах другого лица или государства мер воздействия, вытекающих из закона или договора, влекущих для него определенные

негативные имущественные последствия (возмещение вреда, уплата неустойки и т.д.).

1.2. Регламентация юридической ответственности за нарушение лесного законодательства в истории России

В настоящее время в области природоохранного законодательства России наиболее исследованы XVIII–XIX вв. В качестве стартовой точки истории права наиболее часто выбирали период петровских преобразований. Более ранние этапы описывались лишь в общих чертах.

В самом древнем и дошедшем до наших дней своде законов «Русская Правда»¹ не содержится положений, касающихся охраны и защиты леса. Это может быть связано с тем, что в то время негативное антропогенное воздействие на лесные площади не было так велико и глобально, как в последующие века. В тот период лесопользование было развито недостаточно активно, население в основном занималось охотой, рыболовством, земледелием, и вырубка лесов под пашни еще не приобрело разрушительного размаха². Однако в ней содержались положения, касающиеся живой природы. Так в п. 69 Пространной редакции Русской Правды устанавливалась ответственность за незаконный отлов пчел³, что, с одной стороны, прямо не нарушает правила лесопользования, но с другой, является прародительницей ответственности, применяемой в настоящее время за нарушение правил получения продуктов жизнедеятельности объектов животного мира без изъятия этих объектов из среды обитания (отлов и изъятие диких насекомых из естественной среды обитания влечет нарушение всего баланса экосистемы леса). Правда, вряд ли именно это (сохранение леса как экосистемы) было

¹ См.: Краткая редакция Русской Правды // Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1.

² См.: Чураков Д.Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений: уголовно-правовые и криминологические меры: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

³ См.: Там же.

целью установления такой нормы, в большей степени она была посвящена охране права собственности на мед и пчел. Как подчеркивают М. Б. Булгаков и А.А. Ялбулганов, «государство в правовом регулировании природопользования руководствовалось, по большей части, частнособственническими, военными и другими интересами»¹.

В подтверждение приоритетности государственных экономических интересов над природоохранными говорит и следующий исторический факт. В связи с нехваткой соли и необходимостью активизирования процессов выварки соли Уставной грамотой Василия III от 1530 г. был отменен запрет на вырубку леса. Более того, разрешалась рубка леса в нужном объеме для солеварения даже в частных лесных владениях. Но и в этом документе можно найти зачатки охраны отдельных лесных ресурсов. Так, устанавливался конкретный размер возмещения ущерба за рубку бортовых деревьев «в виде выплаты 4 гривен владельцу»².

Чуть позднее в Соборном Уложении 1649 г. можно также обнаружить зачатки выполнения природоохранной функции государства в части установления специальных мер охраны для засечных лесов. В ст. 23 гл. VII запрещалось «служилым людям использование засечного леса для станового строения»³, т.е. для походно-лагерных нужд «служилым людям в засечные заповедные леса ни по что не ездить, а ездити им в поместные и вотчинные леса повольно для дров и для всякого лесу на становое строение»⁴. При порче заповедного засечного леса из Поместного приказа высылались писцы для «досмотру и сыску... заповедного лесу и порченных меж и граней...»⁵. Однако, следует понимать, что целью было же не сохранение леса как важного ресурса и экосистемы, а защита государственных границ. Царские грамоты, в которых

¹ См.: Булгаков М. Б., Ялбулганов А.А. Российское природоохранное законодательство XI – начала XX вв. М.:ЛЕГАТ, 1997. С. 4.

² См.: Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от Русской Правды до Петровских времен // Государство и право. 1996. № 2. С. 52.

³ Собрание узаконений Русского государства. Т. 1. СПб. 1871. С. 502.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

содержались предписания «беречь лес от огня», выдавались и северным губерниям, но и в этом случае лес не являлся основным объектом охраны. Так как на севере нашей страны был развит пушной промысел, то сохранение леса требовалось для сохранения популяций пушных зверей¹.

Таким образом, в древние века лес как часть экосистемы не был объектом охраны и защиты государства. Объектом охраны выступало право собственности на лес, государство и его безопасность, экономическая составляющая казны государства (в виде дохода от добычи пушных зверей, обитающих в лесах).

В период правления Петра I кардинальным образом изменилось отношение к лесным ресурсам. «С его именем связано создание запретительной системы, сопровождаемой угрозами тяжелых наказаний за неисполнение лесных предписаний и др. Так, в Указе от 1703 г. определялась площадь описи лесов и меры ответственности за самовольную порубку. В 1723 г. для чиновников конторы была издана «Инструкция обер-вальдмейстеру», послужившая базой и для ныне действующих нормативных актов о лесах. Инструкция положила начало государственному устройству лесов России»².

В 1802 г. был утвержден Устав о лесах. Он призван был разрешить несколько задач, в том числе предупреждение сокращения лесонасаждений в ряде губерний. Через 30 лет для охраны лесов была учреждена постоянная лесная стража, осуществляющая свою деятельность на основе принятого разделения (обходы, дистанции или объезды, лесничества и лесные участки, округа). В 1843 г. «образованный Лесной департамент действовал на основе высочайше утвержденного «Наказа», где предусматривалось охранение лесов от истребления, извлечение из них наибольшего дохода, умножение лесов в местах, которые в них терпят нужду»³.

¹ См.: Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: монография. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² Там же.

³ Там же.

В 1864 г. был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В нем содержались нормы об ответственности за нарушение лесного правопорядка: статьи о лесонарушениях, включенные в главу 4 «О проступках против общественного благоустройства» (ст. 572–578); статьи о лесных проступках, помещенные в отделении 2 «О похищении и повреждении чужого леса» главы 13 «О проступках против чужой собственности» (ст. 154–168)¹. В «массиве норм Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, нормы по лесной части занимали заметное место (7 статей об ответственности за лесонарушения из 31-й статьи главы 4, а также 4 примечания). Данное обстоятельство указывает на то, что лес рассматривался дореволюционными юристами в качестве важного компонента окружающей среды, который часто подвергался разным противоправным посягательствам и потому требовал особой правовой охраны»². Правда, «лесозащитные нормы главы 4 Устава были введены в его редакцию лишь после 1906 г. Это означает, что в 1864 г. и позднее этих норм в главе 4 не было, так что ее содержание тогда больше соответствовало заглавию “Об общественном благоустройстве”. Включенные после 1906 г. в главу 4 меры лесной ответственности были впервые установлены разными отдельными узаконениями последней четверти XIX — начала XX в»³.

Исходя из общего подхода к субъектам лесонарушения, можно выделить три группы лесонарушителей, в зависимости от их правовой связи с лесом:

- 1) сами владельцы лесных угодий;
- 2) уполномоченные ими лица на ведение лесохозяйственной и лесораспорядительной деятельности;

¹Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Свод законов Российской империи: в 5 кн. Изд-е неофиц. / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 5. (Т. 13–15). СПб., 1912. С. 203–234.

²Ефимова В.В. Правовое регулирование охраны лесов в Российской империи в 1-й трети XIX в.: закон и практика (на примере Европейского Севера) // Правовые проблемы использования и охраны лесов и повышение лесного потенциала России: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2013. С. 38.

³Навасардова Э.С. Ответственность за лесонарушения по законодательству Российской империи начала XX в. // Общество и право. 2009. № 4. С. 89–93.

3) физические лица, не имеющие права на эти участки, незаконно проводившие на участке такие действия, как порубка леса и раскорчевка пней как с целью присвоения лесных ресурсов, так и с целью расчистки земель, занятых лесами для перевода их в другие виды угодий. Важным моментом в данном случае выступал фактор незаконности и отсутствие осведомления об этом владельцев указанных лесных угодий¹.

Санкции для указанных групп нарушителей также различались. С учетом того, что леса в тот период охранялись, прежде всего, как объект собственности, то нарушители привлекались к ответственности и несли наказание в соответствии со статьями гл. 13 О проступках против чужой собственности Устава о наказаниях»². Если нарушение было совершено на особо защитном участке лесных угодий, где была полностью запрещена рубка даже самому владельцу угодий, к ним применялись меры ответственности дополнительно к наказанию за хищение объекта права собственности и возвращению похищенного лесовладельцу, еще и полное возмещение ущерба³, что говорит об отношении к таким лесным участкам не как к участку с лесным ресурсом, а как к участку с особым природоохранным значением.

Как отмечает в своем исследовании Ю.И. Шуплецова, «широкие возможности для злоупотреблений открывали пастбищные сервитуты, которыми были обременены леса западных губерний, а также чересполосность лесных владений»⁴. Проблема заключалась в том, что выпас домашнего скота был запрещен на вырубках и в лесных угодьях с лесным подростом (похожий запрет действует и в настоящее время и обусловлен необходимостью восстановления лесных ресурсов на местах их вырубки, когда специально

¹ См.: *Шишкин В.А.* Лесонарушения как проступки против общественного благоустройства в Своде законов Российской империи // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2018. № 2. С. 70–75.

² См.: *Молчанов Б.А.* О судопроизводстве по делам о лесных порубках, поджогах и других нарушениях лесных законов России XIX в. // *Актуальные проблемы правовой науки:* сб. науч. тр. юрид. фак-та. Архангельск, 2000. Вып. 1. С. 33–41.

³ См.: *Шишкин В.А.* Указ. соч.

⁴ *Шуплецова Ю.И.* Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.08.2022).

оставляют молодые подрастающие деревья для дальнейшего зарастания места вырубки, домашние же животные (особенно козы) уничтожают молодой подрост и наносят непоправимый вред участку леса). Однако местные жители, владельцы лесных сервитутов, не соблюдали указанного ограничения, и в целях борьбы с такими нарушениями могли быть привлечены к ответственности либо мировыми судьями, либо самими владельцами лесных угодий. Ни тот, ни другой способ не приводил к положительному эффекту. В случае, если дело пытался возбудить сам лесовладелец, то закономерно он становился объектом мести лиц, пасущих скот¹. В случае возбуждения дела мировыми судьями, достижению цели ответственности препятствовал временной фактор: до момента разбирания дела судьей, незаконно пасущийся скот не мог быть никем удален с лесных угодий, время на рассмотрение подобных лесонарушений с учетом их совершения по совокупности занимало, как правило, около года, и все это время скот продолжал пастись. И к возмещению ущерба такие лица не приговаривались, частым наказанием был арест максимум на 3 дня, что не влекло ни воспитательного, ни превентивного эффекта в отношении других владельцев лесных сервитутов².

В 1917 г. принимается Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле, в котором говорилось: «... леса, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие ... леса переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления»³. То есть с изъятием из частной собственности земли, исчезает и частная собственность на леса, которые становятся собственностью и достоянием государства, а вместе с этим выходят из торгового оборота. 12 января 1918 г. народным Комиссариатом земледелия было утверждено Временное положение о Лесном управлении в губерниях и

¹ См.: Там же.

² Лесное хозяйство (Свод трудов местных комитетов 49 губерний Европейской России) / сост. Д.С. Шилкин. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. С. 34, 35.

³ Декрет о земле: принят II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

областях. По данному положению все леса казенные, бывшие удельные, частные и общественные поступают в ведение губернских земельных комитетов. Для заведывания делами, касающимися лесного хозяйства, при каждом губернском земельном комитете утверждается лесной отдел земельной управы. В этом же акте содержится и упоминание об охране лесов. Пункт «л» ч. 8 гласил, что обсуждению лесного совета подлежат предложения о фактической охране лесов. 27 мая 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принимает Декрет о лесах¹, в котором уже в отдельную часть выделены вопросы охраны леса – ч. 3 «Охрана лесов» раздела II «Права и обязанности граждан».

Президиумом ВЦИК было вынесено Постановление от 25 июля 1923 г. о введении в действие Лесного кодекса, принятого II сессией X созыва 7 июля 1923 года². В данном Кодексе есть раздел VII «Об охране лесов», включающий в числе прочих положения и возложения функций по охране лесов на должностных лиц лесничих губернии. Выделялись две основных угрозы лесному хозяйству (как и в настоящее время): лесные пожары и незаконная вырубка лесов, а также повреждение лесных ресурсов и их незаконное использование. Надзор за лесами был также передан на уровень губернии и возлагался на лесничего и его помощника. Можно сказать, что указанные начала лесоуправления в некотором виде существуют и в современное время. Например, органы лесного надзора могли иметь оружие и «... в отношении задержания самовольных порубщиков, а также производства обысков и отобрания похищенных лесных материалов и призывов граждан для тушения лесных пожаров пользуются правами милиции»³.

¹ Декрет о лесах ВЦИК от 27 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 42. Ст. 522.

² См.: Постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 25 июля 1923 г. «О введении в действие Лесного кодекса, принятого II сессией X созыва 7-го июля 1923 года» // СУ РСФСР. 1923. № 58. Ст. 564.

³ Постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 25 июля 1923 г. «О введении в действие Лесного кодекса, принятого II сессией X созыва 7-го июля 1923 года» // СУ РСФСР. 1923. № 58. Ст. 564.

17 июня 1977 г. шестая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва приняла Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик¹. Это был кодифицированный акт, собравший и упорядочивший многочисленные законодательные акты о природных ресурсах. В данном законодательном акте, так же как и в Лесном кодексе 1923 г. есть раздел, посвященный охране и защите лесов, включающий в содержание две статьи, при этом одно положение за некоторым изменением терминов является основой и современного лесоохранения: «Все леса подлежат охране от пожаров, незаконных порубок, нарушений установленного порядка лесопользования и других действий, причиняющих вред лесу, а также защите от вредителей и болезней»². В данном акте более подробно описано, что представляет собой понятие охрана леса, введено понятие защиты леса, более подробно описаны обязанности органов государственной власти по охране и защите леса.

С распадом СССР и с последующим принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации³ возникли противоречия между Основами лесного законодательства и новой Конституцией. В связи с этим в 1995 г. по инициативе Правительства РФ началась работа по подготовке нового нормативного акта, который должен был устранить имеющиеся противоречия, и 4 февраля 1997 г. взамен Основ лесного законодательства был введен в действие Лесной кодекс РФ⁴, который стал федеральным законом прямого действия практически по всем направлениям его применения, если эти действия были прописаны в ЛК. В данном правовом акте достаточное внимание уделено охране и защите лесов. Глава 12 «Охрана и защита лесного фонда и не входящих в лесной фонд лесов» состояла из 11 статей и раскрывала цели и задачи охраны и защиты, обязанности лесопользователей, вводила понятие

¹ Закон СССР от 17 июня 1977 г. «Об утверждении Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1977. № 25. Ст. 388.

² Там же.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237 (853); СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁴ См.: Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 610. Утратил силу.

государственного пожарного надзора и новые положения об авиационной охране.

В настоящее время кодифицированным актом, содержащим основные положения об охране и защите лесов, является Лесной кодекс Российской Федерации 2006 года.

Таким образом, становление законодательства об охране и защите лесов имеет более чем трехсотлетнюю историю, но несмотря на это, первый кодифицированный акт появился лишь в 1923 г. Мы видим, что в определенный исторический период к лесам, как к ресурсу относились по-разному. В основном как к источнику материальных благ. Впервые о рекреационных функциях леса было упомянуто лишь в СССР.

Если говорить об особенности становления охраны лесов нормами уголовного законодательства, то стоит отметить, что «в качестве объекта уголовно-правовой охраны окружающая среда и ее компоненты по законодательству России выступает с XIX в.»¹

Уголовная ответственность как система норм, обеспечивающих охрану природы, а не природные объекты как объекты собственности, и обеспечивающих защиту прав собственников (государства, частных лиц), начала складываться лишь к концу XIX в. Большое внимание охране окружающей среды было уделено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В Уложении имелись отдельные статьи, защищающие конкретные объекты природы от преступных посягательств на них. Такими объектами являлись растительность, особенно леса, земля².

Некоторые деяния из Уложения были исключены и включены в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. К ним относились:

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2013. С. 624.

² См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1899. С. 431–434.

«нарушение правил, предписанных для сплава леса по рекам и каналам» (ст. 77), «самовольная порубка леса» (ст. 154) и др.¹

В первые годы после революции стали разрабатываться законодательные акты об уголовной охране природы в общеправовых, не уголовных законах. Так, Постановлением Народного комиссариата земледелия РСФСР от 6 декабря 1917 г. «О сохранении советов лесничества» закреплялось: «Всякая рубка казенного леса или вывоз материалов из него без разрешения лесничества является преступной и будет влечь для виновных немедленное предание суду»². 27 мая 1918 г. был подписан Декрет ВЦИК РСФСР о лесах, в котором отмечалось, что «любые незаконные действия в лесном хозяйстве, нарушающие государственный план лесного хозяйства, будут влечь за собой предание виновных суду революционного трибунала»³.

В Уголовном кодексе 1922 г. отсутствовала система экологических преступлений. В главе 2 «О преступлениях против порядка управления» была предусмотрена ответственность за нарушение законов и обязательных постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищений и истребления (ч. 1 ст. 99), а также за ведение лесного хозяйства с нарушением установленных планов (ч. 3 ст. 99)⁴. То есть, Уголовный кодекс 1922 г. содержал всего две нормы, посвященные ответственности за лесные преступления.

С 1 января 1927 г. вступил в силу Уголовный кодекс 1926 г. «В нем также содержались и статьи об ответственности за нарушение постановлений об охране лесов. Эти статьи Уголовного кодекса неоднократно изменялись и дополнялись. Так, ст. 85 в первоначальной редакции дословно воспроизводила ст. 99 (об охране лесов). Затем в связи с изданием новых постановлений об охране лесных богатств страны, ст. 85 неоднократно изменялась: менялись как

¹ См.: Устав О наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа / под ред. О.И. Чистякова. М., 1991. С. 386–462.

² СУ и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 6. Ст. 93.

³ СУ РСФСР. 1918. № 42.

⁴ См.: Постановление ВЦИК РСФСР от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

условия уголовной ответственности за это преступление, так и меры наказания»¹.

С 1991 г. начинается процесс обновления законодательства с учетом иных идеологических подходов, в частности с позиций признания приоритета человеческих ценностей, необходимости сбалансирования интересов экономики и экологии.

Именно система экологических преступлений была сформирована в Уголовном кодексе 1996 г. в главе 26 «Экологические преступления», две статьи которой посвящались лесным преступлениям.

1.3. Сравнительно-правовой анализ института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства в зарубежных странах

Незаконные действия в сфере лесопользования представляют собой серьезную угрозу мировым лесным ресурсам. Научные и эмпирические исследования масштабов и последствий лесных преступлений, свидетельствуют о масштабном распространении незаконных действий в лесах как в развивающихся, так и в промышленно развитых странах, независимо от типов лесов. Исходя из эффективности мер юридической ответственности за нарушение лесного законодательства, наиболее интересными представляются вопросы применения уголовного законодательства зарубежных стран. Современное уголовное законодательство практически каждой страны мира в той или иной степени предусматривает защиту лесов от незаконных рубок. Степень и механизм такой защиты определяются многими факторами, такими как географическое положение, размер территории, наличие и качественный состав лесных ресурсов и другие.

Современные исследователи в области правового регулирования лесного хозяйства приходят к выводу, что в связи с тем, что лесные правонарушения в

¹ СУ РСФСР. 1928. № 47.

наше время приобретают масштабный характер, то существует необходимость введения ответственности, соответствующей современным реалиям. То есть, существует проблема несоответствия ответственности, в частности, наказания за совершаемые лесные преступления. Поэтому полагаем, что изучение опыта зарубежных государств в деле борьбы с незаконными рубками позволит российскому законодателю и правоприменителю выбрать наилучшие практики в сфере защиты лесов от незаконной заготовки древесины¹.

Прежде всего, обратим внимание на отсутствие единства в понимании самого исследуемого преступления. В УК РФ оно именуется «незаконная рубка лесных насаждений». В международной практике применяется термин «незаконная заготовка древесины», который впервые получил широкое распространение в Программе действий «Большой восьмерки» по лесам и понимается как «заготовка, переработка, транспортировка, продажа или приобретение древесины, которые осуществляются с нарушением национального или международного законодательства»², и «незаконная торговля древесиной», который впервые появился в Международном соглашении о торговле лесоматериалами в 1994 году и понимался как «торговля без документов»³.

В виду отсутствия единого понятия на международном уровне, отсутствует и единое международное законодательное регулирование в этой области, которое предусматривало бы запрещающие, предписывающие и санкционирующие механизмы в этой области, переносящие эти вопросы на национальный уровень.

¹ См.: *Уркаев О.О.* Незаконная заготовка древесины: правовой опыт зарубежных стран // *Аграрное и земельное право.* 2021. № 10. С. 78-81.

² Отчет о результатах совместного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности использования лесных ресурсов Российской Федерации в 2016–2018 годах» (совместно с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации). М: Счетная палата Российской Федерации, 2020. С. 37 (дата обращения: 21.05.2022).

³ Международное соглашение по тропической древесине 2006 года. URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/wood.pdf (дата обращения: 21.05.2022).

Учитывая общий контекст вопроса, важной характеристикой, характеризующей состояние мирового лесного хозяйства, является то, что каждая страна имеет свою собственную культуру лесного хозяйства, имеет конкретные цели, различные формы собственности, особые социальные требования, а также такие формы экологического давления в виде изменения климата, истощения биологического разнообразия, незаконных рубок леса.

Говоря о незаконной заготовке древесины и ее незаконном обороте, особенно на международном уровне, мы можем выделить два направления мирового и зарубежного законодательства, которые интересуют нас в рамках нашей темы. Во-первых, нормы, запрещающие или ограничивающие оборот древесины, происхождение которой нелегально или неизвестно, и, во-вторых, нормы национального законодательства об охране лесов от незаконной заготовки лесоматериалов.

Так, например, для запрета международной торговли нелегально заготовленной древесиной в США принят и затем изменен «Закон Лейси» (Lacey Act). До относительно недавнего времени незаконно заготовленная древесина больше не считалась незаконной после того, как она покинула страну заготовки, Закон Лейси США изменил это, запретив импорт незаконно полученных растительных материалов и продуктов, произведенных из них (необработанную древесину, мебель, деревянную упаковку и другие ресурсы леса), в Соединенные Штаты и на их территории, а также аналогичным образом запретить их межгосударственную перевозку¹.

В *Республике Беларусь* лес и лесные ресурсы являются важнейшими возобновляемыми ресурсами и одним из основных факторов национальной экологической и экономической безопасности. Национальная лесная политика направлена на эффективное использование, сохранение, расширенное воспроизводство лесных ресурсов. Она основана на международных принципах и соглашениях по устойчивому управлению и сохранению лесов,

¹ Воронина Я.В., Капицкий В.Н., Секачева А.А., Абдулина А.А. Правовая охрана лесов в странах Европейского союза, США и в Российской Федерации // Аграрный Вестник Урала. 2017. № 1 (155). С. 70–75.

биологического разнообразия, выполнению экономических, экологических и социальных функций.

За нарушение лесного законодательства Республики Беларусь установлена административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, дифференцирует меры ответственности по видам пользования за:

«нарушение правил лесопользования» (ст. 16.16),

«незаконную рубку, незаконные удаление, пересадку, повреждение или уничтожение древесно-кустарниковой и иной растительности» (ст. 16.17),

«нарушение правил лесовосстановления и лесоразведения» (ст. 16.18)¹.

Уголовная ответственность в области лесного законодательства наступает за загрязнение леса, среды произрастания древесно-кустарниковой растительности (ст.275 Уголовного кодекса Республики Беларусь); за уничтожение либо повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности по неосторожности (ст.276 Уголовного кодекса Республики Беларусь); за незаконную рубку, незаконные уничтожение, удаление, изъятие или повреждение древесно-кустарниковой растительности (ст. 277 Уголовного кодекса Республики Беларусь)»².

Можно обратить внимание, что предметом преступлений выступают как леса, так и древесно-кустарниковая растительность, произрастающая на землях вне лесного фонда. В связи с этим возникают вопросы при квалификации рубки или повреждения деревьев и кустарников, произрастающих, например, на частной территории. В данном случае, с одной стороны, следует понимать, что деревья и кустарники, произрастающие на придомовых территориях, в общественных местах, нередко выполняют не столько экономические, сколько

¹ См.: Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91–3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 22 января 2021 г., 2/2811 (дата обращения: 01.06.2022).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 15 октября 1999 г., №76, 2/50 (дата обращения: 01.06.2022).

экологические функции, поэтому их повреждение или полное уничтожение приносит не столько экономический вред владельцу участка, сколько экологический вред всей природе. С другой стороны, в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, преступление в отношении таких деревьев и кустарников является преступлением против природной среды или преступлением против собственности¹.

Законодательство Германии всегда представляет интерес для исследования в связи с признанием его некоторой первоосновой российского лесного законодательства, что связано, в числе прочего и с зарождением основного правила лесоводства – неистощительное лесопользование, которое было воспринято и российским лесным хозяйством. Именно Германия в числе первых европейских стран перешла от интенсивного использования природных ресурсов, в том числе лесных, к приоритетному их сохранению и в целом к первоочередной идее охраны природы. Следует подчеркнуть, что ответственность за нарушение правил об охране лесов в Германии достаточно жесткая. В основном, применяется административная ответственность, которая условно подразделяется на три группы в зависимости от субъекта правонарушения и вида нарушения:

1) непосредственно лесные нарушения, затрагивающие лес, лесной участок, лесные ресурсы, совершаемые лицами, несущими обязанности по отношению к использованию и охране лесов, например, лицо «не выполняет или не полностью выполняет свои обязанности по профилактической защите леса от пожара, по охране леса; препятствует посещению леса, не выполняет обязанности по лесовосстановлению после вырубki леса»²,

¹ См.: Костюкова М.А., Прокопюк А.Г., Зайчук Г.Н. Проблемы ответственности за нарушение лесного законодательства // Актуальные вопросы современной науки. Сборник ст. по матер. XX междунар. науч.-практ. конф: в 3 ч. Уфа, 2019. С. 17–23.

² Закон ФРГ о сохранении леса и поддержке лесного хозяйства (федеральный закон о лесе) от 2 мая 1975 г. (с изм. 29 октября 2001 г.). URL: https://de.agrardialog.ru/files/documents/duerr_gerasin_informationsmaterialien_wald.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

2) непосредственно лесные нарушения, совершаемые иными лицами, не имеющими права пользования или владения на лесные участки, например, лицо проводит незаконную вырубку леса, наносит ущерб лесу, незаконно посещает леса в запретный период или на запретные для посещения участки, загрязняет лес, незаконно пасет скот на не выделенном для этой цели участке;

3) опосредованно лесные нарушения, не затрагивающие непосредственно лесные ресурсы и не наносящие прямой ущерб лесному участку, однако направленные на сохранение природы и уникальной лесной экосистемы, например, лицо размещает плакаты или рекламу в лесу, пользуется специально созданным оборудованием для спорта и отдыха в лесу не для его непосредственной цели, повреждает такое оборудование, выгуливает собак в лесу без поводка, ездит по лесу на машине, не имея специального права.

Соблюдению указанных требований, возможно, способствуют высокие размеры штрафных санкций. На лиц, совершивших указанные нарушения или попытку их совершения, могут налагаться денежные штрафы в размере до 20 000 евро, а в случае их повышенной опасности (например, за проведение незаконной сплошной рубки) может налагаться штраф до 100 000 евро¹.

В США фактически нет единого кодифицированного нормативного правового акта, устанавливающего ответственность за нарушение норм законодательства об охране и использовании лесов. Субъект уголовной ответственности за экологические преступления в США – физические лица, корпорации, компании, акционерные общества, фирмы, ассоциации, объединения и другие организации, а также отдельные штаты, муниципалитеты, органы управления штатов и межштатные. При этом не возникает сложности с применением принципа вины в законе. Так же как и в российской правовой системе, субъективная сторона как элемент состава преступления выражается в наличии вины в форме умысла или неосторожности (небрежности). Возможность привлечения к ответственности предприятий в различных организационных формах связана с установленными случаями

¹ См: Там же.

привлечения к уголовной ответственности юридических лиц при отсутствии вины (*strict liability*)¹. Учитывая общие тенденции в науке в части возможности установления в российской правовой системе и принимая во внимание тезис Н.Т. Разгельдеева о правовой природе, статусе и полномочиях юридических лиц в общегражданских и экологических правоотношениях², можно согласиться, что и в России целесообразно ввести уголовную ответственность юридических лиц за совершение ими экологических преступлений³.

В связи с общепризнанной глобальной экологической проблемой – обезлесением, которая возникает как в результате лесных пожаров, так и незаконных рубок, многие страны (в том числе и Россия) приняли специальные законы о запрете рубки и обороте круглого леса. Так, в *Австралии* был принят Закон о запрете незаконной рубки леса в 2012 г.⁴, который защищает интересы государства в области охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. «Согласно разд. 8 отд. 1 ч. 2 Закона Австралии запрещено импортировать нелегально заготовленную древесину и продукцию из неё. Также данный Закон запрещает переработку незаконных лесоматериалов на внутреннем рынке и экспорт нелегальной продукции»⁵.

¹ См.: *Брославский Л.И.* Уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод в США // Журнал российского права. 2008. № 3; *Его же.* Ответственность за экологические преступления в США // Законность. 2007. № 10.

² См.: *Разгельдеев Н.Т.* Уголовно-правовая ответственность юридических лиц за экологические преступления: методология и перспективы развития уголовного законодательства России // Право и правоохранительная деятельность: материалы 111 Международной научно-практической конференции). Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. С. 81.

³ *Разгельдеев Н.Т., Тертишников А.А.* Проблемы уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления: проекты совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Сборник научных статей. Саратов, 2018. С. 261.

⁴ *Сухаренко А.* Под властью топора // ЭЖ-Юрист. 2014. № 27. С.1, 3.

⁵ *Петрова Т.Г.* Сравнительно-правовой анализ ответственности за преступления, предусмотренные ст.191.1 Уголовного кодекса РФ и Закона Австралии «О запрете незаконных рубок леса» // Вестник КРАГСИУ. 2016. № 21. С. 52–54.

Правонарушения, связанные с импортом или переработкой незаконно заготовленной древесины, влекут за собой наказание в виде «лишения свободы на срок до пяти лет и/или до 500 штрафных единиц (что соответствует 111 000 австралийских долларов для физического лица и 555 000 австралийских долларов для корпорации или юридического лица по состоянию на апрель 2022 года)»¹. Таким образом, «установленная Законом Австралии ответственность соответствует характеру и степени общественной экологической безопасности страны»².

В *Канаде* принят закон *Forest Act*, который также устанавливает специальные требования по отслеживанию законности древесины с целью как сохранения лесных ресурсов и недопущения незаконных рубок, так и с целью пополнения бюджета. Так, «каждый лесной участок имеет свой лесной знак, который информирует о темпе вырубке леса, участке лесопользования, лицензиата или владельца (по отношению к частным землям), каждый элемент лесной продукции подвергается специальной маркировке (штамп или окрашивание), транспортировка немаркированной лесной продукции запрещена, каждая транспортировка должна осуществляться на основании листка отгрузки, который содержит сведения о перевозимой лесной продукции, пунктах отправления и прибытия»³. Законом предусмотрена достаточно строгая ответственность, начиная от штрафа до лишения свободы в форме заключения в тюрьму сроком до 2-х лет.

Наиболее известным государством, установившим жесткий запрет на заготовку древесины в целях сохранения лесов, является *Китай*. На северо-востоке страны располагался государственный лесной массив, который

¹ Закон о запрете незаконной рубки леса Австралии, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forestlegality.org/policy/australia-illegal-logging-prohibition-act> (дата обращения: 01.06.2022).

² Петрова Т.Г. Указ. соч.

³ Отчет о результатах совместного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности использования лесных ресурсов Российской Федерации в 2016–2018 годах» (совместно с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f32/f32ecac2ceee85712845e5ec6b5914f7.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

считался самой «большой базой» по производству древесины в Китае. Из-за нерационального лесопользования, объемных лесозаготовок лесные ресурсы истощились, и в апреле 2015 года правительство Китая представило новую политику всеобъемлющего запрета на коммерческие лесозаготовки во всех естественных лесах и в государственных лесах северо-востока Китая¹, установив уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений². Причем уголовно наказуемой является как обычная рубка (самовольная рубка, уничтожение леса ценных пород в нарушение Закона о лесах), «которая наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом или надзором и штрафом; при отягчающих обстоятельствах – наказываются лишением свободы на срок от 5 до 7 лет и штрафом, так и квалифицированная»³, которая подразделяется в зависимости от объема вырубленных ресурсов и места преступления. Так, квалифицированной считается рубка, если деревьев срублено в сравнительно крупном объеме (можно обратить внимание, что в статье используется оценочная категория «сравнительно крупный объем», что может трактоваться не в пользу нарушителей), за которую грозит наказание вплоть до лишения свободы сроком до трех лет; еще квалифицированной считается рубка совершенная также в сравнительно крупном объеме, но дополнительным признаком будет являться сверхнормативный характер рубки (также наказывается вплоть до лишения свободы сроком до трех лет), «если она совершена в особо крупном размере – то может наказываться даже до лишением свободы сроком до семи лет; и квалифицированной считается незаконная рубка, если она совершена на запрещенных к рубке территориях – заповедных или иных охраняемых государством лесах (наказывается

¹ *Dai, L.; Li, S.; Zhou, W.; Qi, L.; Zhou, L.; Wei, Y.; Li, J.; Shao, G.; Yu, D.* Opportunities and challenges for the protection and ecological functions promotion of natural forests in China. *For. Ecol. Manag.* 2018. 410. P. 187–192.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 20.02.2022).

³ Там же.

максимально суровым наказанием из предусмотренных статьей)»¹. Судя по восстанавливаемому лесу в этой стране, вероятно, на сегодняшний день это наилучшая мировая практика по сохранению собственных лесов.

Уголовное законодательство Российской Федерации в некоторой степени похоже на уголовное законодательство Китайской Народной Республики, например, в части наличия нормы, устанавливающей ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. В КНР «скупка в лесных районах заведомо незаконно вырубленного леса или леса, вырубленного с нарушением лимита рубки, с целью получения прибыли, при отягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы на срок до трех лет, краткосрочным арестом или надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом; при особо отягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет и штрафом»². В российском уголовном законе такое преступление влечет наказание «штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок»³. В отличие от российского уголовного права в КНР «устанавливается уголовная ответственность юридических лиц за лесные преступления: если преступления совершены организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную

¹ Там же.

² Там же.

³ Ст. 191.1 УК РФ.

ответственность, – наказываются в соответствии с соответствующими статьями»¹.

В заключение представляется возможным сделать ряд обобщений следующего содержания.

Современное законодательство рассмотренных нами стран содержат нормы об ответственности за нарушение норм лесного законодательства (Закон Австралии о запрете незаконной рубки леса, Закон Китайской Народной Республики о лесах). В некоторых странах уголовную ответственность за экологические преступления несут юридические лица. Наказания за лесные преступления носят более жесткий характер, чем в российском уголовном праве. В настоящее время наиболее приемлемой политикой государства в сфере лесопользования будет максимальное ужесточение оборота незаконной заготовки древесины, включающей в себя незаконные рубки и незаконный оборот лесоматериалов и распространение положительного опыта Китая, особенно, на такие ключевые регионы в сфере лесопользования, как Забайкальский край, Красноярский край и Иркутская область.

¹ Фиськов И.А. Уголовная ответственность за незаконное использование лесов: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 55.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2.1. Административная ответственность за нарушение лесного законодательства

Сегодня актуально звучат вопросы бережного отношения к окружающей среде, важной составляющей которой являются леса. Как известно, правовое регулирование лесных отношений базируется на необходимости сохранения всех полезных функций лесов. При нарушении принципов использования лесов, обозначенных в Лесном кодексе РФ, применяются нормативно закреплённые механизмы защиты. Лесной кодекс РФ предусматривает для лиц, виновных в нарушении лесного законодательства, административную ответственность (ст. 99).

Основанием привлечения к административной ответственности является совершение лесного административного правонарушения. Однако Лесной кодекс РФ, как известно, не устанавливает перечень таких правонарушений. Более того, в ст. 99 ЛК РФ сделана отсылка к нормам КоАП РФ и соответствующего законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях (что соответствует п. «к» ст. 72 Конституции РФ). Так, по мнению Т.А. Яковлевой «административное правонарушение в области лесопользования – это противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), нарушающее установленные лесным законодательством правила, нормативы, порядок использования и порядок предоставления лесных участков лесного фонда, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность»¹. Местом совершения лесного

¹ См.: Яковлева Т.А. Административная ответственность за правонарушения в области лесопользования: автореф. дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2012. С. 6; *Ее же*.

правонарушения, по общему правилу, является лес или лесной участок. Вместе с тем лесные правонарушения могут совершаться и не в лесах, но нарушать лесное законодательство, например нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней, а именно, непредставление или несвоевременное представление декларации о сделках с древесиной, а также представление заведомо ложной информации в декларации о сделках с древесиной совершается в форме бездействия, местом нарушения может быть местонахождение виновного лица, необязательно это будет лесной участок.

Все административные правонарушения в области лесных отношений можно систематизировать, подразделив на:

1) основные лесные административные правонарушения, которые непосредственно касаются лесов и лесных участков: уничтожение или повреждение лесоустроительных или лесохозяйственных знаков (ч. 2 ст. 7.2 КоАП РФ), самовольное занятие лесных участков (ст. 7.9 КоАП РФ), самовольная уступка права пользования лесным участком (ст. 7.10 КоАП РФ), нарушение режима использования лесов в водоохраных зонах (ч. 2 ст. 8.12 КоАП РФ), нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования (ст. 8.24 КоАП РФ), нарушение правил использования лесов (ст. 8.25 КоАП РФ), самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов (ст. 8.26 КоАП РФ), нарушение требований лесного законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению (ст. 8.27 КоАП РФ), незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (ст. 8.28 КоАП РФ), нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней (ст. 8.28.1 КоАП РФ), уничтожение лесной инфраструктуры, а также сенокосов, пастбищ (ст. 8.30 КоАП РФ), нарушение порядка

проектирования, создания, содержания и эксплуатации объектов лесной инфраструктуры (ст. 8.30.1 КоАП РФ), нарушение правил санитарной безопасности в лесах (ст. 8.31 КоАП РФ), нарушение правил пожарной безопасности в лесах (ст. 8.32 КоАП РФ), ненаправление, несвоевременное направление, направление недостоверной информации в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на ведение реестра недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений (ст. 8.32.1 КоАП РФ), включение заведомо недостоверной информации в реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений (ст. 8.32.2 КоАП РФ);

2) смежные (нарушают общественные отношения в различных сферах и относятся к лесным только при условии, если совершаются на лесном участке или в лесу либо их затрагивают): пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения (ст. 7.11 КоАП РФ), сокрытие или искажение экологической информации (ст. 8.5 КоАП РФ), невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (ст. 8.7 КоАП РФ), использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению (ч. 1 и 4 ст. 8.8 КоАП РФ), уничтожение мест обитания животных (ст. 8.29 КоАП РФ), нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции объектов животного мира и водных биологических ресурсов (ст. 8.33 КоАП РФ), уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений (ст. 8.35 КоАП РФ).

Одной из правоприменительных проблем в рассматриваемой нами сфере является то, что в данный момент в КоАП РФ не проведено четкого разграничения между составами экологических (в том числе в области лесных отношений) административных правонарушений от правонарушений норм иных отраслей права. Например, в гл. 7 КоАП РФ, посвященную вопросам

охраны собственности, включены составы административных правонарушений в области природопользования (лесопользования) (как, например, ст. 7.9, 7.10), которые, однако, не связаны с нарушением права собственности. Вероятно, что в рамках устойчивого управления лесами весьма целесообразен перенос указанных составов в гл. 8 КоАП РФ, регулируемую административную ответственность в сфере природопользования и охраны окружающей среды как основных, так и смежных лесных административных правонарушений.

Особенностью большинства административных правонарушений в области лесопользования, предусмотренных законодательством субъектов РФ, выступает фактическое отсутствие привлечения к административной ответственности виновных лиц. Как правило, это связано с ненадлежащей работой соответствующих уполномоченных органов, заключающейся в невыявлении данного вида правонарушений, а не с фактом их совершения. Возможно, необходимо в законодательстве субъектов РФ предусмотреть дополнительную более строгую административную ответственность за правонарушения, прежде всего связанную с нарушением самого порядка использования и содержания городских лесов по сравнению с иными зелеными насаждениями, что обусловлено спецификой городских лесов как единого комплекса природных и природно-антропогенных объектов в отличие от отдельно растущих деревьев – зеленых насаждений.

Объект лесного административного правонарушения – общественные лесные правоотношения, охраняемые нормами законодательства об административной ответственности, а именно, отношения в сфере использования и сохранения лесов.

Непосредственным предметом административного лесного правонарушения выступают предметы, исследованные в параграфе 1.1. Понятие и особенности института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства. Основание юридической ответственности за нарушение лесного законодательства. В связи с этим, полагаем, нет необходимости в повторном обосновании выделения указанных предметов.

Подытожим, предметами административного лесного правонарушения являются:

а) *лес*. Анализ статьей КоАП РФ позволяет предположить, что лес является предметом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.31 «Нарушение правил санитарной безопасности в лесах», а именно, загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса. Следует подчеркнуть, что к этой группе относится лес как экологическая система. А лес как природный ресурс является объектом других административных правонарушений, связанных с отношениями по использованию лесных ресурсов. Лес также выступает предметом не лесных правонарушений, предусмотренных, например, ст. 8.12. «Нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохранных зонах». В данном случае объектом правонарушения выступают общественные отношения, связанные с использованием и охраной водных объектов. Вместе с тем предметом правонарушения может выступать лес как экологическая система, в случае нарушения режима использования лесов в конкретном месте – на определенном расстоянии от береговой полосы водного объекта. Ответственность наступает в случаях «использования токсичных химических препаратов в таких лесах; ведения сельского хозяйства, за исключением сенокосения, пчеловодства и товарной аквакультуры (товарного рыбоводства); создания и эксплуатации лесных плантаций; строительства и эксплуатации объектов капитального строительства, за исключением велосипедных и беговых дорожек, линейных объектов, гидротехнических сооружений и объектов, необходимых для геологического изучения, разведки и добычи нефти и природного газа»¹.

б) земли лесного фонда. Примером может служить ст. 7.9 КоАП РФ «Самовольное занятие лесных участков».

¹ См.: ст. 113 Лесного кодекса РФ.

в) лесные участки. Лесной участок является предметом упомянутого выше правонарушения, предусмотренного статьями КоАП РФ: 7.9 «Самовольное занятие лесных участков», 7.10. «Самовольная уступка права пользования землей, недрами, лесным участком или водным объектом» и рядом других статей.

г) лесная растительность (лесные насаждения и др.). Они являются предметом правонарушения, предусмотренного ст. КоАП РФ: 8.25 «Нарушение правил использования лесов», ч. 2 ст. 8.28, а именно, нарушение порядка проведения рубок лесных насаждений.

д) древесина. Древесина является предметом правонарушения, предусмотренного статьей 8.28.1 «Нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней» КоАП РФ.

е) недревесные лесные ресурсы. Недревесные лесные ресурсы являются предметом правонарушений, предусмотренного статьями 8.25, 8.26 КоАП РФ, а именно, самовольные заготовка и сбор, а также уничтожение мха, лесной подстилки и других недревесных лесных ресурсов», нарушение правил заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов.

ж) пищевые лесные ресурсы и лекарственные растения. Они являются предметом правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 8.25 КоАП РФ, а именно, нарушение правил заготовки пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), сбора лекарственных растений.

з) лесная инфраструктура. Лесная инфраструктура является предметом правонарушения, предусмотренного статьей 8.30 «Уничтожение лесной инфраструктуры» КоАП РФ.

Объективная сторона лесных административных правонарушений выражается, как правило, в действиях или в редких случаях в бездействии (например, непредставление или несвоевременное представление декларации о сделках с древесиной, а также представление заведомо ложной информации в декларации о сделках с древесиной – ст. 8.28.1 КоАП РФ), нарушающих отношения в сфере использования и сохранения лесов.

Субъектом лесного административного правонарушения являются общие субъекты административного правонарушения: юридические и физические лица, включая специальный субъект – должностное лицо, совершившее административное правонарушение и подлежащее административной ответственности в порядке, установленном административным законодательством.

Для лесных административных правонарушений срок давности составляет два года со дня совершения административного правонарушения, в зависимости от того относится правонарушение к длящимся или продолжаемым (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ), что является положительным моментом, так как проблема лесонарушений характеризуется тем, что часто они носят комплексный характер, а последствия затрагивают не только леса, но и другие природные ресурсы и окружающую среду в целом. Правонарушения в области лесопользования можно назвать длящимися или продолжаемыми в течение какого-то определенного периода времени.

Представляется, что предусмотренный законодателем в ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности нарушителей в области лесных нарушений в соответствии с объективной стороной административного правонарушения является оптимальным.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за различные нарушения лесного законодательства, но не все они оказывают влияние на состояние экологической безопасности.

К числу правонарушений, причиняющих вред лесам как экологической системе и природному ресурсу, можно отнести: нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохранных зонах (ст. 8.12 КоАП РФ); нарушение правил использования лесов (ст. 8.25 КоАП РФ); нарушение требований законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению (ст. 8.27 КоАП РФ); нарушение правил санитарной и пожарной безопасности в лесах (ст. 8.31 КоАП РФ и 8.32 КоАП РФ); незаконная рубка,

повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (ст. 8.28 КоАП РФ) и некоторые другие.

В связи с этим согласимся с утверждением Ю.И. Шуплецовой о том, что «ответственность, предусмотренная Лесным кодексом РФ, является частным случаем ответственности за экологические правонарушения, предусмотренные Федеральным законом “Об охране окружающей среды”»¹. В большинстве случаев это действительно так, но можно отметить исключительные случаи, например, такое правонарушение, как самовольное занятие лесных участков (ст. 7.9 КоАП РФ), относится к правонарушениям в области охраны собственности, а не в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

К лицам, совершившим лесные правонарушения, применяются следующие виды наказаний: предупреждение; административный штраф (размер зависит от субъекта); приостановление деятельности (для юридических лиц); конфискация орудия совершения административного правонарушения; конфискация продукции незаконного природопользования. Наиболее часто применяемым наказанием является штраф, который, с одной стороны, является «финансовой карой» для лесонарушителя и способствует частной превенции, с другой стороны, с помощью взысканных средств пополняется бюджет, и полученные средства могут быть направлены в том числе на лесоохранные и лесовосстановительные мероприятия.

Анализ размеров штрафов, установленных в КоАП РФ за лесонарушения, позволяет с осторожностью отметить дифференцированный подход законодателя к различным направлениям деятельности в лесной сфере. Так, в отношении одних лесонарушений установлены небольшие размеры штрафов, между тем как потенциальные последствия от их совершения могут быть очень велики. К таким нарушениям можно отнести лесонарушение, предусмотренное ст. 8.30 КоАП РФ, в соответствии с которой уничтожение лесной инфраструктуры влечет наложение административного штрафа на граждан в

¹ Шуплецова Ю.И. Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 1. С. 80–91.

размере от трехсот до пятисот рублей. Здесь хотелось бы отметить полное несоответствие размера штрафа общественной опасности деяния. К объектам лесной инфраструктуры относятся, например, площадка для разворота пожарной техники, площадка для забора воды, колодец. Нет сомнений, что указанные объекты важны для обеспечения пожарной безопасности в лесах, и их уничтожение впоследствии может повлечь крайне тяжелые последствия для леса. И если возмещение причиненного ущерба носит компенсационный, восстановительный характер, то штраф в размере трехсот-пятисот рублей не играет ни воспитательной, ни превентивной роли и, как отмечает Ю.И. Щуплецова, «не служит целям предупреждения совершения новых лесонарушений»¹. Согласимся с учеными в том, что «отдельные составы лесонарушений требуют существенного увеличения размеров административных штрафов»². Полагаем, что в отношении такого нарушения как уничтожение объектов лесной инфраструктуры данное утверждение справедливо.

В отношении других правонарушений законодатель, учитывая степень их опасности, предусмотрел, наоборот, высокие размеры штрафов. Так, статья 8.32 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение правил пожарной безопасности в лесах, что влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей. Предусмотренный широкий диапазон в выборе наказания (или широкая «вилка» санкций) в данном конкретном случае не оправдан. Нарушение правил пожарной безопасности может быть выражено, например, в форме нахождения гражданина в лесу в период, когда в регионе объявлен особый противопожарный режим. Лесным кодексом РФ допускается

¹ *Щуплецова Ю.И.* Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 1. С. 80–91.

² *Оленина Т.Ю.* Перспективы развития института административной ответственности за лесонарушения в России // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 42–44. Также о необходимости увеличения размера штрафов см.: *Устюкова В.В.* Надзор за соблюдением лесного законодательства // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 4. С. 103–108.

ограничение посещения лесов гражданами в целях обеспечения пожарной безопасности. Нарушение также может выражаться в выполнении работ с открытым огнем на торфяниках. В этих случаях мы видим различный характер общественной опасности деяний, за совершение которых, как в одном, так и в другом случае, наказание может быть применено как в виде предупреждения, так и в виде штрафа в размере до тридцати тысяч рублей. Безусловно, мы уверены в справедливости наказания, применяемого судом, который опирается на индивидуальный подход к нарушителю. Итак, рассматриваемая статья 8.32 КоАП РФ в части первой не устанавливает дифференцированные виды и формы деяния по общим правилам пожарной безопасности, и дифференциация обеспечивается указанной «вилкой» санкций. На наш взгляд, с учетом разной степени общественной опасности возможных нарушений правил пожарной безопасности и не исключаемой угрозы проявления коррупции со стороны органов государства, нелишней будет разработка специальных методических рекомендаций или разъяснений судов по вопросу применения наказаний за лесные нарушения с обоснованной зависимостью вида санкции от правонарушения.

Качественное реформирование института административной ответственности должно проводиться последовательно и гармонично, с учетом анализа правоприменительной и судебной практики. Законопроектом, разработанным Минприроды России, КоАП РФ дополнен новой статьей 8.5.2, устанавливающей административную ответственность для должностных лиц за сокрытие или включение недостоверных сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов в акт лесопатологического обследования. Несомненно, высокая степень общественной опасности данных административных правонарушений обусловлена еще и тем, что на основании результатов лесопатологических обследований могут осуществляться рубки лесных насаждений.

В целом, несмотря на то, что обычно ужесточение ответственности не способствует снижению числа совершаемых правонарушений и, по мнению

некоторых исследователей, «является предпосылкой для возможного появления коррупционной составляющей»¹, полагаем возможным за отдельные лесонарушения повысить размер штрафов или назначить наказание выше по строгости, чем штрафы². В том числе считаем целесообразным применение административного наказания в виде принудительного прекращения деятельности лесопользователя. Однако 28 Лесного кодекса РФ закрепляет только случаи приостановления использования лесов, а не прекращения (и это публично-правовой аспект ответственности). При этом формулировка указанной нормы вызывает вопросы у исследователей. Например, как подчеркивает М.И. Васильева, «ч. 2 ст. 28 ЛК РФ отсылает к несуществующим нормам закона, и устанавливаемое ею полномочие в отношении органов местного самоуправления не может быть практически реализовано»³. Соглашаясь с ней, Ю.И. Шуплецова добавляет: «такое утверждение верно и в отношении полномочий федеральных органов, поскольку возможность приостановления использования лесов установлена только для должностных лиц органов государственного надзора, государственных учреждений, являющихся государственными лесными инспекторами или лесничими, в виде приостановления рубок лесных насаждений, осуществляемых лицами, не имеющими предусмотренных ЛК РФ документов (п. 4 ч. 3 ст. 96 ЛК РФ)»⁴.

¹ *Скрынников Р.А.* Административная ответственность за нарушение лесного законодательства как средство обеспечения экологического правопорядка. Правопорядок и его институциональные основы // Сборник трудов молодых ученых – участников международной научной конференции (Воронеж, 31 мая – 1 июня 2019 г.) / [редколл.: Беляев М.А., Денисенко В.В.]. Воронеж, 2019. С. 112.

² *Рамазанова К.С., Разгельдеев Н.Т.* Правовые проблемы предупреждения лесных пожаров в РФ // Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность. Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов: сборник научных статей / под ред. Разгельдеева Н.Т., 2019. С. 124.

³ *Васильева М.И.* Природоохранные полномочия органов местного самоуправления: проблемы реализации и правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 19. С. 24–31.

⁴ *Шуплецова Ю.И.* Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.08.2022).

Следует подчеркнуть, что Лесной кодекс РФ 1997 года содержал положения, допускающие принудительное прекращение деятельности права пользования участком лесного фонда и права пользования участком леса, не входящего в лесной фонд, уставив случаи:

«систематическое (более двух раз) нарушение лесопользователем лесного законодательства Российской Федерации;

аварии, стихийные бедствия и иные обстоятельства, носящие чрезвычайный характер;

систематическое или более трех месяцев в течение года невнесение лесопользователем платежей за пользование лесным фондом;

нарушение лесопользователем установленных правил пользования участком лесного фонда и участком не входящего в лесной фонд леса или условий, предусмотренных лесорубочным билетом, ордером, лесным билетом;

невыполнение лесопользователем лесовосстановительных и противопожарных работ, а также несоблюдение правил пожарной безопасности в лесах;

изъятие участка лесного фонда и участка не входящего в лесной фонд леса для государственных нужд»¹.

Многие из указанных оснований в настоящее время являются основанием «изменения и расторжения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, которые осуществляются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Земельным кодексом Российской Федерации и Лесным кодексом Российской Федерации»². Например, «договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда арендатор:

- 1) пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями;
- 2) существенно ухудшает имущество;

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2023. № 1 (часть I). Ст. 47.

² Ст. 74.1 Лесного кодекса РФ.

3) более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату»¹.

В исследуемом вопросе речь идет не столько о частно-правовом регулировании лесопользования, которое может прекратиться по гражданско-правовым основаниям в случае нарушения гражданского законодательства, а речь идет о публично-правовом регулировании указанных отношений. Полагаем, что систематическое нарушение лесопользователем лесного законодательства Российской Федерации, при условиях определенных в законе, должно служить основанием прекращения право пользования лесным участком. Следует отметить положения статьи 24 ЛК РФ, в соответствии с которой возможно прекращение права использования лесов, а именно, «невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесного участка или договоров купли-продажи лесных насаждений, а также принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или безвозмездного пользования лесным участком, прекращения сервитута, публичного сервитута»². Вместе с тем в указанном случае речь идет о правонарушении, не которое влечет причинение ущерба, а речь идет о правонарушении, посягающем на порядок использования и охраны лесов. Уточним, что нас интересуют именно те нарушения, вследствие которых причиняется ущерб лесам и которые совершаются систематически (два и более раз).

Указанное основание (систематическое нарушение лесопользователем лесного законодательства Российской Федерации) редко становилось предметом разбирательства в судах именно как основание прекращения права

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г., с изм. от 08 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5123.

² Ст. 24 Лесного кодекса РФ.

пользования лесным участком¹. Суды не часто применяли как приостановление, так и прекращение деятельности в качестве наказания в связи с тем, что указанный вид административного наказания является одним из самых строгих. С одной стороны, он теоретически мог повлечь прекращение в целом деятельности юридического лица вследствие приостановления или прекращения лесопользования. С другой стороны, как приостановление, так и прекращение деятельности носит яркий «превентивный характер, фактически блокируя распространение, увеличение негативных последствий от правонарушения либо предотвращая такие последствия»².

С вступлением в силу ЛК РФ 2006 г. было отменено административное прекращение лесопользования как инструмент предупреждения причинения вреда лесам, в арсенале таких инструментов остались только:

– гражданско-правовое прекращение использования лесов (основания расторжения договора аренды по ГК РФ),

– прекращение использования лесов по земельному законодательству («право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право безвозмездного пользования земельным участком прекращаются принудительно при использовании земельного участка с нарушением требований законодательства Российской Федерации, а именно при: использовании земельного участка не по целевому назначению или если его использование приводит к ... причинению вреда окружающей среде; порче земель; невыполнении обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв; невыполнении обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению; созданию или возведению на земельном участке самовольной

¹ См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 мая 2005 г. № А19-15727/03-7-10-Ф02-2133/05-С2 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² *Летута Т.В., Мищенко Е.В.* Предупреждение причинения вреда окружающей среде в региональной судебной практике // Экологическое право. 2020. № 5. С. 21–25. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

постройки либо невыполнении обязанностей, предусмотренных частью 11 статьи 55.32 Градостроительного кодекса Российской Федерации, в сроки, установленные решением о сносе самовольной постройки либо решением о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями»¹);

– прекращение использования лесов по правилам ст. 74.1 ЛК РФ (невыполнение лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов).

На наш взгляд указанное «смягчение» норм современного лесного законодательства в части отмены такой меры воздействия на лесонарушителей (юридических лиц) как прекращение их деятельности, наносящий вред лесам, не совсем оправданно. В соответствии с нормами КоАП РФ административное приостановление деятельности в качестве наказания может быть назначено за такие правонарушения, как нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохранных зонах, а также загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса. Ущерб, причиняемый лесам такими нарушениями, достаточно велик и составляет, например, 5 485 651 рубль², 7 954 194 рублей³, 24 936 198 рублей⁴, 26 289 984 рубля⁵, 65 608 650 рублей⁶. Анализ судебной практики показывает, что нарушителям, как правило, назначается наказание в виде

¹ Ст. 45–48 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5220.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 сентября 2021 г. № Ф01-3999/2021 по делу № А29-12538/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 сентября 2022 г. № Ф01-4573/2022 по делу № А29-13206/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05 апреля 2022 г. № Ф01-1010/2022 по делу № А29-2931/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 февраля 2021 г. № Ф02-6523/2020 по делу № А19-15491/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07 июля 2019 г. № 08АП-14299/2018 по делу № А70-9024/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

административного штрафа, а сами нарушители отказываются возмещать причиненный вред добровольно. Указанные обстоятельства позволяют предположить, что используемых мер административного воздействия недостаточно.

Представляется, что с учетом сохранения публичного достояния – лесов и повышения эффективности административной ответственности в случае, если административное приостановление деятельности не смогло обеспечить достижения цели административного наказания, в качестве административного наказания целесообразно использовать принудительное прекращение использования лесов (принудительное прекращение действия договора аренды лесного участка или договора купли-продажи лесных насаждений, а также принудительное прекращение права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или безвозмездного пользования лесным участком, прекращение сервитута, публичного сервитута).

Следует подчеркнуть условия, при которых применение административного прекращения использования лесов является оправданным, обоснованным и законным. К ним относятся:

систематическое (более двух раз) нарушение лесного законодательства Российской Федерации, за которое предусмотрено наказание в виде административного приостановления деятельности;

наказание в виде административного приостановления деятельности было исполнено, однако не достигло своей цели (нарушитель совершил правонарушение повторно);

лицо отказалось добровольно возместить причиненный ущерб лесному фонду.

Для этого необходимо внести изменение в ст. 28 Лесного кодекса РФ «Приостановление использования лесов» изложив название в следующей редакции «Приостановление и прекращение использования лесов» и дополнив частью 3 следующего содержания:

«3. Прекращение использования лесов в случаях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, осуществляется в судебном порядке в случае, если административное приостановление использования лесов не смогло обеспечить достижение цели административного наказания.

Основанием для административного прекращения использования лесов является повторное нарушение требований лесного законодательства, повлекшее применение в качестве наказания административного приостановления деятельности, после прекращения исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности.».

Дополнительно целесообразно внести соответствующие изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ст. 3.12, а также в соответствующие статьи глав седьмой и восьмой). Кроме того, целесообразно в законодательстве субъектов РФ предусмотреть дополнительную более строгую административную ответственность за правонарушения, прежде всего связанную с нарушением самого порядка использования и содержания городских лесов по сравнению с иными зелеными насаждениями, что обусловлено спецификой городских лесов – как единого комплекса природных и природно-антропогенных объектов в отличие от отдельно растущих деревьев – зеленых насаждений.

2.2. Уголовная ответственность за нарушение лесного законодательства

Уголовная ответственность устанавливается за нарушения лесного законодательства, имеющие наиболее высокую степень общественной опасности.

В теории экологического, природоресурсного и уголовного права достаточно много уделяется внимания проблемам уголовной ответственности

за нарушение лесного законодательства. Ученые не раз обращали внимание на комплексность института уголовной ответственности за нарушение природоресурсного законодательства. Комплексность института выражается в то, что «в систему норм юридической ответственности входят не только нормы уголовного права, но и дополняющие их, создающие условия для реализации уголовно-правовых запретов нормы различных иных отраслей российского права: административного, гражданского, земельного, лесного, водного, горного и др»¹. Также согласимся с утверждением, о том, что «имеет особое значение использование лесной терминологии и специальных правил регулирования лесных отношений уголовным правом, и, например, проблемы заключаются в точности определения объекта и объективной стороны лесонарушений»². И в связи с тем, что при рассмотрении дел, предусмотренных ст.260 Уголовного кодекса РФ не принимались во внимание термины, принятые в лесном законодательстве, особую роль в признании важности специальной терминологии сыграло упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда от 31 октября 2017 г. № 41³, в котором было продублировано определение рубки лесных насаждений, аналогичное определению, содержащемуся в статье 16 Лесного кодекса РФ.

С учетом особенностей природного объекта – леса – мы можем предложить определение уголовной ответственности за преступления в сфере лесного законодательства. Автору импонирует определение Паламарчук Н.С., которое мы можем взять за основу, и предложить следующую дефиницию: уголовная ответственность за преступления в сфере лесного законодательства – отношения, связанные с лишением личного, материального характера, которые наступают для нарушителя лесного законодательства за совершение

¹ Власов В.А., Тесленко А.А., Толстиков В.А. Уголовно-правовая ответственность за совершение преступлений в области охраны и использования земель: отдельные актуальные аспекты // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). С. 6-8.

² Абанина Е.Н. Внешнеотраслевые тенденции развития лесного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 70-73.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 41 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

запрещенных Уголовным кодексом РФ действий, причиняющих вред окружающей среде, жизни и здоровью человека или создающие потенциальную угрозу причинения такого вреда¹.

Значение уголовной ответственности в сфере сохранения лесов обусловлено ее целями. Уголовная ответственность прежде всего ставит перед собой регулятивные цели. Однако при этом данное регулирование осуществляется посредством нормативности, принудительности и обязательности. Регулятивная функция уголовной ответственности в сфере лесопользования распространяется на отношения, связанные как с правомерным, так и с неправомерным поведением лесопользователей. С помощью данной функции фиксируют обязанности лесопользователей по выполнению предписаний, обозначенных в уголовно-правовых нормах. Помимо этого, регулятивная функция способствует уточнению обязанностей государства по обеспечению правомерного поведения участников лесных правоотношений, а при совершении преступления – и права с обязанностями уполномоченных органов по применению мер уголовно-правового воздействия.

Применительно к охранительной функции уголовной ответственности представляется важным остановиться на понятии «охранительное лесное законодательство». Во многих странах, в том числе в России² криминализованы аналогичные аспекты общественно опасных деяний, которые посягают на лесной фонд: это незаконная рубка леса (ст. 260 УК РФ), а также уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ). Для отграничения уголовно наказуемых деяний от административных правонарушений в большинстве составов преступлений УК РФ закреплен критерий криминализации деяния, который неотъемлемо связан с размером причиненного вреда. Так, в случаях нарушения требований правил пожарной

¹ Паламарчук Н.С. К вопросу о юридической ответственности за нарушение правового режима защитных лесов и особо защитных участков лесов // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 263-272.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 10. Ст. 1595.

безопасности в лесах должностные лица, осуществляющие дознание, должны разграничивать преступления, предусмотренные ст. 261 УК РФ, и административные правонарушения, ответственность за совершение которых установлена в ст. 8.32 Кодекса об административных правонарушениях РФ. При этом, если неосторожное обращение с огнем или иным источником повышенной опасности не повлекло возникновения пожара, то данные деяния не являются преступлением и образуют состав административного правонарушения.

Особенностью уголовной ответственности за нарушение природоресурсного законодательства всегда выступает предмет преступления (все природные ресурсы обладают теми или иными особенностями, связанными с их естественным происхождением и ролью в окружающей среде). Так и в рассматриваемой категории преступлений, говоря о лесе как о предмете преступления, можно отметить некоторые теоретические спорные вопросы.

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 260 УК РФ, предметом преступления являются не только лесные насаждения, но и не отнесенные к ним деревья, кустарники, лианы. Однако из положений ст. 23.1 ЛК РФ следует, что под лесными насаждениями понимаются деревья, кустарники, лианы, растущие в лесах. Охрана указанных насаждений, расположенных на иных территориях, занятых зелеными насаждениями, осуществляется в рамках Закона об охране окружающей среды. Не имеет правового значения, высажены ли данные лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы человеком либо они произросли без его целенаправленных усилий. «Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных насаждений), произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства,

садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами»¹.

Представляется необходимым высказать свое отношение к изменениям, внесенным в уточнение предмета преступлений в отношении исключенных из предмета преступления «деревьев, кустарников и лиан, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных насаждений)»².

Насаждения, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения в названном Постановлении Пленума ВС РФ № 38 условно подразделены на две группы:

1) насаждения, используемые для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей;

2) мелиоративные защитные лесные насаждения.

При этом из предмета преступления исключены насаждения первой группы. На наш взгляд это представляется недостаточно обоснованным по следующим причинам.

«На землях сельскохозяйственного назначения могут располагаться леса, которые подлежат освоению с соблюдением целевого назначения таких земель. Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, устанавливаются Правительством Российской Федерации»³.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» «к лесам, расположенным на

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Там же.

³ Ст. 123 ЛК РФ,

землях сельскохозяйственного назначения, относятся лесные насаждения и (или) древесно-кустарниковая растительность, расположенные на земельных участках сельскохозяйственного назначения, на которых расположены леса (далее - земельные участки) площадью более 0,5 га с деревьями высотой более 5 метров и лесным растительным покровом, составляющим более 75 процентов площади земельного участка, с показателями сомкнутости крон древесного и кустарникового яруса 0,8–1 при одновременном наличии указанных признаков»¹. При этом в п. 2 уточняется, что Положение не распространяется на мелиоративные защитные лесные насаждения.

То есть, на землях сельскохозяйственного назначения произрастают три группы лесов: 1) насаждения, используемые для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей; 2) мелиоративные защитные лесные насаждения и 3) лесные насаждения, признаваемые лесами, которые подлежат освоению с соблюдением целевого назначения таких земель и использование которых допускается в целях, предусмотренных статьей 25 ЛК РФ.

Не указание в утоняющем положении о предмете преступления в Постановлении Пленума ВС РФ № 38 создает правовую коллизию: неопределённость положения таких видов лесов, и, следовательно, неопределенность в установлении состава преступления, а именно, считать ли незаконную рубку лесных насаждений в таких лесах преступлением, влекущем ответственность в соответствии со ст. 260 УК РФ. На наш взгляд целесообразно считать леса, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения предметом преступления и в связи с этим необходимо внести изменение в абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», уточняющее

¹ Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2020 г. № 1509 (ред. от 08 июня 2022 г.) «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

статус таких лесов:

«Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных насаждений и лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения), произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Также не относятся к предмету преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, лесные насаждения, определенные для рубки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества».

Интерес представляет не только определение непосредственного предмета преступления, предусмотренном статьями 260 и 261 УК РФ и подробно раскрытом в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда. Следует обратить внимание, что предметом рассматриваемых преступлений выступает лес не в его двояком понимании, зафиксированном в статье 5 Лесного кодекса РФ – «использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе», а имеется в виду лес как природный ресурс – ответственность за незаконную деятельность в его отношении предусмотрена в статье 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» и в статье 261 УК

РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений». В статьях четко зафиксирован предмет – лесные насаждения и не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы. Между тем, как именно в таком вопросе, принимая во внимание, что «уголовная ответственность устанавливается за нарушения лесного законодательства, имеющие наиболее высокую степень общественной опасности»¹ стоит говорить о предмете преступления не только как о ресурсе, но и как об экологической системе, когда речь идет о квалифицирующих признаках – если эти деяния совершены в значительном размере, крупном размере или в особо крупном размере. При этом объем уничтоженных, поврежденных или срубленных деревьев, кустарников и лиан определяется путем сплошного перечета по породам с распределением на срубленные, поврежденные до степени прекращения роста и поврежденные не до степени прекращения роста. То есть, при возмещении ущерба не принимается во внимание, что лес представляет собой не просто совокупность деревьев, кустарников и лиан, а представляет собой систему, включающую кроме лесных насаждений еще и иные растения, землю, животных, микроорганизмы и другие природные компоненты, находящиеся во взаимосвязи внутренней и с внешней средой². Безусловно, эта грань между ущербом лесным ресурсам и ущербом лесной экосистеме очень тонкая. Есть вероятность наступления двойной имущественной ответственности, так как Лесной кодекс РФ, разделил вред, причиненный лесам и находящимся в них природным объектам, на имущественный вред, причиненный лесным участкам и имущественным правам, возникающим при использовании лесов, и вред, причиненный лесам как экологической системе (ст. 100)³. Но все же на наш взгляд следует учитывать экологические функции лесов как целостной

¹ Долгих Т.Н. Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», утв. приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

³ См.: Хлуденева Н.И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 152–164.

экосистемы: водоохранные, защитные, рекреационные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и другие при определении ущерба, причиненного лесам вследствие совершения преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

При рассмотрении конкретных уголовных дел помимо основных актов необходимо руководствоваться положениями отраслевого законодательства, в том числе положениями ЛК РФ, Федерального закона «Об охране окружающей среды», другими законами и иными нормативными правовыми актами РФ и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования. «При этом судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья). При отсутствии в обвинительном заключении таких данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом»².

Обязательными признаками ч. 1 ст. 260 УК РФ являются причинение ущерба в значительном размере (который определяется в соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ, исчисляется по утвержденным Правительством РФ таксам и методике и должен превышать пять тысяч рублей).

Точное установление объективной стороны преступного деяния имеет определяющее значение в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела. Так, Смоленским областным судом был оправдан гражданин Н., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч.3. ст.260 УК РФ. Гражданин Н. осуществил вырубку лесных насаждений с превышением

¹ См.: *Уркаев О.О.* Некоторые теоретические вопросы уголовной ответственности за нарушение лесного законодательства // *Аграрное и земельное право.* 2021. № 1. С. 77-79.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 26 сентября 2016 г., Определение Московского городского суда от 21 февраля 2011 г. по делу № 22-1513 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

разрешенного объема. Данные обстоятельства были установлены по причине того, что вырубленные деревья из разных мест находились в кузове одного транспортного средства, в связи с чем, судом был вынесен обвинительный приговор. Однако по результатам экспертизы было установлено, что разрешенный объем вырубki деревьев не был превышен, а деревья, уже находившиеся в кузове транспортного средства были вырублены задолго до совершения вырубki, в которой обвинялся Н. Кроме того, суд апелляционной инстанции установил, что причастность Н. к совершению вырубki старых деревьев не доказана¹.

Ключевым критерием для отграничения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, от административного правонарушения (ст. 8.28 КоАП РФ) является степень повреждения лесных насаждений. Если повреждение указанных насаждений не привело к прекращению их роста, содеянное влечет административную ответственность по статье 8.28 КоАП РФ.

Ответственность за уничтожение и повреждение лесных насаждений прямо предусмотрена в двух статьях Уголовного кодекса РФ. Согласно ст. 260 УК РФ уголовно наказуемым признается повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, а в соответствии со ст. 261 УК РФ преступным является уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности (ч. 1 ст. 261 УК РФ), а также путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия (ч. 3 ст. 261 УК РФ)². «Законодатель, очерчивая признаки объективной стороны составов данных преступлений, использовал один и тот же термин “повреждение”. Однако, обозначенный термин может трактоваться не только

¹ См.: Приговор Смоленского областного суда от 6 мая 2014 года. URL: <http://oblsud.sml.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.01.2022).

² Такого мнения, в частности, придерживаются О.Л. Дубовик. См.: *Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ*. М., 1998. С. 332, а также *Селяков Н.А.* См.: *Энциклопедия уголовного права*. Т. 23. Экологические преступления. СПб., 2013. С. 448.

как процесс (от глагола «повреждать»), но и как результат какого-либо процесса или деятельности (исходя из значения “быть поврежденным”, “повредиться”). В данной ситуации точный смысл должен выясняться исходя из общего контекста уголовно-правового запрета. Между тем подход при конструировании диспозиций ст. 260 и ст. 261 УК РФ использован различный. В результате остается не ясным, включается ли в содержание данного понятия как действия, так и последствия, либо же повреждение представляет собой лишь результат противоправных действий»¹.

Одним из признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, является место его совершения. Так, лес служит местом, где осуществляется незаконная рубка деревьев, кустарников и лиан (лесных насаждений). Незаконная рубка лесных насаждений может осуществляться и на территории, не являющейся лесом. Это земли сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов; обороны, безопасности и иного специального назначения; особо охраняемых территорий; лесного фонда; водного фонда; запаса (ст. 7 ЗК РФ). В состав земель населенных пунктов могут входить земельные участки, занятые городскими лесами, скверами, парками, городскими садами и пр. (ст. 85 ЗК РФ). Незаконная рубка может осуществляться в следующих группах лесов: 1) защитные леса и особо защитные участки лесов; 2) эксплуатационные леса; 3) резервные леса.

С учетом особенностей правового режима защитных лесов выделяют следующие категории лесов: леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях; леса, расположенные в водоохраных зонах; леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов; зеленые зоны; лесопарковые зоны; городские леса. Следует особо отметить, что место незаконной рубки (лес либо территория, не являющаяся лесом) не влияет на квалификацию. Выявление места незаконной рубки необходимо для

¹ Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: вопросы квалификации // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 2 (7). С. 202–206.

воссоздания правильной картины совершенного преступления, для характеристики степени опасности деяния и субъекта преступления, для справедливого назначения наказания. Для квалификации незаконной рубки имеет значение размер ущерба, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам. Так, оконченным преступление признается с момента полного отделения дерева, кустарника или лианы от корня либо с момента повреждения их до степени прекращения роста (гибели), если эти деяния совершены в значительном размере (ч. 1 ст. 260 УК РФ), в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ), в особо крупном размере (ч. 3 ст. 260 УК РФ).

В примечании к ст. 260 УК РФ значительным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей, крупным размером – пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – сто пятьдесят тысяч рублей. Отсутствие такого ущерба автоматически переводит незаконную рубку деревьев, кустарников и лиан в категорию административных проступков (ст. 8.25, 8.28 КоАП РФ), поскольку содеянное не достигает степени общественной опасности, присущей преступлению. Стоит отметить, что отсутствие доказательств размера незаконной рубки – необходимого признака для квалификации действий лица по ст. 260 УК РФ (при отсутствии квалифицирующих признаков группы лиц и использования своего служебного положения) – может явиться основанием к вынесению оправдательного приговора. Так, органом предварительного следствия «Д. обвинялся в организации незаконной рубки кустарников до степени прекращения роста, совершенной в особо крупном размере, а именно в том, что он, организовав прокладку водовода к строящемуся объекту на земельном участке, дал указание привлеченным им лицам на ведение земляных работ по разрытию траншеи от участка строительства к колодцу, напрямую, через расположенную рядом с выделенным земельным участком зеленую зону

общего пользования, на которой произрастали кустарники можжевельника казацкого, принадлежащие г. Волгограду. Выполняя указание Д., неустановленные лица произвели разрытие траншеи напрямую через зеленую зону, сопровождая земляные работы незаконной вырубкой путем отделения стебля кустарника от корня произрастающих на зеленой зоне кустов можжевельника казацкого. В результате были незаконно вырублены 27 единиц кустарников можжевельника казацкого стоимостью 39 100 рублей за один куст, на общую сумму 1 055 700 рублей, что является особо крупным размером. При рассмотрении дела Тракторозаводской районный суд г. Волгограда установил, что Д. действительно организовал незаконную рубку произрастающих на зеленой зоне кустарников можжевельника казацкого, принадлежащих г. Волгограду и включенных в Красную книгу Волгоградской области, однако доказательств незаконной рубки в особо крупном, крупном или значительном размере стороной обвинения суду представлено не было. Проведенные по уголовному делу и представленные стороной обвинения в качестве доказательств заключения ботанической и дополнительной ботанической судебных экспертиз обоснованно судом приняты не были, поскольку они основаны на предположительных данных о количестве вырубленных кустарников, а исчисленный в них ущерб противоречил утвержденным Правительством Российской Федерации таксам. Кроме того, расчет ущерба был исчислен, исходя из 9-летнего возраста вырубленных насаждений, тогда как на основании иных допустимых доказательств судом было установлено, что возраст вырубленных насаждений от 2 до 22 лет, а не с момента принятия насаждений на обслуживание МУ ЖКХ Тракторозаводского района (с 2002 - по 2011 г.г.), возраст же уничтоженных растений имеет первостепенное значение для подсчета суммы ущерба»¹.

¹ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 27 мая 2015 г. «Обобщение судебной практики по применению судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

Буквальное толкование ст. 260 и 261 УК РФ позволило ученым прийти к выводу, что «повреждение лесных насаждений применительно к ст. 260 УК РФ представляет собой действие, тогда как в ст. 261 УК РФ таким образом описаны общественно опасные последствия преступления, при этом к действиям относятся: неосторожное обращение с огнем или с источником повышенной опасности, заключающееся в несоблюдении виновным необходимых мер предосторожности, в результате чего возникает лесной пожар, либо же поджог леса, использование общепасного способа, например производство взрывных работ, загрязнение вредными веществами, отходами, выбросами или отбросами»¹.

Однако в научной литературе встречаются и иные точки зрения на этот счет. Так, Н.А. Лопашенко считает, что «обязательными признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, выступают: деяние в двух альтернативных формах (уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений) и способ их совершения (неосторожное обращение с огнем или иным источником повышенной опасности)»².

Некоторые ученые относят данный состав преступления к формальным, полагая, что в ч. 1 и 3 ст. 261 УК РФ в отличие от ст. 260 УК РФ, последствия в виде ущерба не являются обязательными. В ряде комментариев к УК РФ высказывается аналогичная точка зрения относительно того, «что причинение ущерба не причисляется к обязательным признакам, что обусловлено чрезвычайно общественно опасным характером деяния с использованием огня и других общепасных способов»³. «Однако, законодательная «конструкция,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013. С. 764.

² Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к гл. 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 234.

³ См., например, Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. – Т. 2. С. 369; Аналогичная позиция нашла отражение и в Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

устанавливая в качестве обязательного признака объективной стороны способ совершения преступления, как правило, либо прямо указывает на то, что это не что иное, как способ, либо использует формулировку “деяние, совершенное путем...”¹.

Аналогичная трактовка объективной стороны состава данного преступления, по сути, содержится и в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21, согласно которому «уничтожение лесных и иных насаждений применительно к ст. 261 УК РФ выражается в полном сгорании насаждений или их усыхании в результате воздействия пожара или его опасных факторов, загрязняющих и отравляющих веществ, отходов производства и потребления, отбросов и выбросов»².

В п. 25 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 указано, что в случае, если неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности повлекло возникновение лесного пожара, но при этом последствия в виде уничтожения или повреждения лесных насаждений не наступили, содеянное не образует состав преступления, предусмотренный ст. 261 УК РФ. Таким образом, Пленумом Верховного Суда РФ совершенно справедливо, на наш взгляд, состав преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, отнесен к материальному, криминообразующим признаком которого является наступление общественно опасных последствий. «Однако в связи с тем, что в законе четко не определены критерии оценки таких последствий, как «уничтожение или повреждение лесных насаждений», органам предварительного расследования и судам предоставлена возможность в каждом конкретном случае при уголовно-правовой оценке деяния исходить из всех обстоятельств содеянного. В

¹ Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: вопросы квалификации // Российский журнал правовых исследований. – 2016. № 2 (7). С. 202–206.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 15 декабря 2022 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

частности, уничтожение лесных и иных насаждений представляет собой причинение такого вреда, который выразился в гибели деревьев, полном сгорании лесного массива либо иных насаждений или полном превращении их в сухостой»¹. Как правило, такие преступления совершаются гражданами по неосторожности и в редких случаях умышленно. Можем условно такие преступления разделить на группы:

1) случаи, когда граждане выполняют иные работы в лесу (любые виды лесопользования) и не соблюдают правила обращения с источниками повышенной опасности.

2) случаи, когда граждане не соблюдают Правила пожарной безопасности при разведении огня (костра) в лесу. Наиболее частые случаи, когда граждане выбрасывают непотушенные окурки сигарет в сухую траву, в результате чего происходит ее возгорание². Например: Гражданин П.И. «развел костер в самодельном устройстве для выпаривания лиственничной серы, в результате чего произошло возгорание лесных насаждений породы «лиственница» и их повреждение на площади 30 га. П.И. нарушил требования п. 8 Правил пожарной безопасности в лесах, согласно которых в период со дня схода снежного покрова до установления устойчивой дождливой осенней погоды или образования снежного покрова в лесах запрещается разводить костры в хвойных молодняках, на горях, на участках поврежденного леса, торфяниках, в местах рубок (на лесосеках), не очищенных от порубочных остатков и заготовленной древесины, в местах с подсохшей травой, а также под кронами деревьев, не предпринял должных мер к предотвращению возможных последствий и допустил возгорание, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, принять

¹ Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: вопросы квалификации // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 202–206.

² См.: Приговор Сретенского районного суда Забайкальского края от 15 сентября 2020 г. по делу № 1-123/2020. URL: sudact.ru/regular/doc/vEWB582Fq9bC/ (дата обращения: 06.08.2022).

меры по их недопущению, причинив материальный ущерб на сумму 199 030 рублей»¹.

3) умышленный поджог сухой травы (пал) на землях сельскохозяйственного назначения, приводящий сначала к степному пожару, и в случае, если рядом расположен лес, то к лесному пожару. Например, гражданин Г.В., «находясь на сенокосном угодье, решил для очистки сенокосных угодий поджечь три стога сена. В результате произошло возгорание сухой травы и распространение огня на территорию лесного массива на площади 1,2 гектар, чем причинил материальный ущерб на сумму 76 392 рубля»².

«Повреждение также имеет место в случае причинения лесным насаждениям такого вреда, который с течением времени может быть полностью или в значительной степени устранен, поскольку произошло лишь частичное сгорание насаждений»³. В таких случаях большое значение имеет мнение эксперта, который может оценить указанные обстоятельства и определить, относятся ли повреждения к необратимым. Информация о степени повреждения деревьев содержится в отраслевом лесном законодательстве. Так, в соответствии с Приказом Рослесхоза от 10 ноября 2011 г. № 472 «к поврежденным относятся деревья с обломом вершины; сломом ствола; с наклоном на 10 градусов и более; повреждением кроны на одну треть и более ее поверхности; обдиром коры на стволе, составляющим 10 и более процентов окружности ствола, с обдиром и обрывом скелетных корней»⁴.

¹ Приговор Ермаковского районного суда Красноярского края от 30 июля 2020 г. по делу № 1-97/2020. URL: sudact.ru/regular/doc/jfhdYHhdOxmR/ (дата обращения: 06.08.2022).

² Приговор Сретенского районного суда Забайкальского края от 22 мая 2020 г. по делу № 1-61/2020. URL: sudact.ru/regular/doc/RxHOrr8DVgQT/ (дата обращения: 06.08.2022).

³ Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: вопросы квалификации // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 202-206.

⁴ Приказ Рослесхоза от 10 ноября 2011 г. № 472 (в ред. от 15 марта 2018 г.) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению государственной инвентаризации лесов» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ позволяет определить в качестве обязательного криминообразующего признака причинение значительного ущерба, под которым понимается стоимость уничтоженных или поврежденных лесных насаждений и иных насаждений, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам и методике и превышающая 10 тысяч рублей.

Признание утратившей силу ч. 2 ст. 261 УК РФ в Законе обусловлено тем, что в части первой данной статьи устанавливается критерий отграничения неосторожного преступления от административного правонарушения по части четвертой статьи 8.32 КоАП РФ. В то же время повышается санкция за совершение данного преступления. Дальнейшее увеличение суммы ущерба на квалификацию первоначального деяния, его характер и степень общественной опасности влияния не оказывают, отражаясь исключительно на тяжести последствий лесного пожара, его площади и сумме окончательного ущерба.

При конструировании в Законе новой диспозиции части первой статьи 261 УК РФ учитывалось, что новый состав преступления встраивается в уже существующую систему, представленную в данной статье и в смежных нормах, а потому построение не только самого состава, но и адекватной ему санкции должно было соотноситься с действующими санкциями. При декриминализации части второй статьи 261 УК РФ ее санкция полностью повторяется в проектируемой части первой данной статьи. Одновременно выполняется требование п. 8 Перечня поручений Президента Российской Федерации от 4 мая 2020 г. № Пр-741 о повышении ответственности граждан и должностных лиц за нарушения требований пожарной безопасности, повлекшие причинение ущерба лесным насаждениям в результате пожара.

¹ Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 1952.

Внесенные изменения позволяют четко разграничить составы административных и уголовно наказуемых деяний, повлекших по неосторожности лесные пожары, и усилить ответственность за их совершение. Наряду с этим законопроектом предусматривается внесение изменений в ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части закрепления подследственности уголовных дел за дознавателями органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы. Данные изменения позволят более эффективно регулировать общественные отношения, складывающиеся в области обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации.

Возвращаясь к преступлению, ответственность за которое предусмотрена ст. 260 УК РФ, подчеркнем, что оно совершается путем активных действий в форме умышленной незаконной рубки или повреждения до степени прекращения роста таких насаждений. Так, в научной литературе, высказывалось следующее предложение: «к способам рубки относить срубание, спиливание, выкапывание, подрезание, выкорчевывание, т.е. удаление деревьев, кустарников и лиан с корнем (вручную, с помощью лаг, лебедок после подкопки и подрубки корней), огневым, взрывным, механическим (с помощью тракторных корчевателей) и т.п. способами»¹. Выразим согласие с Ю.А. Тимошенко, справедливо обращающей в связи с этим внимание на вопрос: «как под повреждением понимать, в частности, раздробление, смятие, уничтожение части деревьев, лиан или кустарников (корневой системы, ветвей и т.п.), нарушающее способность продолжения роста»².

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 содержится определение незаконной рубки лесных насаждений, под которой понимается «валка лесных насаждений или не отнесенных к ним деревьев, кустарников и лиан (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение

¹ Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: вопросы квалификации // Российский журнал правовых исследований. – 2016. № 2 (7). С. 202–206.

² Там же.

различными способами ствола дерева, стебля кустарника или лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу)». При этом в уголовном законе отсутствует понятие «незаконная рубка» и ее виды. Данный пробел можно восполнить исходя из судебной практики, выделив три основных типа незаконных рубок в России: «самовольная рубка без разрешительных документов (как правило, для собственных нужд), самовольная рубка сверх установленной нормы, а также деревьев, запрещенных к рубке (характерна для получения дохода в результате продажи и переработки готовой древесины), рубка с разрешительными документами, имеющими нарушения, или разрешительная рубка (субъектом указанной рубки выступают, прежде всего, должностные лица)»¹.

С 1 января 2022 г. в Лесной Кодекс РФ были внесены изменения: введена новая глава 1.1. «Рубки и подсочка лесных насаждений», в ст. 23.1 которой дано определение рубки лесных насаждений: «рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов)»². В связи с этим считаем целесообразным привести определение незаконной рубки с учетом определения процессов рубки, зафиксированных в легальном определении рубки.

Пункт «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ устанавливает ответственность за незаконную рубку лесных насаждений лицом с использованием своего служебного положения. К лицам, использующим свое служебное положение,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 15 декабря 2022 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

² Ст. 23.1 ЛК РФ.

следует отнести должностных лиц, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ, может совершаться лицом, хотя и не являющимся должностным, но использующим свои служебные полномочия. Это может быть работник предприятия, организации, учреждения, использующей свое служебное положение. Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой должности, на других лиц в целях совершения ими незаконной рубки лесных насаждений. Ввиду того, что ст. 260 УК РФ предусматривает специальную ответственность за незаконную рубку, совершенную лицом с использованием своего служебного положения, содеянное следует квалифицировать только по указанной норме без совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 201 или 285, 286 УК РФ. Должно быть доказано, что при совершении незаконной рубки лицо использовало предоставленные по должности полномочия представителя власти или служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные, обладало соответствующим правовым статусом. Так, приговором Каякентского районного суда Республики Дагестан от 12 марта 2020 г. М. признан виновным в том, что путем использования нанятого им работника А., с использованием своего служебного положения, совершил рубку лесных насаждений, причинив ГКУ «Каякентское лесничество» материальный ущерб на сумму 107 020 рублей, что является крупным размером. Однако Кассационным определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 года был

исключен квалифицирующий признак «с использованием служебного положения», так как было установлено, что осужденный никакие полномочия не использовал, на момент совершения преступления являлся помощником главы администрации и обязан был выполнять поручения главы района. Согласно его должностной инструкции он не является должностным лицом, а также не имеет организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий. Судом установлено, что осужденный нанял А. для очистки территории и рубки лесных насаждений. Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в его действиях указанного квалифицирующего признака.

По данным статистики число преступлений по 260 ч. 3 УК РФ преобладает над остальными. В соответствии со ст. 35 УК РФ признаком преступления, совершенного как группой лиц, так и группой лиц по предварительному сговору, является совместное совершение деяния двумя или более исполнителями (соисполнителями)¹. В свою очередь, под соисполнителем принято считать лицо, которое выполняет всю или часть объективной стороны преступления. Данная позиция является общепризнанной, но не всегда правильно толкуется и применяется практическими работниками.

Так, «суд признал виновным С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 – ч. 3 ст. 260 УК РФ, Я., Х., Н., Ц, – по ч. 3 ст. 260 УК РФ. При этом судом установлено, что С. организовал незаконную рубку лесных насаждений, с этой целью вступил в предварительный сговор о незаконной рубке деревьев с Я., Х., Н., Ц. После чего Х. совершил незаконную рубку лесных насаждений путем их спиливания, то есть отделения ствола дерева от корня, а также раскряжевку лесных насаждений, Ц. произвел чекеровку срубленных деревьев, Н. осуществил трелевку незаконно срубленной древесины, Я. грузил на автомобиль указанную древесину. Кроме того, суд указывал на умышленный характер действия подсудимых, что квалифицирует

¹ См.: Качина Н.В., Мирончик А.С. Пути повышения эффективности уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 3. С. 108–113.

их действия по приготовлению к совершению преступления, так и непосредственно в период совершения преступления»¹. Такую квалификацию по признаку «группа лиц по предварительному сговору» следует признать ошибочной, так как в данном случае преступление совершалось только одним исполнителем, а другие лица выполняли лишь роли пособников, не принимая непосредственного участия в совершении объективной стороны данного преступления. Что касается квалификации в отношении организатора, то ее следует признать верной. В случаях, если лицо совершило бы часть объективной стороны преступления, например, спиливало, срубало, валило на землю, то такое лицо будет признано соисполнителем, то есть необходимым признаком будет являться участие в процессе рубки лесных насаждений.

Таким образом, анализируя действующее законодательство и правоприменительную практику можно сделать вывод о том, что единого подхода к оценке практическими работниками незаконной рубки лесных насаждений, совершенной группой лиц и группой лиц по предварительному сговору на сегодняшний момент нет². Одним из путей решения данного вопроса, целью которого является выработка и изложение единой позиции – это разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые представляют собой акты официального толкования права и являются безусловным ориентиром для правоприменителей. Актуальным остается и предложение о введении уголовной ответственности за незаконную заготовку древесины, при этом нельзя выводить из-под уголовно-правового запрета незаконную рубку. Кроме того, следует отметить, что одно лишь усиление ответственности путем ужесточения санкции статьи за незаконную рубку лесных насаждений, не предусматривающее при этом внесение каких-либо изменений в диспозицию статьи не может служить эффективной мерой противодействия совершению

¹ Приговор Боханского районного суда Иркутской области от 25 марта 2016 г. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 06.06.2022).

² См.: *Фадеева А.В.* Некоторые проблемы квалификации незаконных рубок лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) // *Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: материалы международной научной конференции / отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина.* Красноярск, 2020. С. 107–110.

данного преступления. В этом случае необходим системный подход к совершенствованию уголовного закона с целью снижения количества посягательств в сфере охраны леса.

Выразим согласие с суждением Ю.А. Тимошенко о том, что «вышеописанные проблемы ... вызваны несовершенством законодательных конструкций ст. 260 и 261 УК РФ, несоблюдением лингвистического правила при применении законодательной техники при формулировании как уголовно-правового, так и административно-правового запрета, при котором должна использоваться однозначная терминология»¹. Решением названных проблем может стать включение в статью 260 УК РФ самого понятия «незаконная рубка» с акцентом на признаках незаконности, которые определяются следующими факторами: отсутствие разрешительных документов, декларации, проекта освоения лесов, а также несоответствие рубки разрешительному документу на нее (в части объема, породного или возрастного состава лесных насаждений, места проведения работ). Одним из вариантов трактовки данного понятия можно предложить следующее:

«Незаконной рубкой лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процесс их валки (в том числе спиливание, срубание, срезание), а также иные технологически связанные с ним процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов, если эти деяния совершены без разрешительных документов либо с нарушением требований разрешительных документов в части установления объема заготовки древесины, вида заготавливаемых лесных ресурсов, места проведения работ при заготовке древесины». Представляется, что внесение законодателем данного или аналогичного ему понятия позволит однозначно квалифицировать это деяние и единообразно применять нормы об ответственности за нарушение лесного законодательства в процессе рассмотрения дел в суде.

¹ Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: вопросы квалификации // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 202–206.

С учетом роли руководящих разъяснений судов высшей инстанции дополнительно предлагаем скорректировать пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в котором дается понятие рубки лесных насаждений (при этом новое понятие должно основываться на легальном определении рубки, содержащемся в ст. 23.1 Лесного кодекса РФ):

«16. Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан в лесах следует понимать процесс их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ним процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов).».

Учитывая колоссальный объем незаконных вырубок в стране, представляется необходимым также рассмотреть вопрос об ужесточении сферы ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, установленную в ст. 260 УК РФ, особенно усилить санкции за незаконную рубку леса приотягчающих обстоятельствах, а также в качестве отдельного, но неразрывно связанного с данным процессом направления, реализовать проведение профилактических мероприятий, нацеленных на формирование в обществе высокой эколого-правовой культуры, нетерпимого отношения к уничтожению и деградации лесной растительности, что позволит сохранить лесной фонд нашей страны.

Стоит также отметить, что часто фиксируются случаи, когда должностные лица, заведомо зная о незаконной рубке леса на территории их района, так или иначе потворствуют организованной преступности в данной сфере, не принимая каких-либо превентивных либо охранительных мер, хотя по закону они обязаны ей воспрепятствовать. Роль органов управления в назначении лесных насаждений в рубку, которая может считаться незаконной,

достаточно велика. Связано это с тем, что рубки лесных насаждений могут осуществляться на основании результатов лесопатологических обследований. «Ориентировочный ущерб от незаконных рубок лесных насаждений возможно оценить исходя из следующих данных, полученных в результате анализа данных государственного лесного реестра, а также данных контроля достоверности актов лесопатологических обследований: средняя площадь сплошной санитарной рубки в Российской Федерации составляет 8 га, средний запас древесины на 1 га составляет около 100 куб. м на 1 га, таким образом, ориентировочный ущерб составляет 840 млн рублей»¹.

Принимая во внимание повышенную общественную опасность указанных деяний, Федеральным законом от 6 июня 2019 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены изменения, направленные, прежде всего, на усиление мер административной ответственности за сокрытие сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов или включение недостоверных сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов в акт лесопатологического обследования, а именно была введена ст. 8.5.2. «Сокрытие сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов или включение недостоверных сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов в акт лесопатологического обследования». Вместе с тем «закон не предусматривает ответственность за вред, причиненный лесному хозяйству действиями лица, подготовившего акт лесопатологического обследования, содержащий недостоверные сведения, на основании данных которого осуществлена рубка. Между тем, правонарушение, объективной стороной которого является внесение недостоверных сведений с целью последующего осуществления санитарных рубок лесных насаждений, не

¹ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за сокрытие сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов или включение недостоверных сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов в акт лесопатологического обследования»». Текст документа приведен в соответствие с публикацией на сайте <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 16 ноября 2018 г. (дата обращения: 01.01.2022).

нуждающихся в такой рубке, может быть совершено умышленно, с корыстной целью, что повлечет причинение ущерба лесам»¹. В связи с изложенным считаем возможным предусмотреть специальную уголовную ответственность для лиц, которые дали заведомо ложное заключение по результатам лесопатологического мониторинга, на основании которого произошла незаконная рубка лесных насаждений.

2.3. Дисциплинарная ответственность за нарушение порядка проведения работ, связанных с использованием и охраной лесов

Проблемы сохранения лесных ресурсов становятся все более сложными в контексте обеспечения экологической безопасности в большинстве регионов страны. Велика доля преступлений и правонарушений, совершенных физическими и юридическими лицами с целью получения материальной выгоды, но есть и правонарушения, совершаемые работниками отрасли лесного хозяйства, хозяйствующих субъектов не с корыстной целью, которые не всегда причиняют ущерб лесам, а выражаются в нарушении ими своих должностных обязанностей, установленных в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Такие лица привлекаются к дисциплинарной ответственности.

Статья 99 Лесного кодекса РФ в числе видов ответственности за нарушение лесного законодательства не называет дисциплинарную ответственность, однако этот факт не говорит о ее неприменении в данной сфере. Следует исходить из того, что этот вид ответственности применяется в тех случаях, когда лесонарушение явилось следствием ненадлежащего выполнения работником своих трудовых обязанностей, и лесное законодательство содержит такие нормы.

¹ Результаты совместного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности использования лесных ресурсов Российской Федерации в 2016–2018 годах» (совместно с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f32/f32ecac2ceee85712845e5ec6b5914f7.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

Данный вид ответственности регулируется трудовым правом, предметом которого являются «трудовые отношения в общественной организации труда и примыкающие, производные от них отношения, т.е. целый комплекс общественных отношений по труду на производстве»¹.

Дисциплинарная ответственность представляет собой обязанность работника отрасли лесного хозяйства или лесной промышленности претерпеть наложенное на него дисциплинарное взыскание за дисциплинарный проступок в сфере лесного хозяйства. При этом дисциплинарным проступком признается противоправное, виновное нарушение работником дисциплины труда, то есть невыполнение работником по его вине своих трудовых обязанностей. Ранее в законодательстве имелось следующее определение: «за противоправное, виновное неисполнение (ненадлежащее исполнение) работником его трудовых обязанностей, связанных с выполнением планов и мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, за нарушение требований экологического законодательства, вытекающих из трудовых функций»². Полагаем, что наличие легального определения будет способствовать правильному применению мер ответственности, поэтому целесообразно введение аналогичного понятия и в современное законодательство.

Основанием дисциплинарной ответственности служит дисциплинарный проступок, совершенный конкретным работником. Согласно ст. 192 Трудового кодекса РФ «не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине»³.

¹ Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции: в 2-х томах, Орел, 06–07 декабря 2018 года / под ред. А.В. Полянина. Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2019. 196 с.

² Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457 (утратил силу).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3; 2022. № 9 (часть I). Ст. 9375.

Субъекты дисциплинарного лесного правонарушения – те же, что и в общей дисциплинарной ответственности: должностные лица, работники предприятий, организаций и учреждений.

Объект дисциплинарного проступка в сфере лесного законодательства – это общественные отношения в области использования и сохранения лесов (где предметом проступка выступает лес как составной элемент окружающей среды) и правила внутреннего трудового распорядка.

Трудовой кодекс РФ (в отличие от КоАП РФ и УК РФ) не содержит перечня и «конкретных составов дисциплинарных проступков, за которые могло бы быть предусмотрено взыскание»¹. Главный признак дисциплинарного проступка в сфере лесного хозяйства заключается в одновременном наличии двух оснований: невыполнение работником своих обязанностей (в зависимости от своей должности) и невыполнение норм лесного законодательства. При этом необходимо иметь в виду, что нарушение правил и требований лесного законодательства признается дисциплинарным проступком только в том случае, если выполнение этих правил и требований входило в круг должностных обязанностей работника.

То есть, в каждом случае при привлечении к дисциплинарной ответственности необходимо оценивать характер и содержание проступка, которые определяются характером и содержанием должностных обязанностей работника. Как правило, они изложены в должностных инструкциях работников. Так, в соответствии с типовой Должностной инструкцией инженера по охране и защите леса² на работника возложен ряд обязанностей, среди которых обязанности, за невыполнение которых наступает дисциплинарная ответственность, не связанная с нарушением лесного законодательства. Например, инженер обязан «анализировать эффективность

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья» // Российская газета. 1994, 14 июля.

² Должностная инструкция инженера по охране и защите леса. URL: <https://instrukciy.ru/text/dop4/page37.html> (дата обращения: 20.10.2022).

проводимых мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов». Очевидно, невыполнение в срок такого анализа не влечет нарушение правил по охране и защите лесов и не причиняет экологический вред, так как цель подобного рода обязанностей – повысить в целом эффективность мероприятий по охране и защите лесов»¹. Невыполнение обязанности по участию «в осуществлении мероприятий по приемке в установленном порядке лесных участков после завершения на них работ лицами, осуществляющими использование лесов, а также приемку лесных участков по окончании срока договора аренды лесных участков, безвозмездного срочного пользования лесными участками и прекращении постоянного (бессрочного) пользования»², напротив, влечет одновременно и нарушение требований лесного законодательства, а именно, «Правил заготовки древесины» в которых закреплено следующее требование: «При проведении рубок должно обеспечиваться сохранение подроста лесных насаждений целевых пород на площадях, не занятых погрузочными пунктами, трассами магистральных и пасечных волоков, дорогами, производственными и бытовыми площадками, в количестве не менее 70 процентов»³. Именно инженер, осуществляя свою должностную обязанность по приемке участка после его использования, должен проверить наличие подроста в необходимом количестве. Нарушение названной обязанности и одновременно правил в области лесного хозяйства влечет применение дисциплинарной ответственности за лесной проступок.

Выразим согласие с мнением ученых относительно того, что в настоящее время при исследовании видов юридической ответственности за совершение экологических правонарушений в целом уделяется недостаточно внимания именно вопросу дисциплинарной ответственности. Так, С.А. Боголюбов констатирует, «что потенциал применения дисциплинарной ответственности

¹ См. там же.

² См. там же.

³ Приказ Минприроды России от 1 декабря 2020 г. № 993 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 18.12.2020 (дата обращения 20.10.2022).

используется в настоящее время недостаточно. В общественном мнении существует стереотип о ее неэффективности – принято считать подходящей для злостных правонарушителей уголовную или административную ответственность»¹. Вместе с тем нельзя недооценивать воспитательный потенциал ответственности и ее превентивный характер по отношению к другим работникам, в том числе в связи с ее быстрым действием в части обнаружения нарушения и наложения взыскания².

В отношении дисциплинарной ответственности в сфере лесного хозяйства действует общее деление ответственности на два вида: общую и специальную.

Общая дисциплинарная ответственность предусмотрена правилами внутреннего трудового распорядка. Она распространяется на всех работников, кроме тех, для которых предусмотрена специальная дисциплинарная ответственность. Налагать дисциплинарное взыскание имеет право администрация предприятия.

Специальную дисциплинарную ответственность могут нести отдельные категории работников лесного комплекса, на которых распространяются соответствующие служебные уставы и положения о дисциплине.

В соответствии со ст. 192 Трудового кодекса РФ к нарушителям применяются такие дисциплинарные взыскания, как «замечание; выговор; увольнение. Законодательством о дисциплинарной ответственности и уставами могут быть установлены иные взыскания: перевод на нижеоплачиваемую работу на определенный срок или понижение в должности»³. При этом, так же как и в случае с классической дисциплинарной ответственностью необходимо

¹ Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2022).

² См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.П. Орловского. М., 2003; Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.В. Трудовое право России, 2008.

³ См.: Ст. 192 ТК РФ.

учитывать тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, характеристику работника.

Как отмечалось выше, в связи с тем, что нет конкретного перечня дисциплинарных проступков, в каждом случае при привлечении к дисциплинарной ответственности необходимо оценивать характер и содержание проступка, которые определяются характером и содержанием должностных обязанностей работника. Как правило, они содержатся в должностных инструкциях работников.

Субъектами дисциплинарной ответственности являются работодатель и работник. Для привлечения к дисциплинарной ответственности работник должен совершить деяние, направленное на нарушение требований, норм и правил в сфере использования и сохранения лесов при осуществлении своей профессиональной деятельности. Так, «Приказом № 04 от 06 февраля 2018 года Т.И. была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде выговора за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, выразившееся в организации незаконной вырубке лесных насаждений на территории объекта ГКУ, с последующим вывозом заготовленного лесоматериала, основанием для чего послужило Заключение о результатах служебного расследования, согласно которому Т.И., являясь работником ГКУ и пользуясь бесконтрольностью со стороны руководства Управления материально-технического обеспечения, организовала рубку деревьев хвойных пород на территории вверенного ей объекта, не имея на то законных оснований, и осуществила реализацию лесоматериала сторонним лицам за полученное от них денежное вознаграждение, которое использовала по своему усмотрению, при том, что локальными актами ответчика на Т.И. не возлагалась обязанность по очистке территории от сухостоя»¹.

Субъективной стороной дисциплинарного экологического проступка, как правило, является вина в форме неосторожности. При этом причинение вреда

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2019 г. по делу № 33-3435/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2022).

окружающей среде вследствие осуществления противоправных действий работником не является основанием для освобождения работодателя от возмещения ущерба, поскольку работодатель должен был знать и контролировать работы, а также принимать все зависящие от него меры по недопущению совершения его работниками нарушения законодательства¹.

Порядок наложения, а также снятия дисциплинарного взыскания детально урегулирован в действующем трудовом законодательстве. Так, например, при наложении работодателем взыскания должны быть учтены такие элементы, как тяжесть совершенного проступка, характеристика работника и его поведение во время совершения правонарушения. По общему правилу, за каждое нарушение трудовой дисциплины налагается только одно взыскание. До наложения взыскания от работника, совершившего дисциплинарное правонарушение, должна быть взята объяснительная. В тексте приказа (распоряжения) о наложении дисциплинарного взыскания должно быть указано за какой проступок налагается наказание в соответствии со статьей ТК РФ, устава либо положения о дисциплине. Приказ объявляется работнику под расписку.

Нарушение установленного порядка влечет оспаривание приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Так, «Лесничий В.А. обратился с исковыми требованиями признать незаконным наложенное на него приказом начальника Тополевского лесничества дисциплинарное взыскание в виде выговора. Исходя из материалов дела, приказом начальника Тополевского лесничества лесничий В.А. привлечен к дисциплинарной ответственности. Ему вменялось в вину искажение служебной информации, отраженной в акте осмотра мест рубок, а также выполнение им самостоятельно отвода и отклеймовки леса для переноса строительства военного объекта без запроса на эти действия. За несоблюдение трудовой дисциплины применена мера дисциплинарного взыскания в виде

¹ Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2019 г. № 308-ЭС18-25008 по делу № А15-1675/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2022).

выговора. Судом было установлено, что в адрес Тополевского лесничества поступило требование о проведении проверки сроков выполнения работ по вырубке леса генеральным подрядчиком. Указанное требование доведено до лесничих участков лесничеств, на чьих территориях производились работы вышеуказанной организацией, в том числе и до участкового лесничего. В.А. составил акт осмотра мест рубок. Как следует из акта, произведена вырубка всех запланированных площадей, вырубок за границами отведенных под рубку площадок нет. Данный акт был направлен В.А. в Тополевское лесничество как отчет о проделанной работе. На основании данного акта в Территориальное управление лесного хозяйства были направлены недостоверные данные, так как В.А. при личной встрече узнал от начальника отдела о том, что три участка леса вырублены и не проверил данную информацию и не проконтролировал рубку. Таким образом, суд посчитал факт предоставления истцом заведомо недостоверной информации, подтвержденным материалами дела. Вместе с тем, как следует из приказа о применении меры дисциплинарного взыскания в отношении В.А., последний привлечен к дисциплинарному взысканию в виде выговора за совершение совокупности проступков. Однако стороной ответчика не представлено доказательств того, что В.А. самостоятельно сделан отвод и отклеймовка леса для переноса строительства объекта. Поскольку работодатель посчитал достаточным основанием к применению дисциплинарного взыскания совокупность двух проступков (предоставление недостоверных сведений и совершение действий по отводу и отклеймовке леса для переноса строительства объекта), невозможность вменения в вину одного из них влечет невозможность привлечения к дисциплинарной ответственности в целом. Поскольку указанное нарушение (совершение действий по отводу и отклеймовке леса для переноса строительства объекта) не подтверждено материалами дела, приказ о применении меры дисциплинарного взыскания в отношении В.А. является незаконным, нарушающим трудовые права В.А. Судебная коллегия

постановила по делу решение, которым искивые требования В.А. были удовлетворены»¹.

Следует также отметить, что важным является и соблюдение процессуального законодательства в случае, если приказ о применении мер дисциплинарного взыскания обжалуется в суде, а именно об обязанности доказывания законности наложения на истца дисциплинарного наказания.

Например, «основанием для привлечения начальника отдела лесных отношений к дисциплинарной ответственности явилось представление прокурора, где в частности, указано на такие нарушения, положенные в основу привлечения истца к дисциплинарной ответственности, как неосуществление надзора за законностью транспортировки древесины, отсутствие оценки действиям арендатора»². В объяснительной начальник отдела лесных отношений указал следующее: «Поскольку на территории района действовало 97 лесопользователей, в штате сотрудников отдела лесных отношений, уполномоченных проводить соответствующие проверки, 7 человек, то выявление единичного случая транспортировки древесины без сопроводительных документов, которые должны быть выписаны арендатором, не свидетельствует об отсутствии надзора с его стороны, а с учетом объема возложенных на него полномочий, небольшого количества подчиненных работников и большого количества лесозаготовителей, возможно расценивать как уважительную причину»³. Однако, несмотря на данные им письменные пояснения, департамент лесного хозяйства не стал проверять изложенный им

¹ Апелляционное определение по делу об оспаривании привлечения работника к дисциплинарной ответственности от 24 марта 2015 г. № 33-657. URL: <https://advokatvtveri.ru/praktika/administrativnaya-praktika/apellyacionnoe-opredelenie-po-delu-ob-osparivanii-privlecheniya-rabotnika-k-disciplinarnoj-otvetstvennosti> (дата обращения: 12.04.2022).

² Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2017 г. № 04АП-4270/2017 по делу № А78-6676/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2022).

³ Решение № 2-289/2016 (2-5862/2015; М-4562/2015 2-5862/2015 М-4562/2015) от 31 марта 2016 г. по делу № 2-289/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2022).

довод. Вместе с тем доказывание законности наложения на истца дисциплинарного наказания возложена на работодателя (ст. 56 ГПК РФ)»¹.

Вопрос охраны и защиты лесов носит общегосударственный характер, поскольку лес значим для общества и государства, выполняя ключевые экономические и социально-экологические функции. Лес является одним из важнейших природных объектов. «Дисциплинарная ответственность за нарушение порядка проведения работ, связанных с использованием и охраной лесов, представляет собой обязанность правонарушителя в сфере рационального использования лесных ресурсов претерпевать неблагоприятные последствия личного и организационного характера, установленные в санкциях правовых норм Трудового кодекса РФ, правилах внутреннего распорядка предприятия, специальном законодательстве для отдельных категорий работников, за дисциплинарный проступок, в определенном процессуальном порядке»². В качестве примера можно привести «невыполнение обязанностей в производственных подразделениях охраны, защиты и воспроизводства лесов. Ответственность может наступить также и для тех, чьи трудовые функции напрямую не связаны с лесоохранной деятельностью. Любой работник, отмечается в литературе, действия которого нанесли вред окружающей среде, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности»³.

Стоит отметить, что в последние годы возрастает роль Прокуратуры РФ в сфере лесоохраны. Так, органами прокуратуры Российской Федерации в 2016 г. выявлено 288 196 нарушений закона в сфере охраны окружающей среды и природопользования, в 2017 году – 283 169 таких нарушений. К дисциплинарной ответственности привлечено лиц в 2016 году – 40 726, в 2017 году – 45 266. Примечательно, что «к ответственности привлекаются в основном служащие низовых структур исполнительной власти, в то время как

¹ Решение № 2-289/2016 (2-5862/2015; М-4562/2015 2-5862/2015 М-4562/2015) от 31 марта 2016 г. по делу № 2-289/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2022).

² *Ивакин В.И.* Дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения // Право и государство: теория и практика. 2010. № 1(61). С. 65–68.

³ *Ивакин В.И.* Указ. соч.

верхние эшелоны, в которых коррупция распространена не меньше, практически не затрагиваются, за исключением единичных примеров»¹.

Довольно часто такие примеры становятся известными благодаря обращениям в прокуратуру правозащитных организаций и депутатов. Так, прокуратурой Магаданской области по результатам проверки обращения заместителя Председателя Государственной Думы Российской Федерации В.В. Жириновского в связи с заявлением гражданина о нарушениях природоохранного законодательства «выявлены нарушения требований Лесного кодекса РФ, допущенные сотрудниками территориального отдела Департамента лесного хозяйства, контроля и надзора за состоянием лесов администрации “Магаданское лесничество”, а именно, допущенное формальное подписание комиссией территориального отдела Департамента лесного хозяйства, контроля и надзора за состоянием лесов акта приемки-сдачи рекультивированных земель, без фактического осмотра в натуре территории лесного фонда. По результатам рассмотрения представления прокуратуры области два должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности в виде выговора»².

Правовое регулирование труда в лесной отрасли осуществляется дифференцированно, с учетом того, что технологические процессы заготовки древесины, с одной стороны, и защиты, воспроизводства и охраны лесов, с другой стороны, существенно различаются. Кроме того, последствия дисциплинарных проступков работников лесного хозяйства и должностных лиц существенно различаются, но к ним либо применяются дисциплинарные взыскания, не соответствующие тяжести их проступков, либо совсем не применяются. Например, в 2018 году «общественная экологическая организация направила в Генеральную прокуратуру России материалы в связи с

¹ Ларичев В.Д., Дервянко Е.О., Мазеин В.Т. Характеристика коррупционных проявлений в сфере использования и охраны естественных природных ресурсов // Адвокат. 2004. № 12. С. 4–5.

² Магаданская область. За нарушения Лесного кодекса РФ должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности. URL: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-40250.html> (дата обращения: 12.04.2022).

попыткой сокрытия масштабного пожара, произошедшего в начале мая 2018 года в Гороховецком районе Владимирской области. Крупный пожар действовал в кварталах 17, 23 и 24 Гороховецкого участкового лесничества Владимирской области - в 11 километрах к северо-западу от города Гороховца. По данным, рассчитанным с космических снимков, ориентировочная площадь его составила около 75 гектаров. В сводной базе данных «Авиалесоохраны» информация о лесном пожаре отсутствует: «Общая площадь, пройденная лесными пожарами во Владимирской области, составляет всего 19,08 га». По итогам рассмотрения обращения и по результатам проверки должностное лицо ГКУ ВО «Гороховецкое лесничество», допустившее нарушение, было привлечено к дисциплинарной ответственности (без указания на вид взыскания). Однако в ответе от Департамента лесного хозяйства Владимирской области не содержалась информация о том, что к ответственности привлечены вышестоящие сотрудники или представители, размещавшие официальные данные МЧС»¹.

Между тем именно территориальные органы Федерального агентства лесного хозяйства «осуществляют контроль за эффективностью и качеством осуществления переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 83 Лесного кодекса РФ полномочий с правом направления обязательных для исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений, представлений об отстранении от должности и (или) о привлечении к дисциплинарной ответственности, в том числе об освобождении от занимаемой должности должностных лиц, ответственных за неисполнение или ненадлежащее исполнение переданных полномочий».²

¹ Власти обвиняют в сокрытии крупных лесных пожаров. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/ekstcessi/vlasti-obvinyayut-v-sokrytii-krupnykh-lesnykh-pozharov/> (дата обращения: 12.04.2022).

² Приказ Минприроды России от 30 января 2015 г. № 38 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федерального агентства лесного хозяйства» (в ред. от 10 декабря 2020 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 38.

Территориальные органы Федерального агентства лесного хозяйства обеспечивают представление в Федеральное агентство лесного хозяйства отчета с заполнением в разрезе субъектов Российской Федерации формы 7-ДЛХ, утвержденной приказом Рослесхоза от 14 января 2016 г. № 8, «на основании ежеквартально направляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации информации об устранении нарушений, выявленных в ходе оценки мероприятий и использования лесов, и внесении необходимых изменений в государственный лесной реестр.

«Территориальные органы Федерального агентства лесного хозяйства направляют по установленной форме в срок до 15 декабря в Федеральное агентство лесного хозяйства информацию о принятых органами государственной власти субъектов Российской Федерации мерах государственного реагирования с учетом пресечения и предупреждения нарушений лесного законодательства лицами, использующими леса, по результатам анализа мероприятий по сохранению лесов в отчетном году, а также информацию о принятых органами государственной власти субъектов Российской Федерации мерах дисциплинарного взыскания»¹.

Таким образом, дисциплинарная ответственность применяется в тех случаях, когда данное лесонарушение явилось следствием ненадлежащего выполнения работником своих трудовых обязанностей и лесное законодательство содержит такие нормы. При наложении дисциплинарного взыскания необходимо устанавливать не только факт нарушения правил трудового распорядка, но и нарушение соответствующих норм лесного законодательства.

¹ Приказ Рослесхоза от 6 мая 2022 г. № 556 «Об утверждении Регламента организации и проведения мероприятий по государственной инвентаризации лесов центральным аппаратом Рослесхоза, территориальными органами Рослесхоза и подведомственными Рослесхозу организациями» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

2.4. Особенности возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства

Согласно ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Статья 99 Лесного кодекса Российской Федерации предусматривает, что лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную и иную ответственность в порядке, установленном законодательством РФ. К иной ответственности, исходя из анализа положений ст. 100 Лесного кодекса РФ, следует отнести имущественную ответственность, которая названа также в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»¹ и имеет некоторые особенности, «обусловленные особым регулируемым и охраняемым экологическим законодательством интересом к сохранению благоприятной окружающей среды и экологическому благополучию, подлежащим приоритетной правовой защите»².

Вред, причиненный лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, подлежит возмещению.

Возмещение вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, осуществляется добровольно или в судебном порядке. Размер возмещения имущественного вреда, причиненного лесным участкам и имущественным правам, возникающим при использовании лесов, определяется на основе оценки лесов, проводимой в соответствии со ст. 95 ЛК РФ.

¹ См.: *Боголюбов С.А.* Экологическое право: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2001. С. 98–101; Экологическое право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 296–302.

² Эта задача и правовой принцип со всей очевидностью вытекают из нормы, установленной в статье 9 Конституции Российской Федерации: земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Размер возмещения вреда, причиненного лесам как экологической системе, определяют исходя из присущих лесам природных свойств (уникальности, способности к возобновлению, местоположения и других свойств) в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об охране окружающей среды».

Особенности возмещения вреда, включая таксы и методики определения размера возмещения такого вреда, утверждаются Правительством РФ.

Данные нормы являются новеллами лесного законодательства, разделившего вред, причиненный лесам, на экономический и экологический. При этом некоторые авторы считают это «тенденцией развития всего природоресурсного законодательства»¹.

В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства»².

Согласно положениям Методики при причинении вреда лесам посредством загрязнения выбросами, радиоактивными и другими вредными веществами, а также иного негативного воздействия на леса, размещения в лесах отходов производства и потребления, самовольного размещения объектов капитального строительства, объектов, не являющихся объектами капитального строительства, в состав ущерба включаются расходы, связанные с очисткой территории и приведением ее в состояние, пригодное для дальнейшего использования. Согласимся с исследователями, которые заявляют, что это положение «содержит неопределенность относительно того, подразумевается ли включение таких расходов в состав компенсации сверх суммы, исчисленной

¹ См., например: *Игнатьева И.А.* Научные основы интеграции и дифференциации в правовом регулировании экологических отношений: проблема установления предмета исследования // *Российский юридический журнал.* 2017. № 1. С. 54–61.

² Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» (в ред. от 18 декабря 2020 г.) // *СЗ РФ.* 2019. № 1. Ст. 25; 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8847.

по Методике на основе таксового метода, либо, напротив, предполагается вычет из суммы, исчисленной по ней на основе таксового метода, либо же просто декларируются принципы ее построения (учитывая, что в некоторых случаях таксы определяются именно исходя из таких расходов)»¹. Более того, «положение Методики, касающееся приведения соответствующей территории в состояние, пригодное для дальнейшего использования, также не может считаться в полной мере определенным. По его буквальному смыслу, эта деятельность не тождественна приведению окружающей среды в состояние, существовавшее до совершения правонарушения»².

В соответствии со ст. 100 Лесного кодекса РФ лица, причинившие вред лесам, возмещают его добровольно или в судебном порядке. Добровольное возмещение соответствующего вреда предполагает, прежде всего, осуществление лицом, виновным в нарушении лесного законодательства, самостоятельных действий, направленных на предотвращение или ликвидацию последствий нарушения. Данные действия могут быть выражены, как, в частности, в производстве за свой счет восстановительных, очистных работ в лесах, в ликвидации строений на самовольно занятых лесных участках, так и в выплате компенсаций за уничтоженные или поврежденные лесные объекты. Однако если добровольного возмещения вреда не произошло, то взыскание его производится в судебном порядке. Говоря о процедуре возмещения вреда, следует обратить внимание на ст. 77, 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Формулировки данных статей порождают проблему их правового применения: в частности, не совсем ясно, на какую статью следует ссылаться при подаче соответствующего иска. Подобное противоречие порождает отсутствие единства в судебной практике.

¹ См.: *Виноградов Т., Гребеницкова Я., Подоплелова О., Храмова Т.* Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации: май - июнь 2015 // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 132.

² См.: Там же.

Некоторые арбитражные суды делают вывод: «поскольку причинитель вреда произвел восстановительные работы, а ущерб, причиненный окружающей среде, возмещен в добровольном порядке, правовые основания для удовлетворения требования природоохранного органа о взыскании компенсации ущерба отсутствуют»¹.

Другие арбитражные суды «отказывают хозяйствующим субъектам в зачете средств, потраченных на устранение последствий загрязнения окружающей среды, полагая, что ликвидация ответчиком загрязнения своими силами и возмещение вреда окружающей среде по утвержденным таксам являются самостоятельными формами компенсации ущерба, которые прямо предписаны законом»².

Ряд арбитражных судов толкуют норму п. 3 ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» как указывающую на повышенную имущественную ответственность, которая устанавливается с учетом не только материального, но и экологического вреда, нанесенного окружающей среде (что имело место в деле ООО «Заполярье»). Между тем в данной статье «не

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30 ноября 2009 г. по делу № А29-307/2009 «В удовлетворении искового требования о взыскании ущерба, причиненного лесному хозяйству вследствие разлива нефтесодержащей жидкости, отказано правомерно, так как истец не доказал обоснованность заявленного размера ущерба, а ответчик обязался возместить ущерб в добровольном порядке»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 марта 2010 г. по делу № А29-8492/2008 «В удовлетворении искового требования о взыскании ущерба, причиненного лесному хозяйству вследствие разлива нефтесодержащей жидкости, отказано правомерно, так как причиненный им окружающей среде ущерб ответчик возместил в добровольном порядке» // Документы опубликованы не были. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17 декабря 2013 г. по делу № А75-2278/2013 «О взыскании ущерба, причиненного лесному фонду. В ходе проверки выявлены нарушения, выразившиеся в порче почвы вследствие разлива нефти. В добровольном порядке претензия службы охраны окружающей среды о возмещении ущерба не исполнена. Решение: Требование удовлетворено, поскольку общество, являясь владельцем источника повышенной опасности - нефтепровода, несет ответственность за вред, причиненный лесам в результате загрязнения почв нефтепродуктами; расчет ущерба службы охраны окружающей среды признан правильным»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 марта 2010 г. по делу № А29-8492/2008 «В удовлетворении искового требования о взыскании ущерба, причиненного лесному хозяйству вследствие разлива нефтесодержащей жидкости, отказано правомерно, так как причиненный им окружающей среде ущерб ответчик возместил в добровольном порядке» // Документы опубликованы не были. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

содержится положений о повышенной гражданско-правовой ответственности, – такая ответственность предусмотрена пунктом 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации, в котором говорится об обязанности причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещенного вреда в случаях, установленных законом. Что касается Федерального закона “Об охране окружающей среды”, то он к таким законам не относится: в силу пункта 2 статьи 3 ГК Российской Федерации под гражданским законодательством, помимо самого Гражданского кодекса Российской Федерации, понимаются принятые в соответствии с ним федеральные законы, которые регулируют отношения, указанные в пунктах 1 и 2 его статьи 2»¹.

В кассационном определении Верховного Суда РФ от 20 мая 2003 г. № КАС03-179 при рассмотрении кассационной жалобы на решение Верховного Суда РФ от 14 марта 2003 г. по делу № ГКПИ03-41 по заявлению ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» об оспаривании Постановления Правительства РФ от 21 мая 2001 г. № 388 «Об утверждении такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации» указывается, что п. 1 ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» определяет порядок возмещения вреда, причиненного не только в результате простой хозяйственной деятельности, но и в результате нарушения лесного законодательства. Поэтому при определении размера вреда, причиненного нарушением лесного законодательства, фактические затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей среды могут учитываться только при отсутствии утвержденных такс и методик исчисления размера вреда окружающей среде².

¹ См.: *Виноградов Т., Гребенищикова Я., Подоплелова О., Храмова Т.* Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации: май - июнь 2015 // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 132.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2003 г. № КАС03-179 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 14 марта 2003 г. № ГКПИ2003-41 которым было отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным Постановления Правительства РФ от 21 мая 2001 г. № 388 «Об утверждении такс для

Представляется, что в указанном случае суд неверно определил порядок применения общих и специальных правовых норм. Сравнивая формулировки ст. 77 и 78, можно сделать вывод, что нормы ст. 78 носят специальный характер по отношению к общим требованиям ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Если же следовать позиции Верховного Суда РФ и признавать приоритет общей нормы над специальной, то специальная норма становится неприменимой ни при каких обстоятельствах, что очевидно не соответствует воле законодателя. В соответствии с п. 3 ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии – исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Согласно п. 2 Особенности возмещения вреда лесам лицо, причинившее вред, обращается в орган государственной власти, осуществляющий федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану), или орган местного самоуправления, осуществляющий муниципальный лесной контроль, действующие в пределах полномочий, определенных в соответствии со ст. 81–84 ЛК РФ, с письменным запросом о предоставлении информации о размере вреда, подлежащего возмещению, а также о платежных реквизитах, необходимых для уплаты денежных средств в счет возмещения вреда.

Уполномоченный орган осуществляет расчет размера вреда в денежном выражении исходя из соответствующих такс и методик расчета, прилагаемых к Особенности возмещения вреда лесам (п. 5 Особенности возмещения вреда лесам).

исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

Согласно п. 8 Особенности возмещения вреда лесам добровольное возмещение вреда производится путем уплаты денежных средств на основании информации, предоставленной уполномоченным органом по запросу, не позднее дня вынесения решения суда по гражданскому делу о возмещении вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие совершения административного правонарушения, либо обвинительного приговора.

Как указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» «вред окружающей среде – это негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Специфической чертой имущественной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды является то, что вред как необходимое условие состава правонарушения причиняется не имуществу конкретного лица, а окружающей среде, определяемой данной статьей как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность, а также антропогенных объектов. Возмещение вреда в подобных случаях направлено, в первую очередь, на преодоление указанных последствий и восстановление нарушенного состояния окружающей среды в максимально возможной степени»¹.

Особые характеристики вреда, причиненного окружающей среде, который не поддается в полной мере объективной оценке, влекут за собой и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярье”» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

применение особого, условного метода определения его размера.

Именно невозможностью точного установления соответствующего характера, степени, а также размера вреда, причиненного объекту окружающей среды, обусловлено возложение законодателем на правонарушителя обязанности возместить вред на основании утвержденных в установленном порядке такс и методик определения размера вреда, причиненного окружающей среде¹.

Согласно правовой позиции, сформулированной в постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П, лес как природный ресурс является комплексной экологической системой, состоящей из почв, подземных и наземных источников, объектов растительного и животного мира, находящихся в тесной взаимосвязи, а потому негативное воздействие на отдельные компоненты экологической системы лесов влечет нарушение внутрисистемных связей, нанося тем самым вред экосистеме в целом; соответственно, исчисление размера вреда, причиненного лесам, должно производиться с учетом характера действий (бездействия) правонарушителя, их ближайших и отдаленных последствий, ущерба, нанесенного как экосистеме в целом, так и отдельным ее компонентам (элементам природной среды), например лесной растительности, животному миру, подземным водам.

Говоря о возмещении вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, необходимо отметить, что с момента вынесения Постановления Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Ува-молоко” на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 77, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

ограниченной ответственностью “Заполярье”, эта тема стала представлять особый интерес¹.

В частности, судом решено «признать положения части 2 статьи 99 Лесного кодекса Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статье 9 (часть 1) во взаимосвязи со статьями 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 42 и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей их неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, – при установлении на их основании размера возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, в частности при разрешении вопроса о возможности учета фактических затрат, понесенных причинителем вреда в процессе устранения им загрязнения лесов, образовавшегося в результате разлива нефти и нефтепродуктов, данные положения не обеспечивают надлежащий баланс между законными интересами лица, добросовестно реализующего соответствующие меры, и публичным интересом, состоящим в максимальной компенсации вреда, причиненного лесам. Признать часть 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации»².

Для исчисления размера вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, российским законодательством определены таксы и методики³.

¹ См.: *Абанина Е.Н.* Проблемы, возникающие в сфере возмещения вреда, причиненного лесам // Актуальные проблемы юридической науки и практики: материалы международной научно-практической конференции. Гатчина, 2018. С. 12-17.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярье”» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

³ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 26 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2022. № 13. Ст. 1960.

В результате анализа существующего порядка определения размера вреда посредством такс и методик можно отметить, что такой порядок обеспечивает лишь условную, но не реальную (объективную) оценку вреда, причиненного лесу. Так, согласно разделяемому большинством экспертов мнению, «такса – это условная единица исчисления причиненного вреда, она представляет собой заранее исчисленный и зафиксированный в твердой сумме размер вреда»¹. «При этом невозможность установить соответствие размера вреда по таксам реальному объему причиненных убытков свидетельствует о достаточно произвольном характере такс, что, в свою очередь, говорит об отступлении от принципов возмещения вреда, в частности принципа полного возмещения вреда»². То есть размер возмещения вреда, рассчитанного по установленным таксам (при совершении преступления или правонарушения в определенном регионе, для которого установлена своя такса), будет выражен, как справедливо уточняет Ю.И. Шуплецова «в абсолютной величине, которая не может быть изменена (уменьшена или увеличена) ни при каких обстоятельствах»³.

Согласимся также с Ю.И. Шуплецовою, указывающей на наличие карательного элемента в таксах и методике исчисления вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства⁴. Действительно, по общему правилу, в случае нарушения лесного законодательства нарушитель привлекается к административной или уголовной ответственности, в зависимости от совершенного правонарушения. При этом именно данные виды ответственности выполняют карательную функцию, в результате которой виновному лицу назначается соответствующее наказание. Роль же института

¹ *Нарышева Н.Г.* Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 91.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30 ноября 2017 г.) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12; 2018. № 2.

³ *Шуплецова Ю.И.* Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

⁴ *Шуплецова Ю.И.* Указ. соч.

возмещения вреда заключается не в наказании, а в восстановлении нарушенного состояния окружающей среды. Условно, при расчете возмещения вреда, причиненного лесам, нужно определить, какие необходимы затраты для полного восстановления леса, включая как лесные ресурсы (например, вырубленные деревья), так все элементы лесной экосистемы (почвы, гидробаланс, иной растительный мир). Сами таксы не должны преследовать цель наказать нарушителя. Вместе с тем методика расчета предусматривает кратный характер увеличения размера возмещения вреда в случае, если правонарушения совершены, например, в ноябре – январе или в защитных лесах и др.¹, что в итоге «приводит не только к фактическому удваиванию имущественной ответственности, но и посредством использования такс и методик (несущих в себе штрафной элемент) – к смешению данного вида ответственности, направленного на восстановление нарушенного состояния, с иными видами ответственности, направленными на достижение иных целей»².

Как отмечают некоторые авторы, «при регулировании отношений по возмещению вреда, причиненного лесам, в том числе при определении его объемов (структуры), необходим учет свойств леса и как природного ресурса, и как экологической системы, а при оценке причиненного вреда – учет всех негативных последствий, возникших в результате правонарушения. Поэтому для исчисления размера возмещения причиненного лесам вреда должны приниматься во внимание имущественная ценность леса, которая устанавливается на основе таких показателей, как рыночная или кадастровая стоимость, и его экологическая ценность, определяемая в соответствии с

¹ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» (в ред. от 18 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 25; 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8847.

² См.: Шуплецова. Указ. соч.

присущими лесам свойствами: уникальностью, способностью к возобновлению, заменимостью, местоположением и др.»¹.

Отсутствие в системе действующего правового регулирования четкого и непротиворечивого правового механизма возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, «порождает неопределенность в вопросе о соотношении размера подлежащего возмещению вреда, исчисленного по таксам и методикам, и понесенных причинителем вреда расходов на устранение своими силами допущенного правонарушения. Возмещение вреда в подобных случаях может превращаться из компенсационной меры, стимулирующей скорейшую минимизацию правонарушителем негативных последствий, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, а в конечном счете приводить к умалению права граждан на благоприятную окружающую среду, что недопустимо в силу ст. 19 Конституции РФ»².

Именно указанные соображения послужили основанием для признания Конституционным Судом РФ положений ч. 2 ст. 99 ЛК РФ и Постановления Правительства РФ «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» не соответствующими Конституции РФ, ее ст. 9 (ч. 1) во взаимосвязи со ст. 19 (ч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1), 42 и 55 (ч. 3), в той мере, в какой – в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей их неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, – при установлении на их основании размера возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, в частности при разрешении вопроса о возможности учета фактических затрат, понесенных причинителем вреда в процессе устранения им загрязнения лесов, образовавшегося в результате разлива нефти и

¹ См.: *Виноградов Т., Гребеницкова Я., Подоплелова О., Храмова Т.* Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации: май–июнь 2015 // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2015. № 4. С. 132.

² Там же.

нефтепродуктов, данные положения не обеспечивают надлежащий баланс между законными интересами лица, добросовестно реализующего соответствующие меры, и публичным интересом, состоящим в максимальной компенсации вреда, причиненного лесам¹.

Принимая во внимание указанное Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П, суды вправе учитывать в размере вреда, исчисленного по установленным Правительством РФ таксам и методикам, необходимые и разумные расходы, понесенные причинителем вреда при устранении последствий вызванного его деятельностью загрязнения окружающей среды в результате разлива нефти и нефтепродуктов, если при этом достигается допустимый уровень остаточного содержания нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в почвах и грунтах, а также донных отложениях водных объектов, при котором, в частности, исключается возможность поступления нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в сопредельные среды и на сопредельные территории; допускается использование земельных участков по их основному целевому назначению (с возможными ограничениями) или вводится режим консервации, обеспечивающий достижение санитарно-гигиенических нормативов содержания в почве нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) или иных установленных в соответствии с законодательством РФ нормативов в процессе самовосстановления почвы (без проведения дополнительных специальных ресурсоемких мероприятий).

В связи с рассматриваемым вопросом интересным является следующее дело. Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений субъекта Российской Федерации (далее – Природнадзор) обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании денежных средств в возмещение вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства. Не оспаривая факт

¹ См.: *Уркаев О.О.* О некоторых особенностях возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства // Актуальные научные исследования в современном мире // Переяслав, 2021. Вып. 12(80), ч. 5. С. 184-189.

причинения вреда, а также размер ущерба, общество указывало на то, что произвело комплекс работ по рекультивации загрязненного участка, направленных на полное восстановление нарушенного состояния окружающей среды. Суды пришли к выводу о том, что одной из форм возмещения вреда является выполнение восстановительных работ в натуре, в связи с чем взыскание денежной суммы уже возмещенного окружающей среде вреда не предусмотрено законом. Однако «проект восстановительных работ не может быть произвольным, разработанным и выполненным причинителем вреда без согласования с соответствующим органом по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды с определением обоснованности, необходимости и разумности данных мероприятий. Кроме того, при определении полного экологического вреда учету подлежат не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые в силу своих особенностей невосполнимы и (или) трудновосполнимы»¹.

Следует также обратить внимание, что Верховный суд Российской Федерации рассмотрел административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Коми» о признании недействующими п. 6 приложения № 3 к особенностям возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730², и сноски к указанному пункту данного приложения. В приложении № 3 к особенностям возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства (далее – Приложение № 3), утвержденным постановлением Правительства РФ от 29

¹ См.: Обзор Президиума Верховного Суда России от 17 июля 2019 г. № 2 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72199918/> (дата обращения: 18.10.2022).

² Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» (в ред. от 18 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 25; 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8847.

декабря 2018 г. № 1730, установлены таксы для исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, за исключением вреда, причиненного лесным насаждениям.

Согласно п. 6 Приложения № 3 «за самовольное снятие, уничтожение или порчу почв, нахождение транспортных средств и механизмов, кроме специального назначения, в защитных лесах вне отведенных мест, их движение вне существующих лесных дорог, размер вреда в денежном выражении исчисляется исходя из 4-кратной наибольшей ставки платы за единицу объема древесины основной лесообразующей породы в субъекте РФ (за каждый квадратный метр снятой, уничтоженной или испорченной почвы, а также за каждое транспортное средство или механизм, кроме специального назначения, находящиеся в защитных лесах вне отведенных мест либодвигающиеся вне существующих дорог)»¹. В сноске к названному пункту Приложения № 3 указано, что «применяется наибольшее значение ставки платы за единицу объема древесины лесных насаждений (основные породы), установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности»»².

Как утверждало общество, положения нормативного правового акта устанавливают обобщенный подход к порядку определения размера вреда, поскольку исходят из «основной лесообразующей породы» по всему субъекту Российской Федерации, не учитывая природные свойства и особенности местоположения реально произрастающих пород на территории лесного массива, на которой произошло нарушение, что приводит к некорректности расчета размера возмещения вреда. Однако суд указал, что «...размер возмещения вреда, причиненного лесам как экологической системе, определяется исходя из присущих лесам природных свойств (уникальности,

¹ Там же.

² Там же.

способности к возобновлению, местоположения и других свойств). Уникальность как одно из природных свойств лесов заключается в сохранении и воспроизводстве более ценных лесных пород и потенциале лесорастительных условий, а также в возможности приносить более существенную экологическую и экономическую пользу. В связи с этим для расчета размера ущерба, причиненного лесам как экологической системе, учитываются именно лесообразующие породы, соответствующие лесорастительным зонам конкретного субъекта Российской Федерации»¹. И согласимся с авторами, что «устоявшийся порядок возмещения вреда окружающей среде и отдельным компонентам природной среды – через применение такс и методик – логически становится применим лишь к возмещению вреда “лесам как экологической системе”»².

В настоящее время на практике чаще применяется принцип ответственности за уже причиненный ущерб. Однако более важно ущерб предупредить, чем компенсировать или устранить.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

Система действующего правового регулирования не содержит четкого механизма возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства.

Несмотря на то, что ЛК РФ под термином «возмещение вреда» понимает в тексте ст. 100 «возмещение вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства»,

¹ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07 апреля 2021 г. № АКПИ21-31 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пункта 6 приложения № 3 к особенностям возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утв. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730, и сноски к указанному пункту данного приложения» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

² *Игнатьева И.А.* Возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства, и проблемы понятийного аппарата // Аграрное и земельное право. 2017. № 9. С. 114-119; *Мисник Г.А.* Понятие экологического вреда // Правовое регулирование возмещения экологического вреда: Научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.]; отв. ред. Н.В. Кичигин. Москва: ИНФРА-М, 2017. С. 20–21.

содержание ст. 100 ЛК РФ не позволяет в полной мере установить особенности возмещения вреда другим природным объектам, поскольку значительное место в ней занимают особенности определения размера возмещения вреда лесам, лесным участкам и имущественным правам, возникающим при использовании лесов (п. 2, 3). При регулировании отношений по возмещению вреда, причиненного лесам, в том числе при определении его объемов (структуры), необходим учет свойств леса и как природного ресурса, и как экологической системы, а при оценке причиненного вреда - учет всех негативных последствий, возникших в результате правонарушения. Поэтому для исчисления размера возмещения причиненного лесам вреда должны приниматься во внимание имущественная ценность леса, которая устанавливается на основе таких показателей, как рыночная или кадастровая стоимость, и его экологическая ценность, определяемая в соответствии с присущими лесам свойствами: уникальностью, способностью к возобновлению, заменимостью, местоположением и др.

Определение способа возмещения вреда – в натуре или в денежном выражении – зависит, прежде всего, от возможности его возмещения в натуре, необходимости оперативно принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков).

2.5. Роль прокурорского надзора в сфере пресечения нарушений лесного законодательства

Деятельность органов и организаций лесного хозяйства, лесопользователей и лиц, осуществляющих реализацию лесных ресурсов, отнесена к приоритетным направлениям прокурорского надзора.

Органам прокуратуры надлежит, в числе прочего: «уделять особое внимание вопросам полноты исполнения требований предписаний об

устранении нарушений, реализации полномочий по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности, своевременного расчета и возмещения вреда, причиненного окружающей среде; усилить надзор за исполнением органами государственной власти и органами местного самоуправления законов при распоряжении лесными участками, организации работы по защите имущественных прав публично-правовых образований на них; особое внимание уделять вопросам обоснованности заготовки древесины в защитных лесах и лесах, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий; организовать постоянный мониторинг исполнения законов органами лесного хозяйства и специализированными организациями, участвующими в назначении и проведении санитарно-оздоровительных мероприятий; усилить надзор за исполнением законодательства о пожарной безопасности в лесах обеспечить качественный и эффективный надзор за исполнением законов правоохранительными органами в части предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере лесопользования»¹.

В соответствии с Приказом Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» «в ходе проверок исполнения лесного законодательства необходимо сосредоточить усилия на вопросах противодействия нелегальной заготовке и обороту древесины и иных лесных ресурсов, в обязательном порядке давать оценку соблюдению уполномоченными органами государственной власти и органами местного самоуправления требований законов при управлении и распоряжении землями лесного фонда (иными категориями земель, занятых лесными насаждениями) и лесными ресурсами, выполнению мероприятий по воспроизводству лесов и реализации функций по государственному контролю, в том числе в рамках

¹ Указание Генпрокуратуры России от 04 августа 2021 г. № 432/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022).

инвестиционных проектов в области освоения лесов. Обеспечить профилактическую направленность прокурорского надзора в области охраны лесов от пожаров. Решительно пресекать нарушения законодательства в части неготовности органов государственной власти и органов местного самоуправления к пожароопасному периоду, формирования недостоверной документации и статистической отчетности о количестве, площади, причинах возникновения пожаров и размере причиненного ущерба»¹.

Первостепенной является роль экологической информации. Для эффективного решения вышеназванных задач работники прокуратуры должны обладать полной, достоверной, объективной, непротиворечивой информацией, которая отражает состояние лесного правопорядка. Значительный объем информации о лесах, об их использовании, охране, защите, воспроизводстве, о лесничествах и о лесопарках содержится в формах ведомственной и федеральной статистической отчетности.

Осуществляя надзор, прежде всего, прокурору необходимо установить сведения о лесах в следующих органах: в территориальных органах Рослесхоза, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, администрациях особо охраняемых природных территорий федерального значения, территориальных органах исполнительной власти. К такой информации относятся: наличие данных об изменении площади лесов на поднадзорной территории, в случае изменения – указание причин; соответствие данных статистической отчетности о площади пожаров и незаконных рубок, представляемых уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации данным мониторинга, и в случае несоответствия – указание причин и др. Особенно актуальным в последнее время стал вопрос о достоверности сведений о лесных пожарах. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации не отражают полную информацию, «замалчивают» сведения об изменении лесных

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Законность. 2021. № 6.

площадей в результате лесных пожаров и о самих лесных пожарах, на что обращается внимание и на высшем государственном уровне. Так в 2018 году, Президент РФ на совещании о ситуации с природными пожарами в регионах подчеркнул: «Именно главы регионов должны обеспечить тушение пожаров, необходимо не замалчивать ситуацию, если она выходит из-под контроля, а максимально оперативно запрашивать помощь федерального центра»¹.

Указанные сведения представляют особую важность, отсутствие в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним информации о землях лесного фонда способствует незаконному формированию на данных территориях земельных участков иных категорий и дальнейшему выбытию лесных участков из собственности Российской Федерации. Нарушение законодательства в указанной сфере не является редкостью. Так, Саратовским межрайонным природоохранным прокурором в суд 12 февраля 2020 г. направлено исковое заявление о возврате в государственную собственность 23,7 га земель лесного фонда Марксовского лесничества, находящихся в незаконном пользовании юридического лица (ЗАО «Агрофирма «Волга»). Казанской межрайонной природоохранной прокуратурой выявлены факты согласования исполнительными комитетами Тукаевского и Камско-Устьинского муниципальных районов схем размещения на кадастровом плане территории пяти земельных участков, часть которых расположена на территории лесного фонда, в результате чего произошло незаконное выбытие из собственности Российской Федерации лесного участка площадью 15,4 га. На правовые акты в марте – апреле 2020 г. принесены протесты, главам администраций внесены представления².

Можно отметить, что широко распространены нарушения закона при организации и проведении лесоустройства. Нижегородским межрайонным природоохранным прокурором пресечены нарушения месячного срока

¹ Путин заявил об ответственности властей регионов за тушение лесных пожаров // Сайт Интерфакс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/840070> (дата обращения: 01.06.2022).

² Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

составления актов об изменении документированной информации в государственном лесном реестре (акты составлялись лесничествами в срок до 9 месяцев). По факту ослабления контроля за работой подведомственных учреждений природоохранным прокурором директору Департамента лесного хозяйства Нижегородской области 27 марта 2020 г. внесено представление¹.

Саратовским межрайонным природоохранным прокурором пресечены факты проведения лесоустроительных совещаний в отсутствие лиц, арендующих лесные участки, что могло повлечь нарушение их прав. Министру природных ресурсов и экологии Саратовской области 1 апреля 2020 г. внесено представление².

Отдельно следует выделить группу вопросов, которые необходимо установить при проведении проверки, и которые связаны с одним из самых актуальных направлений охраны лесов – охраны лесов от пожаров. В круг выясняемых вопросов входят: организована ли должным образом охрана лесов от пожаров и незаконных рубок; разработаны ли планы тушения лесных пожаров; соответствуют ли форма и порядок утверждения планов установленным в законодательстве; при проверке планов тушения пожаров на особо охраняемых природных территориях установить, не содержатся ли в них противопожарные мероприятия, несовместимые с режимом территории (сплошные рубки лесных насаждений, устройство минерализованных полос в местах запрета всякой деятельности и др.); соблюден ли Порядок ограничения пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения пожарной безопасности или санитарной безопасности в лесах; запланировано ли выделение средств на осуществление мер пожарной безопасности, достаточны ли они; соответствует ли организация работы баз авиационной охраны лесов от пожаров установленному порядку, в том числе выдерживается ли нормативная кратность патрулирования территории лесного фонда; в достаточной ли

¹ Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

² Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

степени осуществляется мониторинг пожарной безопасности в лесах и лесных пожарах; достаточно ли пожарно-химических станций, оснащены ли они необходимой техникой, оборудованием, инвентарем, транспортными средствами; выполнены ли в полном объеме мероприятия по противопожарному обустройству лесов: устройство минерализованных полос, строительство и содержание дорог противопожарного назначения и др.; осуществляются ли иные меры пожарной безопасности в лесах (инструктаж работников, информирование отдыхающих об общих требованиях пожарной безопасности, запрет разведения костров в лесном массиве, очистка леса от мусора и т.д.)¹.

Специальная группа вопросов связана с выполнением управленческих функций и выполнения государственных услуг: проведено ли лесоустройство (проектирование лесничеств и лесопарков, эксплуатационных лесов, защитных, резервных лесов, а также особо защитных участков лесов, лесных участков, закрепление на местности местоположения границ лесничеств, лесопарков, эксплуатационных лесов, защитных лесов, резервных лесов, особо защитных участков лесов и лесных участков, таксация лесов, мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов); утверждены ли лесохозяйственные регламенты, их соответствие федеральному законодательству; соблюдены ли требования законодательства при реализации функций по контролю и надзору за осуществлением органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий в области лесных отношений, в том числе по осуществлению государственного лесного контроля (надзора) и расходованию средств, предоставляемых на осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий в области лесных отношений, финансируемых за счет субвенций из федерального бюджета; соблюдены ли требования законодательства при оказании государственных услуг; порядок рассмотрения материалов о переводе земель

¹ Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о пожарной безопасности в лесах» [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/22710100> (дата обращения: 01.02.2021).

лесного фонда или земельных участков земель лесного фонда в земли других (иных) категорий; проектов схем территориального планирования субъектов Российской Федерации, генеральных планов населенных пунктов, схем территориального планирования муниципальных районов; проводится ли и в полном ли объеме государственная инвентаризация лесов; обеспечено ли проектирование лесничеств и лесопарков, а также закрепление на местности местоположения их границ, проектирование эксплуатационных лесов, резервных лесов, защитных лесов, особо защитных участков лесов и закрепление на местности местоположения их границ и др¹.

Не всегда полномочия реализуются надлежащим образом и в полном объеме, что способствует распространенности нарушений в лесной отрасли. Так, Казанским, Марийским и Нижегородским межрайонными природоохранными прокурорами пресечены нарушения закона при разработке документов лесного планирования и ведении Государственного лесного реестра. Нижегородским межрайонным природоохранным прокурором пресечены нарушения полноты и своевременности вынесения правовых актов о внесении документированной информации в Государственный лесной реестр. Установлено, что подведомственными Департаменту лесного хозяйства Нижегородской области учреждениями (лесничествами) повсеместно нарушались месячные сроки составления актов об изменении документированной информации в Государственном лесном реестре (акты составлялись в срок до 9 месяцев), а также допускались факты ненаправления информации (актов несоответствия) об изменении состояния лесных насаждений по результатам выявленных незаконных рубок лесных насаждений. По факту ослабления контроля за работой подведомственных учреждений

¹ См.: *Жбанков С.Н.* Надзор за исполнением лесного законодательства // Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации А.В. Паламарчука. М., 2014. С. 152-190.

природоохранным прокурором директору Департамента лесного хозяйства Нижегородской области было внесено представление¹.

Самостоятельную группу вопросов составляют сведения о порядке представления лесов в пользование.

Так, Министерством природных ресурсов и экологии Чувашской Республики незаконно предоставлен в аренду для добычи общераспространенных полезных ископаемых лесной участок из состава защитных лесов Шумерлинского лесничества в водоохранной зоне р. Сура, что повлекло причинение арендатором (ООО «Водолей») ущерба недрам в размере более 4 млн руб. По постановлению Чебоксарского межрайонного природоохранного прокурора СУ СК РФ по Чувашской Республике в отношении первого заместителя министра природных ресурсов и экологии Чувашской Республики 22 января 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ².

В контексте исследования темы юридической ответственности за нарушения лесного законодательства для нас особенно важными являются вопросы, которые необходимо выяснить, а именно своевременность и полнота мер по выявлению фактов незаконных рубок лесных насаждений; полнота и законность принятых по результатам мероприятий по контролю в лесах мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений; во всех ли случаях при наличии оснований и в полном ли объеме рассчитывался вред (ущерб), причиненный лесным ресурсам, в каждом ли случае он взыскан; во всех ли случаях при наличии оснований материалы своевременно переданы в правоохранительные органы; соблюдение требований административного законодательства при конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения; предотвращение и реальное устранение нарушений лесного законодательства, привлечение виновных лиц к ответственности; организован ли контроль за исполнением выданных

¹ Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

² Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

предписаний и уплатой штрафов. Например, Марийским межрайонным природоохранным прокурором пресечено бездействие должностных лиц ГКУ РМЭ «Кокшайское лесничество» и ГКУ РМЭ «Куярское лесничество», не принявших своевременных мер административного характера к арендаторам лесных участков, допустивших нарушения Правил лесовосстановления и заготовки древесины, выразившихся в уменьшении нормативов густоты подроста и молодняка, отклонении от площади лесовосстановления и эксплуатационной площади лесосеки, несоответствии нормативам качества оставленных на выращивание насаждений, а также захламлении лесосеки порубочными остатками. Руководителю межрайонного управления лесничествами (ГКУ РМЭ «Югмежупрлес») 21 января 2020 г. внесено представление, по результатам рассмотрения которого, приняты меры к недопущению подобных нарушений впредь¹.

В Республике Татарстан в 2019 г. отмечено увеличение на 31,6 % объема незаконно вырубленной древесины (782 куб. м.) и на 14 % – причинённого ущерба (6,9 млн руб.), что свидетельствует о недостаточно эффективной работе органов лесного надзора, в том числе по профилактике таких лесонарушений. Продолжают оставаться актуальными вопросы полноты мер, направленных на возмещение ущерба, причиненного преступлениями (правонарушениями) анализируемой категории, а также пресечения незаконной транспортировки древесины (в 2019–2020 гг. протоколы по ч. 5 ст. 8.28.1 КоАП РФ не составлялись). В 2019 г. по решению суда либо добровольно возмещено лишь 16 % ущерба, причиненного лесному фонду. В связи с нарушениями при осуществлении государственного лесного надзора природоохранным прокурором министру лесного хозяйства республики было внесено представление².

Природоохранными прокурорами повсеместно пресекались незаконные рубки леса, в том числе в отсутствие необходимой документации, за пределами

¹ Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

² Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

отведенных участков. Например, Казанской межрайонной природоохранной прокуратурой в ходе рейдового мероприятия выявлен факт незаконной рубки деревьев на территории Актанышского участкового лесничества ГКУ «Мензелинское лесничество» с причинением ущерба на сумму 390 тыс. руб. По результатам рассмотрения материалов, направленных в порядке ст. 37 УПК РФ, 18 марта 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 260 УК РФ. Своевременное выявление факта незаконной рубки лесных насаждений позволило по горячим следам установить лиц, совершивших незаконную рубку¹.

Органами прокуратуры ежегодно выявляется значительное количество нарушений лесного законодательства (см. Приложение 1). Многочисленные нарушения допускаются лесопользователями. Природоохранными прокурорами пресекались нарушения лесопользователями требований лесного законодательства, правил санитарной и пожарной безопасности в лесах, а также условий договоров аренды лесных участков, в числе которых: деятельность в отсутствие разработанных проектов освоения лесов, непроведение вырубki погибших лесных насаждений и очистки лесов от захламления. Имели место факты несвоевременного внесения в ЛесЕГАИС декларации о сделке с древесиной. По всем фактам приняты меры реагирования.

Например, Казанской межрайонной природоохранной прокуратурой в феврале 2020 г. пресечены нарушения закона, связанные с непредставлением лесопользователями деклараций о сделках с древесиной в ЛесЕГАИС. Руководителям юридических лиц внесены представления. В отношении лиц, допустивших нарушения лесного законодательства, природоохранным прокурором возбуждены дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 8.28.1 КоАП РФ. В суды Приволжского федерального округа в целях устранения нарушений лесного законодательства в 2020 г. направлено 4 исковых заявления, рассмотрено (с учетом предъявленных в 2019) 2 иска, 2 удовлетворено. Основаниями для обращения в суд послужили выявленные

¹ Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

нарушения законодательства, связанные с отсутствием проектов освоения лесов (1), принятием первичных мер пожарной безопасности в местах примыкания земельных участков к стенке леса (1), незаконным формированием и предоставлением в аренду земель лесного фонда (1), непроведением мероприятий по лесоустройству (1)¹.

Всего Волжской межрегиональной природоохранной прокуратурой по результатам проверок исполнения лесного законодательства на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ, по состоянию на 30 апреля 2020 г. выявлено 284 нарушения закона. В целях их устранения внесено 168 представлений, принесено 28 протестов. По мерам прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлечено 94 лица. В органы предварительного расследования в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлено 9 материалов, возбуждено 9 уголовных дел².

Нарушения в данной сфере допускаются также территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, осуществляющими надзор «за исполнением лесного законодательства, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления. Распространены нарушения лесного законодательства администрациями особо охраняемых природных территорий»³. Так, Самарским и Чебоксарским межрайонными природоохранными прокурорами выявлены факты бездействия со стороны администраций особо охраняемых природных территории федерального значения (ФГБУ «Национальный парк “Чаваш вармане” и ФГБУ «Национальный парк «Самарская Лука») при организации и проведении лесоустройства. Например, последнее лесоустройство на территории «Национального парка “Чаваш вармане” проведено Пензенской экспедицией Поволжского государственного лесоустроительного предприятия в 1994 году. В связи с этим природоохранными прокурорами директорам были внесены

¹ Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

² Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

³ Добрецов Д.Г., Сулова Н.В. Обеспечение законности в сфере охраны окружающей среды // Законность. 2010. № 9. С. 51–55.

представления¹.

Наряду с «иными нарушениями закона в экологической сфере, противоправные посягательства на лесной фонд создают угрозу экологической безопасности страны, подрывают формирующиеся основы ее устойчивого развития в интересах настоящего и будущих поколений»².

К сожалению, в сфере лесного комплекса, в отличие от других природоресурсных отраслей, остается высоким уровень коррупционных проявлений, связанных с недостаточным и неэффективным надзором в отношении должностных лиц органов управления лесным хозяйством, что позволяет недобросовестным представителям этих органов управления совершать административные правонарушения и преступления.

По данным прокуратур, размещаемых в сети Интернет в общем доступе можно определить несколько направлений, в рамках которых осуществляются такие преступления.

Первое направление – организация незаконной рубки лесных насаждений в результате неправильного оформления разрешительных документов на нее, в частности, в виде несоблюдения требований ст. 19 ЛК РФ, где закреплено, что органы государственной власти осуществляют закупки работ по охране, защите, воспроизводству лесов в соответствии с законодательством о контрактной системе. Пример такого рода преступлений подробно проанализирован А.Ю. Ульяновым. Приведем краткие выдержки из его работы для понимания сути преступления. Работники «Томского управления лесами» (далее также – ОГАУ «Томсклесхоз») незаконно заключали с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями договоры купли-продажи древесины на десятки миллионов рублей на территории 17 лесничеств. С этими же лесопользователями параллельно заключались договоры на выполнение работ по заготовке древесины в ходе проведения санитарных (сплошных) рубок. В результате использования подобных схем объем проданной древесины только

¹ Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

² Там же.

по одному из договоров составил 44,5 тыс. кубических метров на общую сумму свыше 12 млн руб. В соответствии с требованиями приведенной выше статьи 19 ЛК РФ представители ОГАУ «Томсклесхоз» должны были не напрямую заключать договоры с лесопользователями, а определять таких исполнителей конкурентными способами, указанными в ст. 24 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон о контрактной системе), т.е. на открытых, закрытых конкурсах, аукционах, путем запроса котировок, запроса предложений, и только в определенных случаях – у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). И только потом вновь посредством конкурентных способов заключать гражданско-правовой договор. Так как указанные два вида договоров не могут заключаться одновременно, без конкурсных процедур, с одними и теми же лицами, что «свидетельствует о наличии коммерческого интереса организации на выполнение работ по заготовке древесины только при условии гарантии последующего получения права собственности на вырубленную древесину. Более того, неправомерное распоряжение лесными участками с нарушением конкурентных процедур привело к фактическому предоставлению хозяйствующим субъектам преимуществ в осуществлении предпринимательской деятельности и, как следствие, ограничило конкуренцию на рынке соответствующих работ (услуг), что свидетельствует о нарушении требований ст. 16 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»². Всего по результатам проведенных прокуратурой проверок в арбитражном порядке оспорено свыше 20 незаконных сделок, которые были признаны недействительными (ничтожными) по искам заместителя прокурора

¹ Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5239.

² Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 11 июня 2022 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434; 2022. № 24. Ст. 3928.

Томской области»¹. «ОГАУ “Томсклесхоз” не было наделено правом распоряжаться лесными участками, заключать договоры купли-продажи лесных насаждений (правом распоряжаться лесными участками, заключать в отношении лесных участков в границах земель лесного фонда договоры купли-продажи лесных насаждений обладают органы государственной власти субъекта Российской Федерации). Суды признали, что ОГАУ «Томсклесхоз» неправоммерно, без проведения публичных процедур распорядилось лесными насаждениями, чем нарушило права Российской Федерации и неопределенного круга лиц, а также нарушило положения части 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»².

Второе направление – совершение преступлений отдельными должностными лицами органов управления лесными хозяйствами с использованием своих служебных полномочий. Классическим примером может служить организация незаконной рубки лесных насаждений без оформления документов с помощью привлеченных третьих лиц, которые, как правило, вводятся в заблуждение относительно законности рубки. Так, в сентябре 2020 г. Прокуратура Пермского края утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении участкового лесничего ГКУ «Красновишерское лесничество», который выступил организатором преступной группы (в 2016 г. он привлек своих знакомых, в том числе обвиняемого, к незаконной рубке лесных насаждений, для завуалирования преступной деятельности он готовил документы, обеспечивающие формальные основания для заключения фиктивных договоров купли-продажи, последующей заготовки древесины). В результате преступной деятельности было незаконно вырублено более 9 тыс. кубометров различных пород леса, в число которых вошли ценная и деловая древесина (ель, сосна, пихта и кедр). Сумма ущерба, причиненного лесному

¹ Ульянов А.Ю. Защита прокуратурой публичных интересов в сфере лесопользования // Законность. 2022. № 2. С. 34–35.

² Решение Арбитражного суда Томской области от 18 декабря 2020 г. по делу № А67-4735/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/im5d2O5juurh/> (дата обращения: 01.06.2022).

фонду, составила 61,6 млн рублей¹.

Можно выделить еще одно направление, связанное с коррупционной составляющей – организация юридически законной рубки на основании правильно оформленных документов в случаях, когда фактически такую рубку проводить не нужно. Например, Прокуратурой Иркутской области была «проведена проверка по обращению жителей п. Озерный Братского района о вырубке лесов вокруг населенного пункта. В ходе проверки было установлено, что между министерством лесного комплекса Иркутской области и ГАУ «Лесхоз Иркутской области» было заключено 7 договоров купли-продажи лесных насаждений, общим объемом более 11 тыс. куб. м., под сплошную рубку в целях создания противопожарного разрыва вокруг населенного пункта, площадью более 51 га. Между тем, лесохозяйственным регламентом лесничества такая мера противопожарного обустройства лесов не предусмотрена, рубка для данных целей не требовалась, поскольку органом местного самоуправления приняты необходимые меры для обеспечения безопасности населения от лесных пожаров, противопожарные разрывы уже обустроены. Договоры купли-продажи лесных насаждений были признаны недействительными»².

В целом, учитывая роль лесных ресурсов в экономике, очень важной видится работа прокуратуры по выявлению преступлений в этой сфере. Преступления совершаются не только напрямую и выражаются в организации и совершении незаконной заготовки древесины, но также и принятии правовых актов на региональном уровне с превышением полномочий, принятии актов и заключении незаконных договоров на распоряжение лесными участками, предоставление лесных участков для заготовки древесины в неустановленных и

¹ Прокуратура Пермского края направила в суд уголовное дело о незаконной рубке леса с причинением ущерба на сумму более 61 млн рублей // Сайт Прокуратуры Пермского края. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_59/mass-media/news/archive?item=53380375 (дата обращения: 01.06.2022).

² Прокуратурой Иркутской области в судебном порядке пресечена вырубка лесов под видом создания противопожарной полосы // Сайт Прокуратуры Иркутской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news?item=57395840 (дата обращения: 01.06.2022).

даже запрещенных для этих целей лесах. Спрос на древесину на внутреннем и внешнем рынках остро ставит вопрос о незаконных рубках лесных насаждений и контрабанде лесоматериалов. Ненадлежащая реализация уполномоченными органами государственного лесного надзора «влечет повсеместное нарушение лесопользователями требований лесного законодательства»¹.

Исходя из представленных фактов очевидной становится роль прокуратуры в выявлении нарушений лесного законодательства. С учетом актуальности преступлений в лесной сфере Приказом Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» обращено особое внимание прокуроров на «оценку соблюдения уполномоченными органами государственной власти и органами местного самоуправления требований законов при управлении и распоряжении землями лесного фонда (иными категориями земель, занятых лесными насаждениями) и лесными ресурсами»².

Роль прокуратуры и, в частности прокурорского надзора за соблюдением лесного законодательства переоценить нельзя.

При проведении проверок соблюдения лесного законодательства выявляются многочисленные административные правонарушения и преступления. Особо следует выделить преступления, совершаемые должностными лицами органов управления лесным хозяйством.

Именно благодаря слаженности действий органов прокуратуры, правоохранительных органов и органов судебной системы удается поддерживать надлежащий уровень лесного правопорядка в стране.

¹ Добрецов Д.Г. Прокурорский надзор как средство правовой охраны лесов в целях устойчивого развития // Материалы ежегодной научно-практической конференции Экологическое образование в интересах устойчивого развития. М.: Академия МНЭПУ.2016. С. 452–464.

² Приказ Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // Законность. 2021. № 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Окружающая среда целостна, все составляющие ее природные ресурсы, объекты и комплексы взаимосвязаны, и одним из наиболее важных компонентов этой целостности являются леса, которые с учетом их роли и современных экологических угроз подлежат особой охране. Одним из самых действенных элементов механизма охраны лесов выступает юридическая ответственность.

Исследование комплексного института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства позволяет сделать вывод об особом значении данного института для охраны лесов от истощения, пожаров, иного негативного воздействия, защиты лесов от вредных организмов, так как именно меры ответственности способствуют в целом повышению эффективности указанных направлений.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить его основные положения и выводы.

Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства представляет собой комплексный институт права, включающий нормы административного, уголовного, трудового, гражданского законодательства, обладающий единым предметом правового регулирования.

Институт юридической ответственности за нарушение лесного законодательства, сохраняя свое единство как комплексного правового института, характеризуется двойственной природой. Юридическая ответственность, с одной стороны, заключается в соблюдении требований, установленных в сфере использования и сохранения лесов и действует до момента совершения лесонарушения (позитивный аспект юридической ответственности), а с другой стороны, в случае нарушения таких требований, заключается в обязанности претерпеть наказание, следующее из норм административного, уголовного и иного законодательства, а также возместить причиненный вред (негативный аспект юридической ответственности). Нормы,

устанавливающие требования в области использования и охраны лесов для лица одинаковы как до так и после совершения лесного правонарушения. Они не меняются в момент совершения лесного правонарушения. И если до совершения лесонарушения виновное лицо соблюдало установленные требования под страхом наступления ответственности (то есть для лица ведущими нормами были нормы лесного законодательства под страхом применения норм административного и уголовного законодательства), то после совершения лесонарушения ведущими нормами становятся как раз нормы административного и уголовного законодательства, а бланкетной основой состава правонарушения выступают нормы лесного законодательства. Эта связь нерушима. Поэтому юридическая ответственность и сохраняет свое единство в отношении каждого лица, совершившего лесное правонарушение.

Специфика института юридической ответственности за нарушение лесного законодательства состоит в том, что он находится на пересечении частного и публичного права. Как частноправовая ответственность юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства регулируется нормами гражданского, административного и уголовного законодательства. Вместе с тем она носит публично-правовой характер, являясь гарантией соблюдения общественных, государственных и муниципальных интересов в области рационального использования и сохранения лесов.

Особенности юридической ответственности за нарушение лесного законодательства выражается в особенности объекта правонарушения, и конкретно в особенности объекта лесного правоотношения, в направленности на обеспечение лесного правопорядка, в цели: приведение объектов лесного комплекса к изначальному состоянию.

Лесной правопорядок представляет собой вид правового порядка, сложившийся в сфере лесных правоотношений по поводу использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и лесоразведения, направленный на создание благоприятной окружающей среды, основанный на праве и законности, складывающийся в результате правомерной деятельности

субъектов прав и обеспечивающийся государственными органами и иными субъектами.

Цель юридической ответственности в области использования и сохранения лесов – приведение объектов лесного комплекса к изначальному состоянию.

Изменение лесного законодательства в части определения лесных отношений позволило сформулировать объект лесонарушений, которым являются лесные отношения, а именно охраняемые законодательством общественные отношения в области использования и сохранения лесов.

В качестве специального объекта лесных правонарушений выступают конкретные отношения складывающиеся в рамках институтов:

использования лесов – деятельности, направленной на извлечение лесных ресурсов и использование лесов без извлечения лесных ресурсов и лесных услуг;

охраны лесов – системы мер, направленных на организацию сохранения лесов от загрязнения, истощения, уничтожения, пожаров и иного негативного воздействия;

защиты лесов – системы мер, направленных на выявление, предупреждение распространения, а в случае возникновения очагов на ликвидацию в лесах вредных организмов (жизнеспособных растений любых видов, сортов или биологических типов, животных либо болезнетворных организмов любых видов, биологических типов, которые способны нанести вред лесам и лесным ресурсам);

воспроизводства лесов – деятельности, связанной с выращиванием лесных насаждений и осуществлением мер содействия естественному лесовосстановлению в целях восстановления вырубленных, погибших, поврежденных лесов, а также сохранения полезных функций лесов, их биологического разнообразия;

лесоразведения – деятельности по выращиванию лесных насаждений на землях, на которых ранее не произрастали леса, в целях предотвращения эрозии почв и в других связанных с повышением потенциала лесов целях.

К предмету лесных правонарушений относятся: лес как экологическая система, земли лесного фонда, лесные участки, лесная растительность, древесина, лесные недревесные ресурсы, пищевые лесные ресурсы и лекарственные растения, лесная инфраструктура. Несмотря на формальное выделение предмета правонарушения для определения состава лесонарушения, суть лесных правонарушений в любой их форме заключается в том, что они причиняют вред лесу как целой экологической системе.

Лесонарушения классифицируются по критерию «предмет правонарушения». В соответствии с ним лесные правонарушения можно разделить на следующие группы: совершаемые в отношении лесов, совершаемые в отношении земель лесного фонда, совершаемые в отношении лесных участков, совершаемые в отношении лесной растительности, совершаемые в отношении лесных недревесных ресурсов, совершаемые в отношении древесины, совершаемые в отношении пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений, совершаемые в отношении лесной инфраструктуры.

На сегодняшний день основу правового регулирования отношений по использованию и охране лесов в России составляет Лесной кодекс РФ. С момента вступления ЛК РФ в силу и до настоящего времени в данный нормативный акт федеральными законами были внесены многочисленные изменения, одно из его положений было признано противоречащим Конституции РФ. Поэтому возник дисбаланс в определении объектов, объективной стороны, предметов правонарушений в самом лесном и соответствующем уголовном и административном законодательстве, в связи с чем требуется уточнение понятийного аппарата с целью правильной квалификации правонарушений. Так, под незаконной рубкой, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует понимать «рубку лесных насаждений или не отнесенных к лесным

насаждениям деревьев, кустарников и лиан с нарушением требований законодательства, либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки». То есть предусмотрено широкое толкование понятия «незаконная рубка», что ведет к формированию отчетности правоохранительных органов, в которой рубка, совершенная с любым отклонением от правил заготовки древесины, автоматически подпадает под категорию «незаконная заготовка».

Изложенное позволяет констатировать необходимость внесения изменений в ст. 260 Уголовного кодекса РФ в части определения понятия «незаконная рубка» с акцентом на признаках незаконности, которые определяются такими факторами, как отсутствие разрешительных документов, декларации, проекта освоения лесов, несоответствие рубки разрешительному документу на неё (в части объема, породного или возрастного состава лесных насаждений, места проведения работ).

Предлагаем дополнить примечание к статье 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» Уголовного кодекса РФ абзацем следующего содержания:

«Незаконной рубкой лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признается процесс их валки (в том числе спиливание, срубание, срезание), а также иные технологически связанные с ним процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов, если это деяние совершено без разрешительных документов либо с нарушением требований разрешительных документов в части установления объема заготовки древесины, вида заготавливаемых лесных ресурсов, места проведения работ при заготовке древесины».

В связи с особой ролью руководящих разъяснений высших судебных инстанций, выступающих особым видом официального толкования нормативных правовых актов, целесообразно абзац 2 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении

судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» изложить в следующей редакции:

«15. Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных насаждений и лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения), произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Также не относятся к предмету преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, лесные насаждения, определенные для рубки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества».

Внесение законодателем указанных изменений будет способствовать однозначной квалификации данного деяния и единообразному применению норм об ответственности за нарушение лесного законодательства в процессе рассмотрения дел в суде.

Анализ законодательства, устанавливающего административную ответственность, позволяет заключить, что в настоящий момент в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях не проведено четкого разграничения между составами экологических (в том числе в области

лесных отношений) административных правонарушений и составами правонарушений норм иных отраслей права. Так, в гл. 7 КоАП РФ, регулиющую охрану собственности, включены составы административных правонарушений в области природопользования (лесопользования) (например, ст. 7.9, 7.10), которые не связаны с нарушением права собственности. Вероятно, что в рамках устойчивого управления лесами целесообразен перенос вышеуказанных составов как основных, так и смежных лесных административных правонарушений в гл. 8 КоАП РФ, регулиющую административную ответственность в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

В целях сохранения публичного достояния – лесов и повышения эффективности административной ответственности в случае, если административное приостановление деятельности не смогло обеспечить достижение цели административного наказания, в качестве административного наказания надлежит применять принудительное прекращение использования лесов (принудительное прекращение действия договора аренды лесного участка или договора купли-продажи лесных насаждений, а также принудительное прекращение права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или безвозмездного пользования лесным участком, прекращения сервитута, публичного сервитута). Для этого представляется необходимым внести изменения в статью 28 «Приостановление использования лесов» Лесного кодекса РФ, изложив ее как «Приостановление и прекращение использования лесов» и дополнив частью 3 следующего содержания:

«3. Прекращение использования лесов в случаях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, осуществляется в судебном порядке, если административное приостановление использования лесов не смогло обеспечить достижение цели административного наказания.

Основанием для административного прекращения использования лесов является повторное нарушение требований лесного законодательства,

повлекшее применение в качестве наказания административного приостановления деятельности, после прекращения исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности».

Прекращение использования лесов может применяться при соблюдении следующих условий: лицо систематически (более двух раз) совершило нарушение лесного законодательства Российской Федерации, за которое предусмотрено наказание в виде административного приостановления деятельности; наказание в виде административного приостановления деятельности было исполнено; лицо отказалось добровольно возместить причиненный ущерб лесному фонду.

Проведенное исследование не разрешает всех проблем, связанных с ответственностью за нарушение лесного законодательства. Перспективными направлениями в этом плане можно считать изучение проблем неэффективности наказания за лесные преступления, возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за совершение лесных преступлений, связанных с незаконным оборотом древесины, выявления указанных преступлений ввиду их высокой латентности. Обозначенные направления могут служить вектором для дальнейших научных изысканий, совершенствования правового регулирования охраны и защиты лесов, отвечающих потребностям современного экологического, экономического и социального развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ**Нормативно-правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения 20.10.2022).

2. Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права (ETS № 172) (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1998). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&№=4286#05802876344801442> (дата обращения 20.10.2022).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 29.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 72.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г., с изм. от 08 июля 2021 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5123.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3; 2022. – № 9 (часть I). – Ст. 9375.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; 2022. – № 50 (часть III). – Ст. 8803.

8. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278; 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 47.

9. Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 13. – Ст. 1952.

10. Федеральный закон от 04 февраля 2021 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений» (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2021. – № 6. – Ст. 958; 2022. – № 52. – Ст. 9349.

11. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5235.

12. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса, утв. Президентом РФ 06 ноября 2020 г. № Пр-1816 [Электронный ресурс]. // Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022).

13. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2020 г. № 1509 (ред. от 08 июня 2022 г.) «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс]. // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

14. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» (в ред. от 18 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2019. – № 1. – Ст. 25; 2020. – № 52 (часть I). – Ст. 8847.

15. Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2013. – № 40 (часть III). – Ст. 5096.

16. Распоряжение Правительства РФ от 17 июля 2012 г. № 1283-р «Об утверждении Перечня объектов лесной инфраструктуры для защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов» (в ред. от 19 ноября 2022 г.) // СЗ РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4412; 2022. – № 19. – Ст. 3248.

17. Приказ Минприроды России от 01 декабря 2020 г. № 993 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 18.12.2020 (дата обращения 20.12.2022).

18. Приказ Минприроды России от 05 августа 2022 г. № 510 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.09.2022 (дата обращения 20.12.2022).

19. Приказ Минприроды России от 29 декабря 2021 г. № 1024 «Об утверждении Правил лесовосстановления, формы, состава, порядка согласования проекта лесовосстановления, оснований для отказа в его согласовании, а также требований к формату в электронной форме проекта лесовосстановления» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 11.02.2022 (дата обращения 20.12.2022).

20. Приказ Рослесхоза от 6 мая 2022 г. № 556 «Об утверждении Регламента организации и проведения мероприятий по государственной инвентаризации лесов центральным аппаратом Рослесхоза, территориальными органами Рослесхоза и подведомственными Рослесхозу организациями» [Электронный ресурс]. // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

21. Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», утв. приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203. [Электронный ресурс]. // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

Правовые акты, утратившие силу

22. Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 5. – Ст. 610.

23. Закон СССР от 17 июня 1977 г. «Об утверждении Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 25. – Ст. 388.

24. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР». Вместе с Уголовным Кодексом РСФСР // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

25. Декрет о лесах ВЦИК от 27 мая 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918 – № 42. – Ст. 522.

26. Краткая редакция Русской Правды // Российское законодательство 10 - 20 веков. – Т. 1. М., 1984.

27. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Свод законов Российской империи. Издание неофициальное в пяти книгах / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Книга пятая (Т. XI11—XV). СПб., 1912. – С. 203–234.

28. Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного комитета от 25 июля 1923 года о введении в действие лесного кодекса, принятого II сессией X созыва 7-го июля 1923 года // СУ РСФСР. – 1923 – № 58. – Ст. 564.

29. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издано Н.С. Таганцевым. СПб., 1899. – С. 431–434.

Монографии

30. Аверина К. Н. Правовая охрана лесов: сравнительно-правовой анализ [Текст] / К.Н. Аверина, Л.А. Гурьева. – Сыктывкар: СЛИ, 2013. – 136 с.
31. Булгаков М. Б., Ялбулганов А.А. «Российское природоохранное законодательство XI – нач. XX вв.» [Текст] / М. Б. Булгаков, А.А. Ялбулганов. – М.: Изд-во «ЛЕГАТ», 1997. – 83 с.
32. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. [Текст] / Н.В. Витрук. – М., 2009. – 432 с.
33. Горбовой В.Ф. Лесное право [Текст] / В.В. Горбовой. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1977. – 48 с.
34. Гусев Р.К. Правовое обеспечение рационального использования и охраны лесов по новому лесному законодательству: состояние и перспективы развития. Правовые проблемы охраны окружающей природной среды. [Текст] / Р.К. Гусев. – М.: Интел-Синтез, 1998. – 64 с.
35. Дембо Л.И. Правовой режим лесов в свете сталинского плана преобразования природы [Текст] / Л.И. Дембо. – Л., 1951. – 64 с.
36. Ивакин В.И. Теория юридической ответственности за экологические правонарушения и практика ее применения [Текст] / В.И. Ивакин. – М.: Право и государство, 2004. – 257 с.
37. Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления [Текст] / А.Н. Игнатов, Т.А. Костарева. – М.: Изд-во Норма, Инфра–М, 1996. – 63 с.
38. Касимов Д.В., Пинаев В.Е. Теория и практика расчета и минимизации ущерба лесным ресурсам: редким видам растений, древесным и пищевым ресурсам, лекарственному сырью. Монография. Издание третье дополненное, переработанное и исправленное [Электронный ресурс] / Д.В. Касимов, В.Е. Пинаев. – М.: Мир науки, 2021. – URL: <http://izd-mn.com/PDF/07MNNPM18.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).
39. Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: Монография. [Электронный ресурс] / И.А. Конфоркин. –

Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2022).

40. Кравченко С.Н. Имущественная ответственность за нарушение природоохранного законодательства [Текст] / С.Н. Кравченко. – Львов: Изд-во Львовского государственного университета, 1979. – 183 с.

41. Крассов О.И. Право лесопользования в СССР /отв. ред. О. С. Колбасов; АН СССР, Ин-т государства и права [Текст] / О.И. Крассов. – М.: Наука, 1990. – 235 с.

42. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова [Текст] / О.Э. Лейст. – М.: Зерцало, 2013. – 352 с.

43. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. – 301 с.

44. Полянская Г.Н. Охрана государственной собственности на леса [Текст] / Г.Н. Полянская. – М., 1956. – 407 с.

45. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству [Текст] / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Изд-вл Юридическая литература, 1971. – 240 с.

46. Цветков Б.Н. Лес и закон [Текст] / Б.Н. Цветков. – Л.: Лениздат, 1975. – 76 с.

47. Шуплецова Ю.И. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография [Текст] / Ю.И. Шуплецова. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 216 с.

48. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / под ред. А.И. Бобылева, Н.А. Духно [Текст]. – М.: Юридический институт МИИТа, 2001. – 229 с.

Учебная и справочная литература

49. Бронина А.Б., Крассов О.И. Работникам леса. Правовые вопросы [Текст] / А.Б. Бронина, О.И. Крассов. – М.: Юридическая литература, 1990. – 384 с.
50. Быковский В. К. Лесное право России: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст] / В. К. Быковский; отв. ред. Н. Г. Жаворонкова В. К. Быковский. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 247 с.
51. Гражданское право: учебник. Т. 1 [Текст] / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.
52. Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ [Текст] / О.Л. Дубовик. – М. : Спарк, 1998. – 352 с.
53. Ерофеев Б.В. Экологическое право России: учебник [Текст] / Б.В. Ерофеев; науч. ред. Л. Б. Братковский. – В 2-х т. – 25-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 219 с.
54. Йешек Г.Г. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии / науч. ред. док. юрид. наук, проф. Д. А. Шестаков [Текст] / Г.Г. Йешек. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – 330 с.
55. Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления [Текст] / И.В. Изюмов, Н.Г. Хайруллина. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 425 с.
56. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С. А. Боголюбов, М. И. Васильева, Ю. Г. Жариков [и др.] ; под ред. С. А. Боголюбова. – М.: Проспект, 2010. – 399 с.
57. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.П. Орловского [Текст]. – М.: Контрат, Инфра-М, 2003. – 1680 с.
58. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. [Текст]. – М.: Юрайт, 2014. – 1077 с.
59. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. [Текст]. – М.: Проспект, 2011. – 888 с.

60. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. [Текст]. – М.: Проспект, 2015. – 792 с.

61. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / отв. ред. О.Л. Дубовик [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

62. Крассов О.И. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации [Текст] / О.И. Крассов. – М. Норма: ИНФРА-М, 2007. – 369 с.

63. Кузнецова Н.Ф. Понятие уголовной ответственности. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Издательство «Зерцало», 1999. – 624 с.

64. Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права [Текст] / В.Л. Кулапов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2005. – 356 с.

65. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к гл. 26 УК РФ. [Текст] / Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 802 с.

66. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» / под ред. А.П. Анисимова. [Текст]. – М.: Деловой двор, 2010. – 600 с.

67. Общая теория права: учебник [Текст] / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 576 с.

68. Общая теория права: курс лекций [Текст] / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – 544 с.

69. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.В. Трудовое право России [Текст] / Ю.П. Орловский и др. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. – 608 с.

70. Петелин А.И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе [Текст] / А.И. Петелин. – Омск: Изд-во Омской высшей школы милиции МВД СССР. 1976. – 120 с.

71. Правовая охрана природы в СССР. Учебное пособие / Отв. ред.: Петров В.В. [Текст] / Гусев Р.К., Петров В.В. – М.: Высш. шк., 1979. – 176 с.

72. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: Научно-практическое пособие [Текст] / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.]; ответственный редактор Н.В. Кичигин. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 366 с.

73. Сравнительно-правовое исследование института ответственности за причинение вреда окружающей среде в российском и зарубежных правовых порядках. [Текст]. – М.: АНН ИППУ, 2014. – 100 с.

74. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права [Текст] / Ю.Н. Стариков. – М.: НОРМА, 2002. – 728 с.

75. Толкунова В.Н. Трудовое право. [Текст]. – М.: ТК Велби, 2008. – 600 с.

76. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов [Текст] / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богущ, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М., 2015. – 879 с.

77. Уголовное право. Особенная часть [Текст] / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 912 с.

78. Энциклопедия уголовного права. [Текст] Т. 23. Экологические преступления / Сеяков Н.А. – СПб.: Издание профессора Малинина., 2013. – 960 с.

Статьи в научных журналах и иных изданиях

79. Абанина Е.Н. Внешнеотраслевые тенденции развития лесного права [Текст] / Е.Н. Абанина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 70–73.

80. Абанина Е.Н. Проблемы, возникающие в сфере возмещения вреда, причиненного лесам [Текст] / Е.Н. Абанина // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики. Материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 12–17.

81. Бондаренко В.Н. Онтологические пределы права (постановка проблемы) [Текст] / В.Н. Бондаренко // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10. – С. 206–207.

82. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности [Текст] / М.М. Бринчук // Lex russica. 2016. – № 6. – С. 26–47.

83. Брославский Л.И. Ответственность за экологические преступления в США [Текст] / Л.И. Брославский // Законность. – 2007. – № 10. – С. 57–61.

84. Брославский Л.И. Уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод в США [Текст] / Л.И. Брославский // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С. 124–134.

85. Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от Русской Правды до Петровских времен [Текст] / М.Б. Булгаков, Ялбулганов А.А. // Государство и право. – 1996. – № 2. – С. 136-146.

86. Быковский В.К. Понятие экологической безопасности в соответствии с лесным законодательством [Текст] / В.К. Быковский // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 101–108.

87. Васильева М.И. Природоохранные полномочия органов местного самоуправления: проблемы реализации и правового регулирования [Текст] / М.И. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 19. – С. 24–31.

88. Виноградов Т., Гребенщикова Я., Подоплелова О., Храмова Т. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации: май - июнь 2015 [Текст] / Т. Виноградов и др. // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 4. – С.140–153.

89. Власов В.А., Тесленко А.А., Толстиков В.А. Уголовно-правовая ответственность за совершение преступлений в области охраны и использования земель: отдельные актуальные аспекты [Текст] / В.А. Власов, А.А. Тесленко, В.А. Толстиков // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12 (180). – С. 6–8.

90. Геворгян К.М. Цели и функции ответственности [Текст] / К.М. Геворгян // История государства и права. – 2008. – № 6. – С. 2–3.

91. Добрецов Д.Г., Сулова Н.В. Обеспечение законности в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Д.Г. Добрецов, Н.В. Сулова // Законность. – 2010. – № 9. – С. 51–55.

92. Долгих Т.Н. Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

93. Ефимова В.В. Правовое регулирование охраны лесов в Российской империи в 1-й трети XIX в.: закон и практика (на примере Европейского Севера) [Текст] / В.В. Ефимова // Правовые проблемы использования и охраны лесов и повышение лесного потенциала России: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Петрозаводск, 2013. – С. 38–67.

94. Жбанков С.Н. Надзор за исполнением лесного законодательства [Текст] / С.Н. Жбанков // Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации А.В. Паламарчука. – М., 2014. – С. 152–190.

95. Ивакин В.И. Дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения [Текст] / В.И. Ивакин // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 1(61). – С. 65–68.

96. Игнатьева И.А. Научные основы интеграции и дифференциации в правовом регулировании экологических отношений: проблема установления

предмета исследования [Текст] / И.А. Игнатьева // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 54–61.

97. Игнатьева И.А. Проблемы создания и унификации определений правовых понятий, обозначающих природные объекты [Текст] / И.А. Игнатьева // Российский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 177–187.

98. Кадомцева А.Е. Некоторые особенности правового регулирования аренды лесного участка [Текст] / А.Е. Кадомцева // Традиции и новеллы экологического, земельного и аграрного права: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии. – Саратов, 2021. – С. 164-167.

99. Качина Н.В., Мирончик А.С. Пути повышения эффективности уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений [Текст] / Н.В. Качина, А.С. Мирончик // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 103–112.

100. Кобозева Т.Ю. Проблема ответственности в уголовном праве: социально-правовая характеристика категории уголовная ответственность [Текст] / Т.Ю. Кобозева // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 7–29.

101. Костюкова М.А., Прокопюк А.Г., Зайчук Г.Н. Проблемы ответственности за нарушение лесного законодательства [Текст] / М.А. Костюкова, А.Г. Прокопюк, Г.Н. Зайчук // Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам XX международной научно-практической конференции. В 3-х частях. – Уфа, 2019. – С. 17–23.

102. Кудрина М.И., Ниткалиева А.М. Проблемы правового применения возмещения вреда лесному фонду [Текст] / М.И. Кудрина, А.М. Ниткалиева // Студенческий форум. – 2019. – № 20-2 (71). – С. 74–75.

103. Курникова С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения [Текст] / С.С.

Курникова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 29–32.

104. Ларичев В.Д., Деревянко Е.О., Мазеин В.Т. Характеристика коррупционных проявлений в сфере использования и охраны природных ресурсов [Текст] / В.Д. Ларичев и др. // Адвокат. – 2004. – № 12. – С. 4–5.

105. Летута Т.В., Мищенко Е.В. Предупреждение причинения вреда окружающей среде в региональной судебной практике [Текст] / Т.В. Летута, Е.В. Мищенко // Экологическое право. – 2020. – № 5. – С. 21–25.

106. Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности [Текст] / Д.А. Липинский // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 27–37.

107. Малько А.В. Поощрение как правовое средство [Текст] / А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 16–29.

108. Мацкевич А.В. Функции юридической ответственности в современном обществе: понятие, система, тенденции развития [Текст] / А.В. Мацкевич // Российский следователь. – 2006. – № 12. – С. 63–64.

109. Молчанов Б.А. О судопроизводстве по делам о лесных порубках, поджогах и других нарушениях лесных законов России XIX в. [Текст] / Б.А. Молчанов // Актуальные проблемы правовой науки: сб. науч. тр. юрид. фак-та. Вып. 1. – Архангельск, 2000. – С. 33–41.

110. Навасардова Э.С. Ответственность за лесонарушения по законодательству Российской империи начала XX в. [Текст] / Э.С. Навасардова // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 89–93.

111. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм [Текст] / П.Е. Недбайло // Правоведение. – 1971. – № 3. – С. 44–53.

112. Немировский Е.И. Правовая охрана лесов [Текст] / Е.И. Немировский // Советское государство и право. – 1974. – № 3. – С. 78–84.

113. Новый Уголовный кодекс // Спец. выпуск журнала «Закон» (приложение к газете «Известия»). – 1992. – № 12.

114. Оленина Т.Ю. Перспективы развития института административной ответственности за лесонарушения в России [Текст] / Т.Ю. Оленина // Административное право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 42–44.

115. Паламарчук Н.С. К вопросу о юридической ответственности за нарушение правового режима защитных лесов и особо защитных участков лесов [Текст] / Н.С. Паламарчук // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 263–272.

116. Петрова Т.Г. Сравнительно-правовой анализ ответственности за преступления, предусмотренные ст.191.1 Уголовного кодекса РФ и Закона Австралии «О запрете незаконных рубок леса» [Текст] / Т.Г. Петрова // Вестник КРАГСИУ. Серия «Государство и право». – 2016. – № 21. – С. 52–54.

117. Попова Н.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в лесопромышленном комплексе [Текст] / Н.А. Попова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 5 (185). – С. 124–125.

118. Рамазанова К.С., Разгельдеев Н.Т. Правовые проблемы предупреждения лесных пожаров в РФ [Текст] / К.С. Рамазанова, Н.Т. Разгельдеев // Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность: материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов: сборник научных статей / под ред. Разгельдеева Н.Т. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – С. 122-125.

119. Разгельдеев Н.Т., Тертишникова А.А. Проблемы уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления: проекты совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации [Текст] / Н.Т. Разгельдеев, А.А. Тертишникова // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и

социальная эффективность: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей: сборник научных статей. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – С. 258-261.

120. Разгельдеев Н.Т. Уголовно-правовая ответственность юридических лиц за экологические преступления: методология и перспективы развития уголовного законодательства России [Текст] / Н.Т. Разгельдеев // Право и правоохранительная деятельность: материалы 111 Международной научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. – С. 59-81.

121. Рубцова М.В. Состояние законности, борьбы с преступностью в сфере экспорта леса [Текст] / М.В. Рубцова // Законность. – 2018. – № 2. – С. 33–36.

122. Рыженков А.Я. Правовой опыт охраны окружающей среды в зарубежных странах: вопросы взаимовлияния [Текст] / А.Я. Рыженков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – №4 (21). – С. 239–243.

123. Скрынников Р.А. Административная ответственность за нарушение лесного законодательства как средство обеспечения экологического правопорядка. Правопорядок и его институциональные основы [Текст] / Р.А. Скрынников // Сборник трудов молодых ученых – участников международной научной конференции (Воронеж, 31 мая – 1 июня 2019 г.) / [редколл.: Беляев М.А., Денисенко В.В.]. – Воронеж, 2019. – С. 112–114.

124. Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: Материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции: в 2-х томах, Орел, 06–07 декабря 2018 года [Текст] / Под редакцией А.В. Полянина. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2019. – 196 с.

125. Сухаренко А. Под властью топора [Текст] / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 27. – С.1–3.

126. Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: вопросы квалификации [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3. – № 2(7). – С. 202–206.

127. Ульянов А.Ю. Защита прокуратурой публичных интересов в сфере лесопользования [Текст] / А.Ю. Ульянов // Законность. – 2022. – № 2. – С. 34–35.

128. Уркаев О.О. Некоторые теоретические вопросы уголовной ответственности за нарушение лесного законодательства [Текст] / О.О. Уркаев // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 1. – С. 77-79.

129. Уркаев О.О. Незаконная заготовка древесины: правовой опыт зарубежных стран [Текст] / О.О. Уркаев // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 10. – С. 78-81.

130. Уркаев О.О. О некоторых особенностях возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства [Текст] / О.О. Уркаев // Актуальные научные исследования в современном мире // Журнал – Переяслав, 2021.– Вып. 12(80), ч. 5. – С. 184-189.

131. Усс А.В. К дискуссии о понятии уголовной ответственности в связи с проблемой нравственного осуждения преступника [Текст] / А.В. Усс // Межвузовский сборник. – Красноярск: Изд. Красноярского ун-та, 1986. – С. 81–88.

132. Устюкова В.В. Надзор за соблюдением лесного законодательства [Текст] / В.В. Устюкова // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4. – С. 103–108.

133. Уфимцева Е.В. Развитие идей о критериях разграничения отраслей права в советской и современной российской юридической науке [Текст] / Е.В. Уфимцева // Юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 132–163.

134. Фадеева А.В. Некоторые проблемы квалификации незаконных рубок лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) [Текст] / А.В. Фадеева // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Материалы

международной научной конференции. Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. – Красноярск, 2020. – С. 107–110.

135. Харинов И.Н. Спорные вопросы (не)применения Закона о лесной амнистии [Текст] / И.Н. Харинов // Закон. – 2021. – № 11. – С. 53–64.

136. Хиль И.М. Особенности категории правопорядок и современные проблемы его стабильности [Текст] / И.М. Хиль // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 11–12.

137. Хлуденева Н.И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде [Текст] / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – С. 152–164.

138. Цветков Б.Н. Об охране лесов в СССР [Текст] / Б.Н. Цветков // Советское государство и право. – 1971. – № 4. – С. 81–83.

139. Чубуков Г.В. Понятие и виды ответственности за нарушение экологического законодательства [Текст] / Г.В. Чубуков // Актуальные проблемы теории права и государства и экологического права: Сборник статей. Вып.1. – М., 2000. – С. 19.

140. Чучаев А. И. История развития законодательства об уголовно-правовой охране леса [Текст] / А. И. Чучаев, Ф. П. Васильев; под ред. Ю. В. Полянскова // Экология и человечество на пороге 21 века. Проблемы охраны окружающей среды и здоровья человека: Материалы 2 Международной открытой сессии «Modus Academicus». – Ульяновск: УлГУ, 1999. – С. 403-409.

141. Шишкин В.А. Лесонарушения как проступки против общественного благоустройства в Своде законов Российской империи [Текст] / В.А. Шишкин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 2. – С. 70–75.

142. Шуплецова Ю.И. Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства [Текст] / Ю.И. Шуплецова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 1. – С. 80-91.

143. Dai, L.; Li, S.; Zhou, W.; Qi, L.; Zhou, L.; Wei, Y.; Li, J.; Shao, G.; Yu, D. Opportunities and challenges for the protection and ecological functions promotion of natural forests in China // Ecol. Manag. – 2018, 410. – P. 187–192.

Диссертации и авторефераты диссертаций

144. Абанина Е.Н. Правовая охрана лесов Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Е.Н. Абанина. – Саратов, 2004.

145. Аверина К.Н. Правовая охрана лесов сравнительно-правовой анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / К.Н. Аверина. – Москва, 2011.

146. Вуколова Т.В. Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в России и Германии [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Т.В. Вуколова. – М., 2009.

147. Зиновьева О.А. Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / О.А. Зиновьева. – Москва, 2001.

148. Каплунов В.Н. Преступления, посягающие на лесные ресурсы: уголовно-правовая и криминологическая характеристика (по материалам Дальневосточного федерального округа) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Н. Каплунов. – Хабаровск, 2011.

149. Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.А. Конфоркин. – М., 2009.

150. Косых В.А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Косых. – Санкт-Петербург, 2020.

151. Крассов О.И. Право лесопользования в СССР [Текст]: автореф. дис. ... юрид. наук: 12.00.06 / О.И. Крассов. – М., 1991.

152. Куликова ОВ. Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов [Текст]: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.06 / ОВ. Куликова. – Саратов, 2000.

153. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Д.А. Липинский. – Саратов, 2004.

154. Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н.Г. Нарышева. – М., 2002.

155. Немировский Е.И. Гражданско-правовая и административно-правовая охрана лесов в СССР [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Е.И. Немировский. – М., 1968.

156. Скребнева Н.А. Юридическая ответственность в публичном и частном праве (вопросы теории и практики) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.А. Скребнева. – М., 2018.

157. Фиськов И.А. Уголовная ответственность за незаконное использование лесов [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.А. Фиськов. – Хабаровск, 2019.

158. Хаджиев А. Юридическая ответственность как средство охраны окружающей среды [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / А. Хаджиев. – Алма-Ата, 1988.

159. Чураков Д.Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.Б. Чураков. – Москва, 2017.

160. Яковлева Т.А. Административная ответственность за правонарушения в области лесопользования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Т.А. Яковлева. – Санкт-Петербург, 2012.

Материалы правоприменительной практики

161. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи

100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // СЗ РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3547.

162. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1360-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Королева Вадима Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

163. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Ува-молоко” на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 77, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

164. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

165. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

166. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 41 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1.

167. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 15 декабря 2022 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

168. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья» // Российская газета. – 1994, 14 июля.

169. Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2020 г. № 309-ЭС20-12814 по делу № А60-22394/2019 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

170. Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2019 г. № 308-ЭС18-25008 по делу № А15-1675/2017 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

171. Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2003 г. № КАС03-179 Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 14 марта 2003 г. № ГКПИ2003-41 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

172. Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 24 июня 2022 г. «Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 10.

173. Обзор Президиума Верховного Суда России от 17 июля 2019 г. № 2 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019)». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72199918/> (дата обращения: 18.10.2022).

174. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07 апреля 2021 г. № АКПИ21-31 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пункта 6 приложения № 3 к особенностям возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утв. Постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730, и сноски к указанному пункту данного приложения» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

175. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 мая 2005 г. № А19-15727/03-7-10-Ф02-2133/05-С2 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

176. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30 ноября 2009 г. по делу № А29-307/2009 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

177. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 марта 2010 г. по делу № А29-8492/2008 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

178. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 марта 2010 г. по делу № А29-8492/2008 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

179. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17 декабря 2013 г. по делу № А75-2278/2013 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

180. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 сентября 2022 г. № Ф01-4573/2022 по делу № А29-13206/2020 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

181. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 сентября 2021 г. № Ф01-3999/2021 по делу № А29-12538/2020 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

182. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 февраля 2021 г. № Ф02-6523/2020 по делу № А19-15491/2019 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

183. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05 апреля 2022 г. № Ф01-1010/2022 по делу № А29-2931/2020 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

184. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07 февраля 2019 г. № 08АП-14299/2018 по делу № А70-9024/2018 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

185. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2017 г. № 04АП-4270/2017 по делу № А78-6676/2017 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

186. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 22 октября 2018 г. № 44У-234/2018 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

187. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 15 июня 2015 г. по делу № 22-3338/2015 // Документ опубликован не был. [Электронный

ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

188. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 23 декабря 2013 г. по делу № 22-2218/2013 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

189. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2019 г. по делу № 33-3435/2019 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

190. Приговор Сретенского районного суда Забайкальского края от 22 мая 2020 г. по делу № 1-61/2020 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/regular/doc/RxHOrr8DVgQT/ (дата обращения: 06.08.2022).

191. Приговор Смоленского областного суда от 6 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sml.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.01.2022).

192. Приговор Боханского районного суда Иркутской области от 25 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com>. (дата обращения: 01.05.2022).

193. Приговор Ермаковского районного суда Красноярского края от 30 июля 2020 г. по делу № 1-97/2020 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/regular/doc/jfhdyNhdOxmR/ (дата обращения: 06.08.2022).

194. Приговор Сретенского районного суда Забайкальского края от 15 сентября 2020 г. по делу № 1-123/2020 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/regular/doc/vEWB582Fq9bC/ (дата обращения: 06.08.2022).

195. Решение Арбитражного суда Томской области от 18 декабря 2020 г. по делу № А67-4735/2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/im5d2O5juurh/> (дата обращения: 01.06.2022).

196. Решение № 2-289/2016 2-289/2016(2-5862/2015; М-4562/2015 2-5862/2015 М-4562/2015 от 31 марта 2016 г. по делу № 2-289/2016 // Документ

опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

197. Определение Московского городского суда от 21 февраля 2011 г. по делу № 22-1513 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

198. Определение Московского городского суда от 21 февраля 2011 г. по делу № 22-1513 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

199. Кассационное определение Московского городского суда от 27 марта 2013 г. по делу № 22-2372 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

200. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26 сентября 2016 г. // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

201. Докладная записка Западно-Сибирской транспортной прокуратуры о результатах прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования за 2016 год от 30 января 2017 г. № 16-10/-2017. // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

202. Отчет о результатах совместного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности использования лесных ресурсов Российской Федерации в 2016–2018 годах» (совместно с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f32/f32ecac2ceee85712845e5ec6b5914f7.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

203. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2019 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/28219/> (дата обращения: 20.02.2022).

204. Указание Генпрокуратуры России от 04 августа 2021 г. № 432/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

Электронные ресурсы

205. Власти обвиняют в сокрытии крупных лесных пожаров [Электронный ресурс]. – URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/ekstccessi/vlasti-obvinyayut-v-sokrytii-krupnykh-lesnykh-pozharov/> (дата обращения: 12.04.2022).

206. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/News/genproc/News-1894644/> (дата обращения: 01.02.2022).

207. Международное соглашение по тропической древесине 2006 года. [Электронный ресурс]. – URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/wood.pdf (дата обращения: 21.05.2022).

208. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о пожарной безопасности в лесах» [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/22710100> (дата обращения: 01.02.2021).

209. Основа жизни – леса. Лесная держава. История становления. Первый лесовод России [Электронный ресурс]. –

URL:http://nashavlast.ru/article_description/119/1519.html (дата обращения 01.06.2022).

210. Прокуратура Пермского края направила в суд уголовное дело о незаконной рубке леса с причинением ущерба на сумму более 61 млн рублей // Сайт Прокуратуры Пермского края [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_59/mass-media/news/archive?item=53380375 (дата обращения: 01.06.2022).

211. Прокуратурой Иркутской области в судебном порядке пресечена вырубка лесов под видом создания противопожарной полосы // Сайт Прокуратуры Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news?item=57395840 (дата обращения: 01.06.2022).

212. Путин заявил об ответственности властей регионов за тушение лесных пожаров // Сайт Интерфакс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/840070> (дата обращения: 01.06.2022).

213. Сведения о защите лесов за 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/5e901c0042cb5cc99b49bf307f2fa3f8 (дата обращения: 20.01.2022).

214. Экспертно-аналитическое мероприятие «Анализ эффективности использования лесных ресурсов Российской Федерации в 2016–2018 годах». [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/9612> (дата обращения: 01.02.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.

Сведения о работе органов власти субъектов по взысканию штрафов, платы за пользование лесами и ущерба, причиненного лесному фонду

Сведения о работе органов власти субъектов по взысканию штрафов, платы за пользование лесами и ущерб, причиненного лесному фонду по 7 субъектам Российской Федерации, входящим в ПФО, поднадзорным Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуре, по состоянию на 30.04.2020																								
Наименование прокуратуры субъекта Российской Федерации	Количество лиц, привлеченных к административной ответственности за правонарушения в области лесных отношений		Количество лиц, не исполнивших постановления по делу об административном правонарушении (не уплативших штраф)		Количество дел об административных правонарушениях, возбужденных по ст.20.25 в отношении лиц, не уплативших штраф из столбца № 3		Количество лиц, привлеченных к административной ответственности по ст.20.25 КоАП РФ в виде штрафа		Количество лиц, привлеченных к административной ответственности по ст.20.25 КоАП РФ в виде административного ареста		Сумма недоимки по платежам за использование лесов в федеральный бюджет (в тыс. руб.)		Сумма недоимки, охваченная исками уполномоченных органов (тыс. руб.)		Сумма недоимки, уплаченной во исполнение решения суда (тыс. руб.)		Количество исполнительных производств, находящихся в службе судебных приставов по взысканию недоимки по платежам за пользование лесным фондом		Сумма ущерба, причиненного лесному фонду (в тыс.руб.)		Количество исполнительных производств, находящихся в службе судебных приставов по взысканию сумм ущерба, причиненного лесному фонду		Количество нарушений законодательства коррупционного характера, выявленных в сфере лесопромышленного комплекса	
ВМП П	443	655	110	152	67	84	41	41	1	0	3404	2464	2765	2200	1613	1653	223	265	3037	3059	57	44	0	0
	0	9	0	9	0	9	0	9	0	9	70	61	50	90	2	6	0	9	1	3	0	9	0	9